

АПРЕЛЬ 2001

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

**Социальные
вопросы перед
людьми в погонах**

**Уходим в ночь,
уходим в дождь...**

**Чернобыль:
15 лет подвигу**

**Светлое
Воскресение**

Отдельный батальон связи в Московском округе ВВ МВД РФ

В начале марта в Главном командовании ВВ МВД РФ состоялся заключительный этап пятого — юбилейного — смотр-конкурса самодеятельной авторской песни, посвященный 190-летию внутренних войск. Лучшими среди выступающих — а всего в смотре приняло участие свыше трех тысяч конкурсантов — признаны:

- 1 место — вокально-инструментальный ансамбль ОДОНа, старший лейтенант Рябичев Е.М. (Уральский округ), рядовой Рогова Н.Ю. (Северо-Кавказский округ);
- 2 место — дуэт в составе младшего сержанта Ранда В.Н. и Ранда Е.В. (Сибирский округ), капитан Вдовин А.Н. (Сибирский округ), прапорщик Подолюк В. Ф. (Приволжский округ);
- 3 место — вокально-инструментальный ансамбль Саратовского военного Краснознаменного института, ефрейтор Кожевников А.Н.(ОДОН), Бутенко Е.А. (Восточный округ).

От души поздравляем победителей и желаем дальнейших успехов!

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

**Редакционная
коллегия:**

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ГЕРАЩЕНКО В.П. (зам. главного
редактора - ответственный секретарь),
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного
редактора), ЕРМАКОВ П.И.,
ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАРПОВ Б.В.,
КИСЛЫЙ Ю.П., КЛЮЧКОВ В.И.,
КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

**Художественное
оформление
БАНИКОВ А.Ю.**

**Верстка
ЗАВДОВЬЕВ А.И.**

**Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.**

**На 1-й странице обложки
фото В.НИКОЛАЙЧУКА**

Издается с 1958 года

**УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России**

**ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск**

**Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.**

Регистр. № 01420.

**Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов**

«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал
обязательна

© Журнал
«На боевом посту», 2001

Сдано в набор 19.02.2001

Подписано к печати 26.03.2001

Формат бумаги 84x108 1/16.

Тираж 3650

Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8.

Уч.-изд. л. 14,2. Зак. № 542

Индекс для индивидуальных

подписчиков — 70610

для предприятий и организаций —
73175

**Ордена «Знак Почета»
типография**

«Красная звезда».

**123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Содержание

№ 4 ♦ 2001

На повестке дня — социальные проблемы	2
В. РОМАНОВ Армия — оплот страны, офицеры — ее основа	6
Ю. КИСЛЫЙ Уходим в ночь, уходим в дождь.....	9
Чернобыль: 15 лет подвигу	12
А. МАКАРОВ И один в поле воин	14
О. ЦВЕТКОВА Школа имени героя	16
Назовем поименно.....	18
Н. СЫСОЕВ Российские награды солдат правопорядка	20
А. ТУДОС Профилактика пожаров начинается с учебы	24
Б. КАРПОВ Светлое Воскресение	28
С. ТКАЧЕНКО Жемчужина Кавказских Минеральных Вод	40
В. СМИРНОВ Защитники земли русской	44
В. МОРОЗОВ Нам нужно побеждать!	49
Ю. ДУРНЕВ Письма без марок	53
И. ДЕГТЯРЕВА Плывет, плывет кораблик... (рассказ)	57
В. САЛОМАТИН Возраст мой оплакан журавлями... (стихи).....	72
Н. КАЗАКОВ Такая разная Клара Новикова	74
Сапоги всмятку	76
И. БЕЛИКОВ Сага о внутренней страже	78
Кроссворд	80

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Адрес редакции: 107120, Москва, Б-120, Сыромятнинский проезд, 8
Телефон для справок: 361-81-71

На повестке дня — социальные проблемы

7 марта 2001 года в Главном командовании внутренних войск прошел военный совет по вопросу "О состоянии работы по социальной защищенности военнослужащих внутренних войск и членов их семей и мерах по ее совершенствованию". В работе военного совета принял участие министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник Владимир Рушайло. С докладом выступил заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Станислав Кавун.

Думается, в наши дни, когда социальные вопросы стоят перед людьми в погонах особенно остро, необходимо донести до читателей журнала факты и вопросы, поднятые на совете.

Воевал — имеешь право

Одной из острейших социальных проблем становится выработка механизма контроля боевых выплат, забота о том, чтобы они дошли до солдат и офицеров. Еще не всегда и не везде военнослужащие вовремя получают положенные им "боевые". Не редки случаи, когда командированные в состав временной группировки сил затем, вернувшись домой, месяцами вынуждены добиваться положенных выплат.

Справка. С начала контртеррористической операции военнослужащим войск выплачено 5,8 млрд. рублей, сумма, превышающая годовой бюджет войск.

Во многих регионах эти суммы стали объектом пристального внимания криминала, встречаются и злоупотребления должностных лиц. Есть подобные факты и в войсках, в ряде частей Северо-Кавказского округа. В одной из них в сентябре 2000 года, после получения соответствующих сигналов, по инициативе Главного командования военной прокуратурой и РУБОП прово-

дилась оперативная проверка в отношении 16 человек. По ее результатам в ноябре возбуждено уголовное дело в отношении двух младших офицеров.

Последний долг

С 1989 года при выполнении служебно-боевых задач погибло 1972 военнослужащих внутренних войск, ранено 7339. В семьях погибших осталось 303 вдовы, 377 детей, 156 одиноких родителей.

К настоящему времени членам семей погибших и раненым до 1 августа 1999 года военнослужащим единовременные пособия и страховые суммы выплачены полностью. С учетом социальной значимости этих проблем от Главкомата до воинской части организована система контроля, внесены изменения в должностные обязанности офицеров, в органах военного управления созданы рабочие группы, организовано взаимодействие с государственными структурами, общественными организациями.

Имеющиеся задержки с выплатами участникам контртеррористических операций связаны со сбором

необходимых документов, установлением лиц, получающих пособия и страховые суммы.

Главная социальная проблема

Конечно, это проблема жилищная. На первое января в войсках на учете состояло 17 309 семей, из них 13 295 бесквартирных. Особенно сложная ситуация в Северо-Кавказском (3768 бесквартирных), Московском (2950), Приволжском (2059) округах внутренних войск и Главном командовании, где 67 % военнослужащих не имеют жилья.

При этом количество получаемого войсками из всех источников жилья никак не может решить стоящей перед ними проблемы.

В свое время большие надежды связывались с программой "Государственные жилищные сертификаты". Однако из-за несоответствия установленной и рыночной стоимости жилья едва ли не половина из выданных сертификатов возвращается нереализованной. К примеру, получивший жилищный сертификат в городе Москве офицер вынужден половину стоимости квартиры доплачивать из своего кармана, а таких

денег у него просто нет. На сегодня из полутора тысяч выданных с 1998 года сертификатов реализовано только 859.

При таких темпах очередник 2000 года может рассчитывать на получение жилья лишь через двадцать лет.

Справка. В 1999 году войсками из различных источников получено 803 квартиры, в 2000 году — 725. За год на эти цели выделено 40,8 млн. рублей, т.е. менее 1 процента (0,75%) от потребности.

Сегодня из-за отсутствия устойчивого финансирования в долгострой превратились 43 будущих жилых дома. В результате приходится расплачиваться с подрядчиками частью квартир, ограничивая и без того скудные возможности обеспечения военнослужащих жильем.

Где же живут семьи бесквартирных военнослужащих, с какими трудностями при этом сталкиваются? Как правило, это или снимаемое жилье, или общежитие, зачастую сторонней организации. И здесь показателен случай, произошедший в одной из частей Московского округа, когда хозяин общежития попросил вон проживающие в общежитии семьи военнослужащих.

Зачастую в решении жилищной проблемы военнослужащие предоставлены сами себе. Хотя в законе говорится ясно, что именно командование воинской части должно найти и снять военнослужащему временное жилье до получения им квартиры.

А пока есть трудности и в обеспечении жильем членов семей погибших военнослужащих. На сегодняшний день из 98 семей, нуждавшихся в жилье, 31 семья ожидает квартиры.

От зарплаты до зарплаты

Не так давно денежное содержание военнослужащих было повыше-

но. Да только мало того, что это повышение уже съедено инфляцией, это был скорее возврат старого долга. Ведь факт — год от года уровень жизни семей военных неуклонно снижается, и жизнь по средним стандартам для подавляющего большинства из них — несбыточная мечта. На жалование с трудом могут прожить даже семьи старших офицеров, у которых более-менее налажен семейный быт. А возьмите семью лейтенанта! Попробуйте на две тысячи рублей содержать жену и ребенка, да еще и жилье снимать. При этом едва ли не сорок процентов жен младших офицеров не имеют работы или сидят с детьми. Предусмотренная для них законом компенсация за поднаем жилья покрывает лишь треть расходов, да еще не так просто эту компенсацию оформить. И командировку на Северный Кавказ многие воспринимают сегодня как возможность за счет "боевых" залатать дыры в семейном бюджете. К сожалению, порой военнослужащий-контрактник вынужден искать приработок на стороне. Не в этом ли причина того, что из числа уволенных в прошлом году офицеров треть прослужила в войсках менее пяти лет?

Да и не только жалования не хватает на жизнь, с 1998 года на вещевое имущество военнослужащим войск выделяется лишь половина от минимально необходимых средств.

Не всегда в деньгах дело

И все же не только в недофинансировании основные причины нерешенности проблем социальной защиты. Они и в стиле работы, ответственности, распорядительности и исполнительности должностных лиц. Причем бывает, с мест докладывается обстановка, далекая от реальной.

В январе 2001 года командование было предписано провести встречи со всеми вдовами, семьями погибших военнослужащих, проживающими на территории Северо-

Кавказского округа. Однако это распоряжение так и не было выполнено.

Семьи погибших и раненых закреплены за воинскими частями. Но кое-где дальше составления списков дело не пошло. Командиры и начальники зачастую остаются равнодушными к родственникам умерших военнослужащих.

В Московском округе с августа 1999 года вдова бывшего командира батальона костромского полка подполковника Бонета А.И., скончавшегося менее чем через год после увольнения в запас от заболевания, вызванного военной травмой, сколько ни обращалась в округ, не могла ни получить страховки и единовременного пособия, ни оформить пенсию по потере кормильца.

Порой волокита длится годами. Еще в августе 1996 года пропал без вести военнослужащий СКО ВВ капитан Черненко А.Я. Лишь через три года после признания судом офицера погибшим его вдове было выплачено единовременное пособие и денежное содержание мужа.

Закон и в казарме закон

Неуставные взаимоотношения — одна из главных проблем войск. Это пятая часть всех преступлений в войсках. Их количество выросло в Московском, Уральском и Сибирском округах, не сократилось в ОДО-Не. Конкретные цифры не радуют, но куда труднее оценить моральный ущерб, нанесенный физическими оскорблениями. А когда неуставные взаимоотношения совершаются во время несения боевой службы, в караулах, то здесь лишь шаг до более тяжких преступлений.

Негативные тенденции здесь пока не преодолены. С начала года совершено уже 23 преступления на почве неуставных взаимоотношений, в результате которых получили травмы 16 военнослужащих. Факты свидетельствуют о том, что руководители на местах недооценивают значение искоренения неуставных

проявлений как важной составляющей социальной защиты военнослужащих.

Здоровье солдата

За прошлый год в войсках за медицинской помощью обратились более ста тысяч военнослужащих, из них почти треть с инфекционными и простудными заболеваниями.

И далеко не всегда можно при этом сетовать, что, дескать, молодежь стала хлипкой. Ведь этим не объяснишь, что заболеваний становится больше в какой-то конкретной части.

А ведь это соединение, находящееся под боком у столицы, имеет благоустроенные казармы, налаженный быт, особое к себе внимание. Чего же тогда ждать от частей, находящихся за пределами пунктов постоянной дислокации, в группировке войск на территории Северного Кавказа?

Война войной, а и на ней надо поменять белое солдату, дать ему возможность помыться, довести до него все положенное ему довольствие.

Если же военнослужащий потерял здоровье во время службы, то надо сделать все для получения им страховых выплат. Особенно это касается военнослужащих по призыву. Увольняясь со службы, они зачастую остаются один на один со своими бедами и вынуждены скитаться с бумагами по чиновничьим кабинетам, обращаться с жалобами в высокие инстанции.

Недостаточно выдать пострадавшему необходимые документы, надо еще и разъяснить солдату порядок действий, помочь написать необходимое заявление, открыть лицевой счет, проконтролировать отправку документов в страховую компанию.

Принять руку помощи

Боевые действия в Чеченской республике вновь обратили внимание общества на проблемы Вооруженных сил. Немало организаций, бла-

готворительных фондов и частных лиц хотят оказать помощь раненым и семьям погибших военнослужащих. Однако порой их благие порывы натываются на равнодушие и инертность должностных лиц.

Хотя по договоренности с фондами "Консул" и "Линия жизни" материальная помощь должна быть оказана 512 семьям погибших, выплаты произведены только 177. Аналогичная ситуация с оформлением страховок на детей. Из 127 оформленных страховых полисов только 63.

Более двух месяцев должностные лица в Северо-Кавказском округе не могли уточнить реквизиты на 14 раненых (из 44 представленных) для начисления им единовременного пособия за счет Федеральной антитеррористической комиссии. В итоге по их вине покалеченные войной солдаты не получили 900 тысяч рублей.

При этом не обязательно ждать спонсорской помощи из центра. В крупных городах, местах дислокации воинских частей есть и благотворительные фонды, и фирмы, могущие и желающие оказать помощь пострадавшим военнослужащим и членам их семей.

Не менее важно, чтобы эта помощь дошла именно до тех, кому она нужна.

За правдой — в суд

Сигналом о неблагополучии в решении социальных проблем в конкретных воинских частях становятся обращения военнослужащих и членов их семей в Главкомат, органы государственной власти, к министру внутренних дел, президенту страны, наконец, в прокуратуру и суд.

В 2000 году увеличилось число писем, поступающих в Главкомат. Наибольшее их количество — из Северо-Кавказского, Московского и Приволжского округов. Подавляющее число — это обращения по социальным вопросам, причем большинство поставленных проблем должно решаться даже не в округах и соеди-

нениях, а на уровне командования части.

Все больше обращений в суды. Радует, что растет правовая грамотность военнослужащих, но печалит, что ее порой недостает их командирам. Это дорого обходится войскам. За год правовая безграмотность командиров, волокита в реализации социально-правовых гарантий военнослужащих обошлась войскам в 150 миллионов рублей, уплаченных по судебным искам.

Думается, войска нашли бы им лучшее применение.

Справка. То, что возникающие вопросы не решаются на местах, отмечают и органы военной юстиции. В 2000 году на 18 % (с 425 до 576) увеличилось количество представлений военных прокуратур о нарушении командирами прав военнослужащих. В основном они приходятся на Северо-Кавказский (226, или 37%) и Московский (131, или 20,5%) округа.

Что надо сделать

Вопрос о льготах и гарантиях военнослужащим обсуждается в обществе не первый день. Было немало попыток провести их ревизию, причем в сторону сокращения и даже отмены, перевода части из них в денежную форму. Будет этот вопрос обсуждаться и в дальнейшем.

Да, нормативную базу надо совершенствовать. И лучшего результата мы достигнем, если в подготовке изменений федеральных законов по социально-правовым гарантиям и льготам военнослужащим будут участвовать представители войск. Необходимо поставить перед законодателем вопросы об улучшении социальной защищенности лиц, проходящих службу на территории Чеченской республики, выравнивания статусов участников первой и второй чеченских кампаний и признания их участниками боевых действий.

А на местах, не дожидаясь изме-

нения нормативной базы, следует прежде всего соблюдать все уже имеющиеся положения, требования приказов и директив по социальной работе с военнослужащими и членами их семей.

Семьи погибших и раненых военнослужащих должны в трехдневный срок получить перечень установленных для них льгот с детальным разъяснением, что необходимо сделать, куда обратиться для их реализации. Представители воинских частей, убывающие на похороны, должны брать на себя все хлопоты, оплатить расходы, на месте оформить все документы, проинформировать военкомат, местные власти, ближайшую воинскую часть войск о необходимости оказания помощи семье погибшего.

Справка. Остро стоит, но пока не находит своего решения вопрос о дополнительных льготах личному составу 46-й бригады. Социологические исследования, проведенные в бригаде, показали, что их формат, установленный постановлением Правительства РФ от 31 мая 2000 г. № 424, не удовлетворяет до 60% военнослужащих.

Контроль выплат боевых денег должен стать адресным, так же, как и учет получения всех видов помощи военнослужащими, пострадавшими в период прохождения военной службы.

Вопросы социальной защиты должны быть рассмотрены в округах, соединениях, воинских частях, поскольку нет более эффективного средства поддержания морального духа войск, чем реальная забота о людях, полная реализация установленных гарантий и льгот. Это не только уставная, но и человеческая обязанность.

Отставки и назначения

Президент Российской Федерации Владимир ПУТИН произвел ряд кадровых изменений в силовых структурах.

«Настало время кадровых изменений, что должно стать логическим завершением модернизации военной структуры», — заявил Владимир ПУТИН, объявляя о своих решениях. Он также отметил, что новые кадровые назначения связаны с изменением ситуации на Северном Кавказе, в частности в Чечне.

Борис ГРЫЗЛОВ

— министр внутренних дел РФ

Родился 15 декабря 1950 г. в г. Владивостоке.

Окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. М.А. Бонч-Бруевича. Специальность по образованию — радиоинженер.

Имеет воинское звание подполковника.

По окончании института до 1977 года работал в НИО им. Коминтерна (ВНИИ мощного радиостроения), где участвовал в разработке космических систем связи.

1977—1996 гг. — прошел путь от ведущего конструктора до директора крупного подразделения Ленинградского производственного объединения «Электронприбор».

1996—1999 гг. — работал в сфере высшего образования. По его инициативе и под его руководством были созданы Институт ускоренного обучения руководящих работников и Центральный институт работников городского хозяйства. Возглавлял учебно-методический центр новых технологий обучения Балтийского государственного технического университета.

В 1999 году — президент Межрегионального фонда делового сотрудничества «Развитие регионов».

В начале октября 1999 г. возглавил санкт-петербургский штаб избирательного блока «Межрегиональное движение «Единство» на выборах в Государственную Думу.

С декабря 1999 года — депутат Государственной Думы третьего созыва Федерального Собрания Российской Федерации, с января 2000 г. — руководитель депутатской фракции «Единство».

С мая 2000 г. — председатель президиума политсовета партии «Единство».

Награжден орденом Почета.

Женат. Имеет сына и дочь.

Командующий войсками
Уральского округа
внутренних войск МВД
Российской Федерации
генерал-майор Владимир РОМАНОВ:

АРМИЯ — ОПЛОТ СТРАНЫ, ОФИЦЕРЫ — ЕЕ ОСНОВА

"Я служил на Урале". Убежден, эти слова с ностальгией и неподдельной гордостью произносят ветераны войск, офицеры, которые живут сегодня в других краях.

"Я служу на Урале" — так скажут те, кто и по сей день в горно-заводском краю, увенчанном славой павших и поныне здравствующих. История знает — военнослужащие, закалившие здесь свое тело и дух, не подведут в суровую военную годину.

Мы не можем не гордиться тем, что именно на Урале оттачивались и крепили незаурядные командирские качества офицеров, которые в дальнейшем становились одними из первых, а то и первыми лицами во внутренних войсках страны. Достаточно назвать имена двух боевых генералов, главнокомандующих — Романа и Шкирко.

Их чтут, искренне уважают военнослужащие Уральского округа, которым сегодня командует генерал-майор Владимир Иванович Романов, человек, имеющий большой управленческий опыт, прошедший в войсках все ступени служебной лестницы. К фразе "Я служу на Урале" он добавляет: "Я здесь родился".

Ему, как никому другому, близки чаяния и насущные проблемы округа, под его началом вступившего в новое тысячелетие. Поэтому, начиная интервью, я первым делом спросил своего командующего:

— Насколько не просто было взять на себя руководство, на чем пришлось сосредоточить усилия?

— По окончании средней школы в Камышлове, что в ста сорока километрах от Екатеринбурга, я поступил в Саратовское военное училище. Закончил его. И с 1973 года, не считая, конечно, учебы в Академии имени Фрунзе, все время служил на Дальнем Востоке. Сюда прибыл в двухтысячном. Что и говорить, специфика выполняемых задач там и здесь одна. За некоторым исключением.

Коллектив округа я нашел сильным, стабильным, надежным, имеющим хорошую подготовку. Вносить какие-либо серьезные, кардинальные изменения в систему работы управленческого аппарата мне не пришлось. Штабной организм войск вполне работоспособен.

Тем не менее существовали проблемы, которые четко обозначились.

Прежде всего — недостаточно высокий уровень выполнения служебно-боевых задач (СБЗ). На этом, собственно, и пришлось сосредоточить усилия. Меня, как командующего, крайне не удовлетворял тот факт, что к концу июля прошлого года было допущено шесть вооруженных уходов военнослужащих со службы. Кроме того, имелись серьезные издержки, связанные с преступлениями и проступками при выполнении служебно-боевых задач. Нет необходимости пояснять, какие могут быть последствия таких вот недочетов.

Сыграла не лучшую роль нехватка личного состава, отсюда — большая служебная нагрузка, в результате показатели выполнения боевых задач ползли вниз. Пришлось искать резервы, чтобы исправить положение.

— По итогам прошлого года наш округ сумел выйти из числа отстающих. На сегодняшний день основная задача в том, чтобы улучшить показатели или остаться на прежнем уровне?

— Итоги 2000 года могли кого-то и удовлетворить. На общем фоне мы выглядели не хуже других. Но поло-

жение середняка не устраивает ни меня, ни весь личный состав округа.

На уральцев во все времена опирались в трудную минуту, потому наш край и называется опорным краем державы. Необходимо удерживать планку и постараться поднять ее выше, или мы не уральцы? Должен отметить, мы постоянно ищем новые формы и методы работы для укрепления наших позиций.

В частности, считаю необоснованно забытой работу с сержантами. Кто, если не сержант, ближе знает каждого солдата? Кто лучше знаком с его недостатками и способностями? И на боевой службе, и на занятиях, да и в курилке сержант остается самым надежным звеном между офицером и рядовым.

От того, как младший командир научит своих подчиненных, насколько качественно выполнит роль наставника, зависит успех всего округа. Для этого выработана система работы штаба округа, командиров всех степеней с сержантским составом.

Те командиры, которые грамотно работают с сержантами, добиваются очень серьезных успехов. И поэтому в плановой работе с сержантами мы видим один из серьезных рычагов воздействия на личный состав. А заикливаться на мелких успехах мы не намерены, мы просто не имеем на это права.

— Вы настолько верите в сержантов?

— Скажу больше. Вот идут разговоры: упустили, потеряли молодежь. Проморгали. Все они превратились в наркоманов и пьяниц, перенимающих западный образ жизни. Не берусь спорить — проблема существует, ее не нужно загонять в глубину, делая вид, что она не существует. Но... На слете, проведенном с лучшими сержантами, я смотрел на ребят, которые душой болеют за роту батальон... Такие люди способны болеть и за Родину. И как мы их воспитаем, так и будем служить дальше.

— Не могу не спросить о наших

спецназовцах. Нижнетагильский отряд участвует в проведении контртеррористической операции в Чечне. Каков, на ваш взгляд, уровень подготовки подразделений?

— На мой взгляд, наш отряд — хорошо подготовленная в профессиональном плане воинская часть. В прошлом году уральцы с честью выполнили задачи, возложенные на них командованием группировки. К сожалению, тогда мы потеряли 14 человек. Двоим военнослужащим посмертно присвоено звание Героя России. Более 100 человек награждены орденами и медалями.

Вернувшись с Северного Кавказа в начале сентября, отряд не отдыхал. И, как это зачастую случается, отпущенный срок определяется сложностью обстановки, сложившейся к этому моменту в Чеченской республике.

С 15 февраля отряд вновь в боевой командировке. Полагаю, спецназовцы подготовлены на высоком уровне, так как являются резервом командующего внутренними войсками Объединенной группировки. Не это ли лучший показатель доверия, оценка действий нашего спецназа?

Между тем мы все отлично понимаем: приходится воевать не с уличной шпаной, а с подготовленными, вооруженными бандитами-профессионалами.

У меня нет сомнений — отряд не подведет. Чувство долга, преданность своему делу даст силы и закалит дух. Глубоко убежден: как и прежде, воины-уральцы заслужат высокую оценку.

— Позвольте вернуться в мирный Екатеринбург и поговорить о проблемах тыла. Как обстоят дела с обеспечением частей и подразделений продовольствием? Доживем ли до нового урожая?

— И в предыдущем году, и в нынешнем командирами соединений и частей, офицерами тыла сделано все для решения проблем жизнеобеспечения войск. У нас есть чем накормить солдата. Скажу больше, в августе прошлого года во многих частях

еще оставались заготовки урожая 99-го года. Свежий картофель, овощи, соленья... Такая же картина и в этом году. В этом вопросе я не вижу проблем. Офицеры тыла на месте не сидят. Если с таким отношением к делу трудились бы все офицеры, в округе были бы сняты и многие другие вопросы.

Судите сами, бывая на местах, в подразделениях, я не встречал голодающих солдат, напротив, те военнослужащие, которые прибыли для прохождения службы к нам на Урал из учебных частей других округов, говорят, что солдатская пища намного лучше, нежели в их прежних подразделениях. А отдельные утверждают — не хуже маминых харчей.

В 2000 году проводилась продовольственная конференция. Собирали офицеров тыла и начпродов, которые удивили даже искушенных гурманов своими кулинарными способностями. Вот какие люди кормят наших солдат!

— Сегодня много говорится о взаимодействиях военнослужащих с руководителями районных, городских, областных администраций. Необходимо-де налаживать прочные связи... Какую помощь власти предрержащие оказывают округу?

— Проблема финансирования отдельных статей остается. Наряду с тем, что военнослужащие нормально получают денежное довольствие, компенсацию за проезд, по некоторым видам денежного обеспечения мы испытываем определенные сложности. Рекомендации Главкомата на этот счет есть, и мы ими руководствуемся.

Большую помощь нам оказывают главы администраций Челябинской, Тюменской, Свердловской областей; директора большинства промышленных предприятий, благодаря которым мы сумели подготовиться к выполнению СБЗ в зимних условиях и качественно их выполнить. Солдат накормлен, может отдохнуть в теп-

лых караульных помещениях. Вернувшись в казарму, он имеет возможность помыться горячей водой, лечь в чистую постель. На всех заставах закрытых административно-территориальных образований построены бани. Подчеркиваю — на всех заставах.

И в этом тоже заслуга глав администраций и директоров заводов. Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность директору Новоруральского химкомбината Кнутареву Анатолию Петровичу, директору Белоярской атомной станции Сараеву Олегу Макаровичу, губернатору Челябинской области Сумину Петру Ивановичу.

Не нужно быть большим экономистом, чтобы сказать, что без их участия и помощи округу пришлось бы туго. Безусловно, мы надеемся на дальнейшее сотрудничество. Благодаря их постоянной помощи мы разрешаем многие серьезные проблемы наших военнослужащих. Отсюда и отношение людей к делу, и как закономерность — положительный результат на том участке, где они работают.

— В этой связи мой следующий вопрос. Проблема жилья для военнослужащих. Где выход? Есть ли свет в конце туннеля?

— Серьезная проблема не только для нас, но и для войск в целом. Конечно, мы получаем жилье. Проще решается вопрос в закрытых городах, где военные несут службу. Здесь также на первый план выходят главы администраций. Скажем, в Трехгорном каждый год выделяется пять-семь и даже до десяти квартир. В других ЗАТО — поменьше. Тем не менее в прошлом году 72 семьи военнослужащих получили квартиры и улучшили свои жилищные условия. В крупных городах Урала все гораздо сложнее.

В текущем году принято решение, и мы начинаем строительство дома в Екатеринбурге. Под это выделена первоначальная сумма. Я думаю, в середине весны начнется за-

кладка фундамента. Понимаю, 60-70 квартир не решат жилищного вопроса, но подвижка будет.

— Товарищ командующий, другой большой вопрос касается реформ в войсках и грядущих сокращений. Каковы ближайшие перспективы у Уральского округа?

— Не будем говорить за все войска, скажем об округе, в котором служим. Всем известно, наши войска созданы и функционируют для решения конкретной задачи. Подавляющее большинство личного состава занимается охраной важных государственных объектов (ВГО).

Вопрос снятия войсковой охраны с ВГО не рассматривался и, на мой взгляд, рассматриваться не будет, исходя из криминальной обстановки, которая существует в обществе, и в связи с угрозами совершения терактов не только на Северном Кавказе, не только в крупных мегаполисах, но и в любой точке России.

Несомненно, войска будут реформироваться. Будут принимать более удобную форму для большей эффективности выполнения СБЗ, возложенных на округ. Рассматривать вопрос о возможности снятия войсковой охраны с ВГО и замены ее на вневедомственную или какую-то другую нецелесообразно и экономически невыгодно. И это не только моя точка зрения на проблему, но и твердое убеждение большинства руководителей тех предприятий, в интересах которых мы выполняем СБЗ.

Надежность нашей охраны высокая, мы выполняем задачи на хорошем качественном уровне, имеем специальную технику и оборудование, мобильные резервы, служебный опыт, наконец. В состоянии оказать помощь, в состоянии действовать в любой точке Уральского региона.

Поэтому мне думается, что каких-либо кардинальных перемен и крупномасштабных сокращений не будет. И если офицер, попавший под сокращение, пожелает продолжить службу, без работы не останется.

— И последнее. Владимир Иванович, сегодня на самом высоком уровне всерьез задумываются о незаслуженно забытых понятиях. Говорят о патриотизме, о всеобъемлющей идее, способной консолидировать здоровые силы общества. Как вы думаете, какова основная идея, вокруг которой должны объединиться наши офицеры? Откуда черпать силы, как обрести уверенность в завтрашнем дне?

— Идут реформы. В Вооруженных силах, в государстве... Идут в непростое время. Идут трудно. Случается, что не все получается так, как этого бы хотелось. Не все получается и у нас — в офицерской среде. Отлично понимаю, мы не избалованы большими денежными окладами, нет жилья.

Но глубоко убежден, что офицеры, которые остались в войсках, — это как раз патриоты, способные, невзирая на социальные проблемы, продолжать служить не за жалованье, а по чести и совести на благо Отечества, тем самым укрепляя его славу и могущество.

Мы часто слышим: армия является оплотом государства.

Офицерский корпус, не испугавшийся трудностей, — основа армейского строя. Опираясь на таких людей, нашим руководителям нужно и должно двигаться вперед. А для того чтобы костяк был прочнее, необходима самая малость — чуть больше внимания к защитникам Родины. Военнослужащий заслуживает лучшего к себе отношения.

А об уральцах скажу следующее. Это люди, которые отдают себя целиком и полностью служению Отчизне. Они всегда на боевом посту. Не рошсут и не хнычут. На том стоит седой Урал и стоять будет еще долго. Я верю в это.

Беседу вел капитан ОЛЕГ МАТУШКИН

Полковник Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора

УХОДИМ В НОЧЬ, УХОДИМ В ДОЖДЬ...

— Вот отсюда “духи” Хаттаба и нанесли удар по колонне, — толкнув ботинком камешек в заросший травой окоп, сказал майор Вячеслав Серебренников* бойцам разведгруппы, подтянувшимся к дозорным, которые условным знаком дали зеленый свет после осмотра заброшенных позиций боевиков. — Запомните это место, парни. Бандиты здесь подстерегли армейцев. Жуткая была бойня. С тех пор название села Ярыш-Марды для военных в Чечне — как соль на раны. Особенно для тех, кто наступал на грабли из-за плохой разведки.

Ротный шагнул к кустарнику, густо покрывшему склоны высоты. Осторожно отогнул ветки, посмотрел на дорогу. Надо признать, умеют, дьяволы, устраи-

вать засады, ругнулся про себя. Место было выбрано идеальное. Из-за кустов можно вести огонь даже стоя, сплошная стена “зеленки” надежно скрывает подступы к укрытиям. А дорога буд-то на ладони...

— Расскажите, товарищ майор, какую тут “чехи” подлянку учинили, — тихо попросил кто-то из солдат. — Вы воевали в ту, первую, войну. Наверное, знаете подробности.

— Мы с вами не на экскурсии, так что рассказ будет коротким, — кивнул Серебренников, разрешив группе минутную передышку. — Случилось это в апреле 96-го... Был объявлен мораторий на ведение боевых действий в районе. Кроме того, администрация Ярыш-Марды заключила мирный договор с командованием. Тут и расслабились федералы. Сняли блокпост. При пере-

движении проявляли беспечность: авось пронесет. “Духи” этим воспользовались... В тот день шла тыловая колонна 245-го мотострелкового полка. Ни о воздушном прикрытии, ни о разведке на марше отцы-командиры должным образом не позаботились. И жестоко поплатились за потерю бдительности. Бандиты подорвали дистанционно управляемым фугасом головной танк. Из гранатомета уничтожили кашээмку. И, заблокировав колонну, начали плотно долбить по машинам с заранее подготовленных позиций. Бой длился полтора часа. Армейцы потеряли тогда больше ста человек убитыми и ранеными, была выведена из строя почти вся техника. Такая вот история трагическая. Что вы должны по этому поводу намотать себе на ус, говорить не стану. Не первый

* Некоторые фамилии изменены

день лазим по горам. Сами знаете, какая на сегодня обстановка и чего можно ожидать от недобитых "душманов". А теперь продолжаем работу...

Говорят, у "зеленых беретов" легких дней не бывает. Вот и сейчас будничная, незаметная для посторонних работа разведроты майора Серебренникова протекает в напряженном режиме. Хотя и разгромлены давно крупные бандформирования, окончательная победа над экстремистами все еще "за горами". И каждый шаг к ней дается очень непросто. Бандиты рассеялись по родовым гнездам, обзавелись паспортами, легализовались. Но сворачивать с тропы войны не собираются, всегда готовы по первому сигналу быстро собраться в назначенном месте для проведения диверсионно-террористических акций. Вылазки совершают мелкими мобильными группами, умело используя партизанскую тактику

"удар — отход". Стволов, боеприпасов у отморозков навалом: в каждом селе недалеко от жилья есть тайники и схроны. В общем, ситуация такая, что охотникам на "волков" приходится, как в период крупномасштабных боевых действий, пахать по полной программе.

Засады на горных тропах, выявление мест, где велика вероятность попасть в ловушку противника, проверка данных, поступающих по различным каналам информации, уничтожение "духовских" мин и растяжек, поиск тайных арсеналов — выполняя эти и другие задачи, на все сто выкладывается кавалер медали "За заслуги перед Отечеством" I и II степени Вячеслав Серебренников. И личным примером поддерживает высокий моральный дух у своих разведчиков. Неизменно выбирает для себя самые трудные участки боевой работы: вместе с солдатами караулит по ночам в "зеленке"

выходящих на бандитский промысел недобитков, возглавляет группы по уничтожению обнаруженных объектов противника, своими руками обезвреживает найденные в земле сюрпризы. Бывает, возвращается на рассвете с гор — ног под собой не чувствует, а через несколько часов — опять на задание. И так порой неделями кряду, без нормального сна и отдыха. Но слово "устал" он запретил себе произносить даже мысленно. В чести другое слово — "надо". Потому что оперативная бригада, где служит майор Серебренников, прикрывает зону повышенного риска — Аргунское ущелье. И "береты" прекрасно понимают: чем выше результативность их работы, тем быстрее перекроют "духам" кислород, покончат с осинными гнездами.

Вообще-то разведчики — народ неразговорчивый. Но о некоторых плюсах в реестре достижений упоминают с видимой

гордостью. Уничтожили ретранслятор боевиков. Близ Шатоя и в самом райцентре неоднократно находили склады с оружием и боеприпасами. В числе трофеев — АГС-17, 30-мм пушка с БМП на самодельном лафете. При поиске бандитских схронов особо отличилась разведгруппа во главе со старшим лейтенантом Андреем Тетюшиным. Благодаря терпению и бдительности офицера и бойцов был обнаружен целый арсенал: шестнадцать автоматов, два пулемета, три РПГ, два ПТУРа, шесть “Шмелей”, шесть ПЗРК и более пятисот патронов.

...Ну а этот день, если не считать “экскурсии” на позиции бандитов Хатгаба близ Ярыш-Марды, вряд ли запомнится чем-то особенным. Будничной была работа. Провели поисковое мероприятие, взорвали две мины. Эти ставшие привычными результаты уже как бы и не в счет. После краткого подведения итогов Серебренников vykpoил

час для рапорта о поощрении подчиненных. Стал записывать фамилии отличившихся: сержант Артур Ахмедов, рядовые Константин Каменецкий, Дмитрий Кузнецов, Владимир Данилюк, Константин Давыдов, Федор Смеликов, Евгений Абазовик... Прикидывал — кого на крест, кого на благодарственное письмо, кого к званию “ефрейтор”. За этим занятием застал его командир группы спецназа ГРУ, пришедший к коллеге из внутренних войск за советом перед выдвижением в горы. Развернули карту...

А за палаткой кто-то взял аккорд на гитаре и негромко запел о батальонной разведке, которая без дел скучает редко:

*Уходим в ночь,
уходим в дождь,
уходим в снег...*

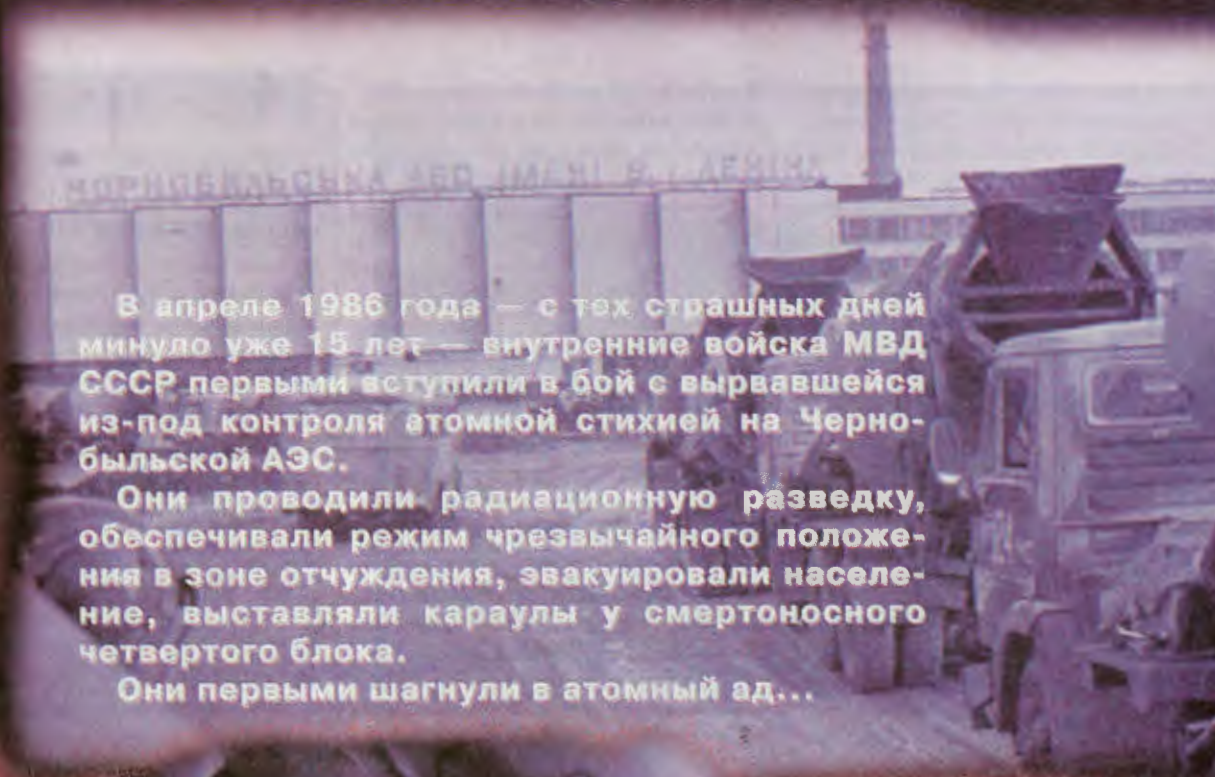
День как день. Обычный. А завтра снова поиск...

Саратовский военный Краснознаменный институт внутренних войск МВД России, прошедший славный путь от 4-й школы пограничной охраны и войск ОГПУ до высшего учебного заведения, в мае 2002 года подводит итоги своей 70-летней деятельности.

Среди выпускников вуза 20 Героев Советского Союза, 3 Героя Социалистического Труда, 5 Героев России, десятки генералов, тысячи офицеров, в совершенстве знающих военное дело, самоотверженно выполняющих сложные государственные задачи и гордо несущих звание воина войск правопорядка.

Командование, совет ветеранов, весь личный состав Краснознаменного института убедительно просят всех выпускников, кто уже ушел на заслуженный отдых или продолжает службу, откликнуться на просьбу и выслать в адрес вуза свои воспоминания, по возможности личные и коллективные фотографии своих курсантских и офицерских лет для написания более полной истории Саратовского ВКИ ВВ МВД РФ. Ваши письма окажут нам неоценимую помощь в подготовке к 70-летию института, в обучении и воспитании будущих российских офицеров на славных традициях предшествующих поколений.

**Командование Саратовского
военного института,
совет ветеранов**

В апреле 1986 года — с тех страшных дней
минуло уже 15 лет — внутренние войска МВД
СССР первыми вступили в бой с вырвавшейся
из-под контроля атомной стихией на Черно-
быльской АЭС.

Они проводили радиационную разведку,
обеспечивали режим чрезвычайного положе-
ния в зоне отчуждения, эвакуировали насе-
ление, выставляли караулы у смертоносного
четвертого блока.

Они первыми шагнули в атомный ад...

ВЫПОЛНИТЬ
НАШ ПАТРИОТ

ЧЕРНОБЫЛЬ 15 лет

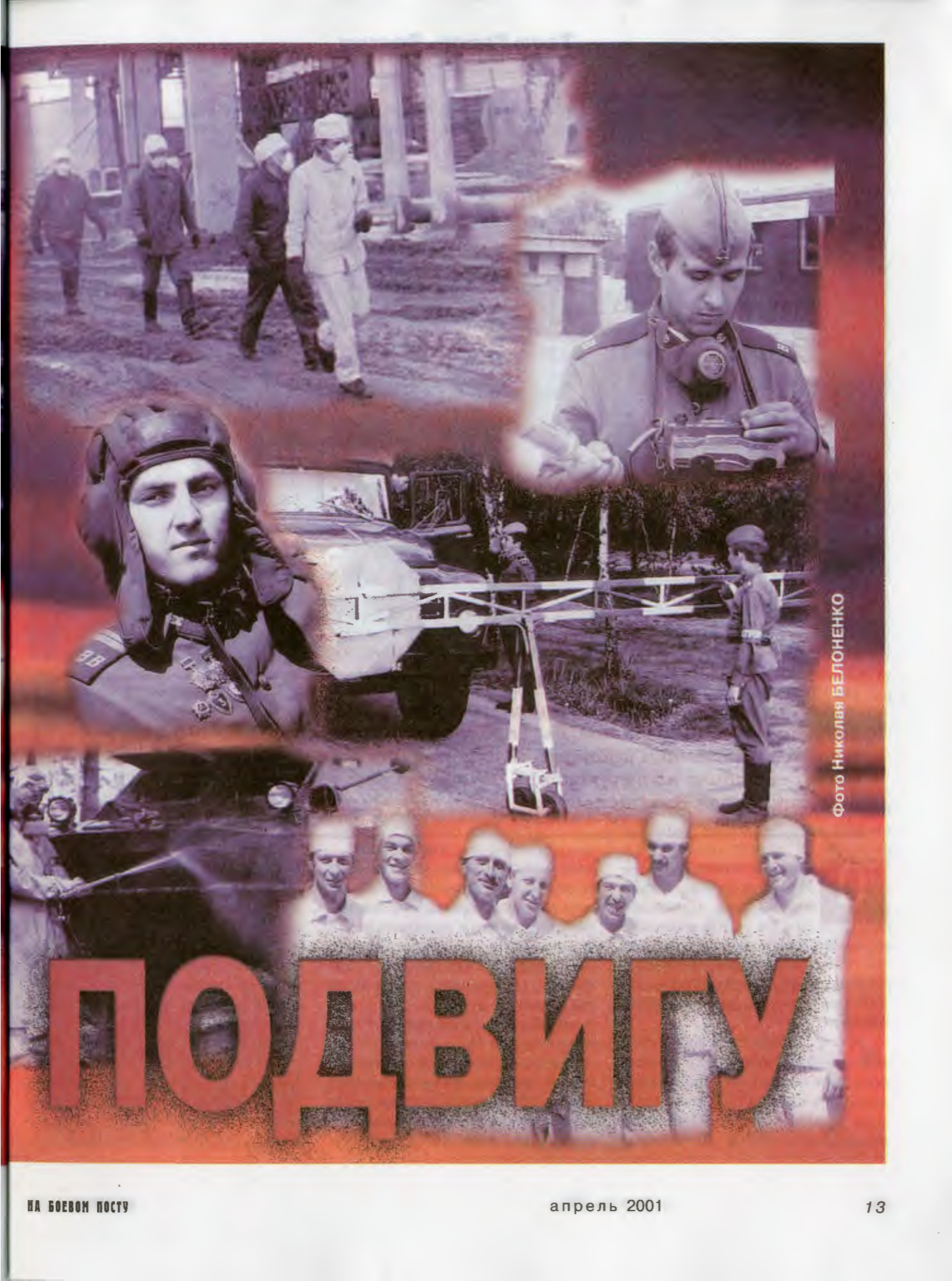

Фото Николая БЕЛОНЕНКО

ПОДВИГУ

Подполковник
Андрей МАКАРОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Александр Чернышов родился 10 апреля 1979 года на Алтае. В 1998 году, по окончании школы, был призван на срочную службу во внутренние войска МВД России. Снайпер. С сентября 1999 года принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской республики.

Звание Героя Российской Федерации присвоено 4 февраля 2000 года.

Один в поле не воин" — это знают все. Пословица явно намекает, что на войне надо воевать коллективно, да и задачи на ней ставятся не отдельным бойцам, а подразделениям. Так зависит ли что от отдельного солдата?

И еще. Так уж повелось, что в ходе войны на слуху имена больших военачальников, маршалов и генералов, руководящих сражениями. О солдатах вспоминаем куда реже. Выпол-

нил боец поставленную задачу, и ладно. Ну а если, выполнив эту задачу, сумел и товарищей спасти, и всему подразделению помочь?

Думается, что подвиг Александра Чернышова как раз из того ряда.

В декабре 1999 года колонна части шла в Малый Бамут. Когда дорога прижалась к лесу, "зеленка" неожиданно огрызнулась огнем. На помощь нарвавшейся на засаду головной походной заставе двинулась разведрота.

Был в ней и рядовой Александр Чернышов со своей снайперкой.

Бронетранспортёр, в котором находился Чернышов, был подбит выстрелом из гранатомета. Под прикрытием дымовой завесы личный состав десанта спешился и открыл огонь по боевикам.

Да только тяжело отбиваться попавшей в засаду колонне, попробуй определить, где противник и откуда по тебе стреляет. Вот и палят бойцы из всех стволов в надежде поразить противника.

Снайперу так действовать не пристало. Александр залег, изготовил снайперку и стал через прицел наблюдать за "зеленкой". Вроде и скрыт враг от тебя, но вот за кустом ясно проявилась вспышка, и тут же пробаранила по борту БТРа очередь. Приклад прижат к плечу, палец снайпера лег на спусковой крючок. Он дождался второй очереди и, когда в кустах мелькнуло пятно, выстрелил на верняка. Пулемет замолчал.

Но основная беда не пулеметчик, а снайперы противника. Глядя на мечущихся в обстреливаемой колонне, прыгающих с подбитых машин солдат, им только и остается что спокойно выбирать цели.

Снайпера бандитов Александр Чернышов вычислил просто. Прикинул, какое место сам бы занял в засаде. Туда и навел винтовку и затаился.

Вскоре бандит обнаружил себя и был сражен выстрелом.

А тут проснулся замолчавший было пулемет. Его второй

номер вновь ударил, но уже не по колонне, а целясь в самого Чернышова. Понеся чувствительные потери, боевики начали на него настоящую охоту. Пришлось сменить позицию и вести прицельный огонь с нового места. Итог дуэли — уничтоженные снайперская пара и пулеметный расчет противника. По большому счету — спасенные солдатские жизни.

Бой продолжался. Не сумев разгромить колонну, боевики решили обойти ее с фланга, нанести удар отсюда и захватить раненых военнослужащих.

И уже здесь снайпер Александр Чернышов сумел окончательно показать свое воинское искусство. Да только стрелял по наступающим боевикам, выискивая в прицеле, кто боевиками командует.

Первый выстрел, и бандит, что сзади других, покрикивая, бежал, мешком свалился на землю. За ним следующий, подгонявший остальных и размахивавший здоровенным "стечкиным". Потеряв третьего командира, боевики побежали назад. Нападение на колонну, во многом благодаря снайперу разведроты рядовому Александру Чернышову, было отбито.

Вот и подумай, что в бою зачислит от одного воина?!

На его счету это пусть и громкая но не первая победа. Ведь служит Александр в разведроты. Шестого сентября ему довелось быть старшим в секрете на берегу реки Терек в районе станицы Галюгаевская. Ждали перехода через реку группы боевиков, известна была и цель их вожака — совершение террористических актов на территории Ставропольского края. В секрет залегли еще вечером, затаились, чтобы никто с той стороны не обнаружил разведчиков. Чернышов определил сектора

наблюдения, и солдаты всматривались в блестящую в ночи реку.

В два часа ночи их ожидание было вознаграждено. Один за другим боевики, переправившись через Терек, поднимались на берег.

— Первый, второй... — еле слышно считал Александр, — шестой, седьмой. Все. Огонь!

Итог короткого ночного боя: трое убитых и двое раненых бандитов. Попытка проведения террористических актов была сорвана.

А уже через неделю разведчикам пришлось вести поиск в самой Чечне в районе села Кречетово. И здесь Александр доказал, что он не только отличный снайпер. Действуя в составе группы захвата, он заметил пытавшегося убежать вооруженного боевика. Александр догнал его и, вступив в рукопашную, несмотря на яростное сопротивление, задержал бандита.

А причины скрываться от властей у того были, поскольку за совершенные убийства он уже давно находился в федеральном розыске.

Так и воевал снайпер разведроты рядовой Александр Чернышов, не супермен, не матерый контрактник — обычный паренек, призванный в войска на два года с Алтая. Да и сам он в своей войне никаких особенных подвигов не видит. Призвали, воевал. И он не скромничает, просто считает, что делал свою работу. На совесть. По-другому просто не умеет.

А на таких паренках наша армия и страна и держатся.

ШКОЛА

Ольга ЦВЕТКОВА

Фото из архива
Книги памяти

*"До пятого февраля все шло нормально. Володя попал в отряд специального назначения "Росич". Я ездила к нему несколько раз под Новочеркасск. Полгода учебки были, конечно, тяжелыми, но он говорил об этом мало. В мае его зачислили старшим стрелком-гранатометчиком отделения боевого обеспечения первого взвода, хотя ему очень хотелось быть снайпером. Письма писал веселые и очень короткие. 10 декабря Вова был уже в Чечне. Успел прислать оттуда всего два письма. Первое я помню дословно: "У меня все нормально, жив-здоров. Погода здесь обалденная — тепло, классно. Зима на улице, а мы днем ходим в кителях. Вижу горы, природа здесь очень красивая. Поздравляю с Новым годом. Всех целую, всех люблю".
Всего шесть строк. Без обратного адреса..."*

ИМЕНИ ГЕРОЯ

ТАТЬЯНА Витальевна Ступак сидит напротив меня и вспоминает, как пятого февраля — был выходной день — она пошла на рынок.

— Вдруг что-то заняло внутри, потемнело в глазах, не видела, кто шел мне навстречу. Я еле добралась до дома. Вокруг — как пропасть, пустота. Не могла смотреть телевизор, слушать радио.

Через пару дней пошла в военкомат:

— По моим подсчетам, "Росич" должен вернуться — ведь отряд в Чечне уже полгода.

Двенадцатого февраля в военкомат пришла телеграмма о гибели Володи. Матери не сообщили, решили подождать до четырнадцатого, когда в станицу привезут погибшего. Военком позже сказал Татьяне Витальевне:

— Ваше сердце, наверное, чувствовало...

А потом было 15 февраля.

— Прощались с Вовой дома. Ведь он в нашем новом доме так мало пожил, хотя строили-то для него. На похороны пришли руководители района, учителя, соседи, друзья. Когда в станице узнали о том, что Вова погиб, многие родители поехали в Краснодар, Ростов, чтобы привезти детей, его друзей, проститься, на похороны. Ведь некоторые ребята учатся и домой приезжают не часто. Знаете, друзья его называли не Володя, не Вова — Вовчик. Мальчишки плакали, не скрывая слез.

В документах записано: "5.02.2000 во время специальной операции по блокированию и уничтожению вооруженных формирований бандитов в населенном пункте Катыр-Юрт Чеченской республики в ходе боевого столкновения с противником, в рядах которого находились наемники из арабских стран, погиб рядовой Ступак Владимир".

Сопровождающий из части, где

служил Володя, рассказывал, что это был большой отряд наемников, погибли в том бою 12 наших ребят.

Несли гроб по улице на руках. На кладбище прошел траурный митинг. Потом был дан оружейный залп.

А на следующий после похорон день из Чечни пришло второе, и последнее, письмо от Вовы. Он в деталях рассказывал, как весело встречали Новый год в отряде: "Запомню его на всю оставшуюся жизнь", какие им привезли подарки из дивизии. "Но все равно хотелось бы встретить Новый год дома. Привет бабуле, дедуле, всем друзьям. Остальное, всю правду, что здесь делается, расскажу, когда приеду, по телевизору это все — ерунда".

Приехал. Но ничего уже рассказать не мог.

— Как-то, еще после прошлой чеченской кампании, по телевизору показывали страшный фильм Невзорова. После этого Вова сказал: "Мама, я не представляю, что меня может не быть..." Он был уверен, что вернется. Как мне теперь жить?..

Они всегда были рядом, вдвоем — тоненькая, с короткой стрижкой, большеглазая мама и серьезный, рано повзрослевший сын.

— До 10 класса, до выдачи аттестата, Вова носил другую фамилию. Фамилию отца, который 17 лет не имел с ним никаких отношений, хотя жили в одной станице. Решение Володи было твердым — сменить эту фамилию на фамилию бабушки и бабушки, которые помогли его воспитывать.

Маленьким, но серьезным и основательным мальчиком Володе пришлось стать чуть ли не с пеленок. С четырех лет он самостоятельно топал в детский сад по тротуарчику вдоль их улицы, благо дорогу переходить не надо было...

— Мои родители уходили на работу в совхоз еще затемно. А когда я бежала мимо садика на автобус до Крыловской — мы жили тогда в Октябрьской, — он всегда стоял у дет-

садовского заборчика и махал рукой: "Мама, я тут!" Такой был у нас договор. И позже из школы приходил сам — обед подогреет, сготовит, если нужно, уберет за собой. Вова вообще был очень аккуратным. Любил, чтобы все вокруг было красиво.

Когда решили строиться, проектировал, прикидывал, подготавливал материалы тоже сам. Если дом — пусть маленький, но красивый, если забор, то не какой-нибудь деревянный, а кирпичный... "Потому что, мам, это делается на всю жизнь". Все тяжелые работы были на нем — таскал кирпичи, красил двери, окна...

Мечтал, чтобы и в родной станице все было красиво — красивый парк, новые здания, чистые улицы. Как-то по-хозяйски бережно ко всему этому относился, хотел что-то изменить к лучшему. Может, потому и поступать собирался в муниципальную академию госслужащих, что в Ростове. Но выяснилось, что конкурс там крупнейший. Посоветовавшись, решили так — отслужит, а там будет видно...

Рос Володя крепким, здоровым — в больничной амбулаторной карточке, кроме записей о детских прививках, никаких других не было. А потому, если служба в армии — только в спецназе: "Не хочу осиживаться где-нибудь в стройбате, если служить — значит, чему-то научиться и быть полезным". В письмах постоянно просил маму не сообщать в часть, что он единственный в семье ребенок, иначе его переведут куда-нибудь в другое место.

Володя был парень с характером, еще про таких говорят — правильный. Не терпел фальши и, если чувствовал несправедливость, не молчал. В 11-м классе в сочинении на тему "Что я думаю о себе" он писал: "Мое самое отвратительное качество — я часто спорю с человеком, а иногда сильно обижаю людей, но я пытаюсь исправиться... Иногда я обижаю свою маму, хотя очень ее люблю: когда она делает

замечание, вступаю с ней в перепалку, хотя знаю, что не прав. Думаю, что мы уже взрослые, сами сможем принимать решения, а когда припечет — бежим к родителям. Тем самым я хочу сказать, что родителей нужно уважать и почитать при жизни, а не просить прощения на их могиле..."

Учился Володя хорошо, понимал, что знания ему пригодятся: больших денег на платное обучение взять неоткуда. Еще в школе, на каникулах, ходил вместе с бабушкой в совхозный сад собирать яблоки, вишни. Подработать на кроссовки или новый спортивный костюм, понимая, как непросто приходится матери одной тащить на своих плечах семью.

Вместе откладывали деньги и на провода в армию. Он уходил из всех одноклассников и друзей первым и очень хотел, чтобы это было по-настоящему празднично, весело. Ведь говорят: как проводят, так и служить будет. Собралось человек шестьдесят — друзья, родственники. Танцевали, дурачились, пели песни...

Автобус заказали на пять утра. Ребята собрались во дворе, ждут. Уже полшестого, а автобуса нет.

— Мы боялись опоздать на призывной пункт — это где-то километров тридцать, поехали сами, без ребят, на машине. Вова расстроился страшно. И уже на призывном пункте буквально в последние минуты видим: мчится автобус с включенными фарами. Ребята бросились к нему: "Вовчик, мы все равно здесь!" Оказывается, автобус опоздал потому, что заправка была закрыта. Так мальчишки сами бензин где-то нашли. Господи, как же он был рад...

Школе № 3 станицы Крыловской, где учился Володя Ступак, присвоено его имя. А дома рядом с Вовиной фотографией горит свеча и стоит небольшая икона святого Михаила — покровителя военных. Здесь же — краповый берет, о котором он так мечтал и который так ни разу и не надел..

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Публикуя в январском номере журнала "На боевом посту" список погибших, мы в душе надеялись, что он будет последним, что наконец-то будет поставлена точка в бесконечной войне с боевиками. Но, к сожалению, этого не случилось. В последних числах ноября пришло сообщение о гибели в Грозном двух бойцов софринской бригады, а в первых числах декабря — трагическое известие из Урус-Мартана, где в поселковой больнице боевики хладнокровно расстреляли еще четверых военнослужащих внутренних войск. Последние новости из Чечни не менее тревожные — январь уже пополнил список безвозвратных потерь фамилиями двух человек. Видимо, мы еще долго не сможем поставить точку в этой странной и страшной войне. Будем помнить их имена.

Список военнослужащих внутренних войск, погибших и умерших от ран в ходе контртеррористической операции на территории Дагестана и Чечни

АНИСИМОВ Владимир Александрович, старшина, 19.11.2000г.

БАЕВ Борис Юрьевич, старшина, 14.12.2000г.

БУРАКОВ Валентин Владимирович, ефрейтор, 31.12.2000г.

БЫКОВ Иван Васильевич, рядовой, 19.12.2000г.

БЫЛКОВ Денис Юрьевич, рядовой, 20.12.2000г.

ВАФИН Денис Рахимович, ефрейтор, 19.11.2000г.

ВАФИН Радик Гаязович, младший сержант, 8.12.2000г.

ГАФУРОВ Амангельды Илеусинович, старший прапорщик, 1.12.2000г.

ГЕРАСИМОВ Евгений Алексеевич, старший прапорщик, 29.10.2000г.

ГОДОВАЛОВ Александр Владимирович, рядовой, 19.12.2000г.

ДИЯТОВ Виссарион Боронбоевич, рядовой.

ЕВДОВИЦКИЙ Владимир Васильевич, сержант, 24.10.2000г.

ЗАБАЛУЕВ Александр Владимирович, рядовой, 22.12.2000г.

ЗАЛИЛОВ Эдуард Зуфарович, рядовой, 9.11.2000г.

ИВАНОВ Александр Сергеевич, рядовой, 19.12.2000г.

ИСАЕВ Гаджи Магомедович, младший сержант, 8.12.2000г.

КАПЛЯ Дмитрий Александрович, сержант, 12.12.2000г.

КАЧАНОВ Алексей Николаевич, рядовой, 21.12.2000г.

КУПРИЯНОВ Алексей Иванович, рядовой, 21.12.2000г.

ЛАДЫГИН Тимофей Юрьевич, рядовой, 29.11.2000г.

ЛОЕВ Максим Юрьевич, рядовой, 2.01.2001г.

МИНИН Александр Александрович, рядовой, 31.10.2000г.

МУЛДАРОВ Давид Георгиевич, рядовой, 10.10.2000г.

МУХАМЕДИЕВ Ружалис Рашидович, старший сержант, 25.11.2000г.

НИКОНОВ Александр Леонидович, сержант, 21.11.2000г.

ПОПОВ Владимир Сергеевич, рядовой, 28.10.2000г.

СЕРКОВА Светлана Ивановна, младший сержант, 8.12.2000г.

СОРОКИН Игорь Александрович, старший лейтенант, 7.12.2000г.

ТЕНГИЗБИЕВ Магомед Магомедович, сержант, 28.11.2000г.

ТИХОНОВ Алексей Геннадьевич, сержант, 21.11.2000г.

УСТИНЕНКОВА Екатерина Анатольевна, рядовой, 8.12.2000г.

ЦЕЕВ Артур Нальбиевич, ефрейтор, 2.01.2001г.

ЧЕРНОВ Сергей Александрович, прапорщик, 17.12.2000г.

ШЕНКХНЕТ Андрей Владимирович, рядовой, 7.12.2000г.

Спасибо всем, кто откликнулся на просьбу прислать воспоминания о наших погибших друзьях-сослуживцах. Работа над Книгой памяти военнослужащих внутренних войск продолжается. В публикуемом сегодня списке возможны неточности в написании фамилий, имен, дат гибели. Мы ведем переписку с родственниками погибших военнослужащих и с их помощью постепенно вносим уточнения.

Свои воспоминания о боевых друзьях, родственниках, которые служили во внутренних войсках и погибли при исполнении воинского долга, их фотографии присылайте по адресу: 107120, Москва, Сыромятнический пр., 8. Редакция журнала "На боевом посту", Колесникову Сергею Сергеевичу.

**Публикацию подготовил
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

ПО СООБЩЕНИЯМ ПРЕСС-БЮРО ОБЪЕДИНЕННОЙ ГРУППИРОВКИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РФ в Северо-Кавказском регионе

✓ 27 — 28 февраля 2001 г.

уничтожено: 1 боевик, 3 фугаса, 4 снаряда, 1 мина ТМ-62, 2 самодельных взрывных устройства, 3 гранаты, 2 выстрела к гранатомету,кумулятивный заряд ПОН, 4 минизавода по производству ГСМ;

изъято: 8 гранат, 5 тонн ГСМ, 25 метров линий управления к взрывным устройствам;

задержано: 8 автомобилей, 3 граждан по подозрению в причастности к НВФ, 19 граждан за нарушение паспортного режима.

✓ 1 — 3 марта 2001 г.

уничтожено: 1 боевик, 12 мин, 8 фугасов, 3 снаряда, РПГ-18, 2 РПГ-22, 1 РПО-А, 7 выстрела к гранатомету, 9 гранат, 2 самодельных взрывных устройства, 3 схрона, 7 минизаводов по производству ГСМ, автомобиль, 400 гр тротила, 10 электродетонаторов, 50 м линий управления; изъято: АКМ, АКС, 2 РПГ-7В, 6 гранаты РГД-5, 200 шт. 7,62-мм патронов, 48 выстрелов к гранатомету, 2 стартовых заряда ПГ-7В, бензоагрегат АБ-4, 875 шт. 7,62-мм патронов, 25 шт. 5,45-мм, радиостанция УКВ, блок питания к радиостанции, зарядное устройство к радиостанции "Эрика", 2 магазина к стрелковому оружию;

задержано: 7 граждан по подозрению в причастности к НВФ, 45 граждан за нарушение паспортного режима, 8 автомобилей.

✓ 4 — 7 марта 2001 г.

уничтожено: 3 фугас, снаряд, мина, граната РГД-5, 2 самодельных взрывных устройства, автомобиль;

изъято: 5 снарядов, 3 выстрела к гранатомету ВОГ-25, радиостанция; задержано: 6 граждан по подозрению в причастности к НВФ, 23 гражданина за нарушение паспортного режима, 15 автомобилей.

✓ 8 — 9 марта 2001 г.

уничтожено: 7 фугаса, мина, 2 самодельных взрывных устройства, граната Ф-1, 2 гранаты РГД-5, 8 шт. 7,62-мм патронов к СВД, блиндаж, укрытие, 2 минизавода по производству ГСМ;

изъято: винтовка ТОЗ, винтовка ИЖ-17, прицел к РПО, радиостанция "Лен", 18,5 кг наркотических веществ, компас, 2 листовки, удостоверение личности Масхадова Белала, 2 подрывные машинки, 5 м детонирующего шнура, 3 самодельных винтовки под патроны 5,6-мм;

задержано: 2 гражданина по подозрению в причастности к НВФ, 25 граждан за нарушение паспортного режима, 7 автомобилей.

✓ 10 — 13 марта 2001 г.

уничтожено: 9 фугасов, снаряд, 15 мин, гранатомет, граната, выстрел к гранатомету РПГ-7В, выстрел ПГ-7В, самодельное взрывное устройство, 20 минизаводов по производству ГСМ, 2 схрона;

изъято: 6 взрывателей МУВ, 12 электродетонаторов, 300 шт. 7,62 мм патронов, 2816 шт. 5,45-мм патронов, 28 охотничьих патронов, 2,5 кг пороха, 170 гр. наркотических веществ;

задержано: 46 граждан за нарушение паспортного режима, 1 гражданин за хранение наркотических веществ, 6 граждан за административные правонарушения, 12 автомобилей (в том числе автоплативо-правщик).

✓ 15 — 16 марта 2001 г.

уничтожено: 4 фугаса, 13 30-мм снарядов, 14 выстрелов к гранатомету;

изъято: 1 АКМ, 1 АК-74, 5 гранат Ф-1, 2 РГД-5, 22 выстрела к гранатомету ВОГ-25, 744 шт. 7,62-мм патрона, 1326 шт. 5,45-мм, штык-нож, радиостанция "Кенвуд";

задержано: 40 граждан за нарушение паспортного режима, 14 автомобилей.

Фото Александра БУТКЕВИЧА,
Максима МАРМУРА

Николай СЫСОЕВ, полковник запаса
Автор знаков художник Владимир АНАНЬИН

РОССИЙСКИЕ НАГРАДЫ СОЛДАТ ПРАВОПОРЯДКА

14 июня 2000 года министр внутренних дел Российской Федерации генерал-полковник Владимир РУШАЙЛО подписал приказ «Об учреждении знаков МВД России». Это событие, без преувеличения, можно отнести к разряду экстраординарных, потому что около десяти лет российские стражи порядка не имели своих ведомственных наград с современной государственной символикой.

Всего учреждено десять нагрудных знаков отличия. Новые награды, как подчеркивается в приказе, введены «в целях поощрения сотрудников органов внутренних дел за высокое профессиональное мастерство и многолетнюю безупречную службу, а также граждан за оказание активной помощи органам МВД». Некоторыми из них, такими, например, как «За верность долгу», «За содействие МВД» или «Лучший сотрудник специальных подразделений милиции», могут быть удостоены и военнослужащие внутренних войск.

«Отличник милиции»

«Отличный пожарный»

Советские блюстители порядка имели не так уж много знаков отличия. Перечисление их не составит особого труда. Был, например, «Отличник милиции» в виде пятиконечной звезды. Этой наградой отмечали сотрудников милиции, независимо от их ранга или структурного подразделения, где он служит. Знак высоко ценился среди работников правоохранительных органов, и его до сих пор с гордостью носят на мундирах те, кто когда-то был отмечен этим отличительным символом.

Имели свой единый знак и борцы с огненной стихией. Также наиболее достойных воинов внутренних войск отмечали символом безупречного исполнения воинского долга — знаком «За отличие в службе» 1-й и 2-й степени в виде пятиконечной звезды на узкой колодке легкого металла. Кроме этого, существовали еще одна-две ведомственные награды да эмблемы классных специалистов. Вот, пожалуй, и все.

После развала Союза и раздела некогда мощной правоохранительной системы между суверенными государствами было не до ведомственных наград. Чуть позже, по инициативе снизу, у внутренних войск появилась собственная награда в виде уширенного крапового креста с мечами — «За отличие в службе» двух степеней, а у стражей порядка на автодорогах — аналогичный знак «За отличие в службе ГИБДД».

Дело сдвинулось с мертвой точки и приняло централизованный характер, когда в составе ГУРО МВД России было создано специальное подразделение, которое возглавил полковник внутренней службы Сергей Несветайло. Его подчиненные, наряду с упорядочением образцов форменной одежды и фурнитуры, стали заниматься разработкой современной ведомственной символики и наградной системы. Создание в сентябре 1999 года геральдического совета МВД России под пред-

«Лучший инспектор по делам несовершеннолетних»

«Лучший работник пожарной охраны»

«Лучший инспектор по делам несовершеннолетних»

седательством первого заместителя министра генерал-полковника милиции Валерия Федорова этот процесс ускорило и придало ему целенаправленный характер.

И вот учреждена новая ведомственная наградная система. В нее пока вошло десять нагрудных знаков. Процесс приведения геральдики МВД в соответствие с государственными нормами продолжается.

В настоящее время без наград практически не оставлена ни одна служба, ни одно структурное подразделение правоохранительного ведомства. Теперь будет иметь свой специальный знак отличия и следователь, и сотрудник криминальной милиции, и боец спецподразделений.

Что же собой представляют новые награды стражей закона и правопорядка?

Прежде всего сохранен знак «Отличник милиции» как основная ведомственная награда для рядового и младшего начсостава милиции, а также курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России. Основная форма знака, напоминающая прежнюю стилизованную пятиконечную звезду, осталась почти без изменения — в виде звездообразного пятиугольника золотистого цвета. В центре знака на наложенном серебристом конусном щите помещено рельефное изображение пешего воина, поражающего копьём змея. Это главный герб правоохранительного ведомства, символизирующий собой борьбу сил правопорядка в виде былинного русского воина с преступностью — силами зла в форме аллегорического змея.

Получить награду может каждый сотрудник милиции рядового и младшего начсостава после трех лет службы в органах внутренних дел, при этом «добившись высоких показателей в охране общественного порядка и борьбе с преступностью», а также «за смелость, находчивость и инициативу при исполнении служебного долга».

Внешне очень похож на милицейскую награду знак «Отличный пожарный». Тот же золотистый звездообразный пятиугольник с наложенным на него конусным щитом крапового цвета. С той лишь разницей, что в центре щита размещена традиционная брандмейстерская атрибутика — историческая медная каска огнеборцев на перекрещенных топорах и пожарном стволе.

Знак «Отличный пожарный» могут получить практически все сотрудники Государственной противопожарной службы и даже члены добровольных пожарных формирований. Поводом для награждения являются «высокие показатели в предупреждении и тушении пожаров», а также «смелость и решительные действия, проявленные при исполнении служебного долга». При этом обязательно будет учитываться то, что претендент на награду постоянно повышает свою профессиональную квалификацию и совершенствует служебное мастерство.

Еще одна награда для храбрых огнеборцев — знак «Лучший работник пожарной охраны». Знак выполнен в традиционном русском геральдическом стиле. Он со-

«Лучший сотрудник специальных подразделений»

«Лучший следователь»

«Лучший сотрудник криминальной милиции»

«За верность долгу»

стоит из овального золотистого лаврового венка, увенчанного императорской короной. В центре на рубиновой эмали — двуглавый орел с наложенным на его груди равноконечным уширенным крестом крапового цвета. Под орлом традиционные пожарные символы — каска и перекрещенные топоры.

Этим отличительным знаком пожарной доблести могут быть отмечены лица начсостава, военнослужащие и работники ГПС, проявившие самоотверженную и образцовую работу «при тушении пожаров, ликвидации аварий, катастроф и во время стихийных бедствий». Основной критерий — спасение от огня людей, государственной и иной собственности, а также имущества граждан. При этом будет учитываться активная деятельность награждаемого в обеспечении пожарной безопасности охраняемых объектов, населенных пунктов, городских и промышленных строений, высокие достижения в области разработки и внедрения передовой пожарной техники и другие результаты противопожарной службы.

Все остальные награды изготовлены в старом исконно русском стиле с соблюдением лучших традиций национальной символики. За основу рисунка знаков взяты овальный лавровый венки золотого или серебряного цвета — символ славы и большая императорская корона, олицетворяющая власть. Внутренняя часть знаков заполнена геральдической арматурой, несущей соответствующую смысловую нагрузку.

Именно в таком стиле исполнены награды, аналогов которым ранее не существовало. Это, например, знак **«Лучший сотрудник специальных подразделений»**. Награда выгодно отличается от других по цвету и рисунку. На серебряный лавровый венок,

увенчанный большой императорской короной, наложен серебряный щит, покрытый рубиновой эмалью, с изображением главной эмблемы МВД — пешего воина, поражающего копьём змея, собирательного символа борьбы стражей правопорядка со всяческим злом. Несомненно, эту награду будут с честью и гордостью носить на груди сотрудники ОМОНа, СОБРа, спецназа и других особых подразделений милиции, с отличием выполняющие специальные задачи и безупречно прослужившие в спецподразделениях не менее пяти лет.

Необычная атрибутика помещена на знаке **«Лучший инспектор по делам несовершеннолетних»**. В центре золотого, покрытого белой эмалью продолговатого креста — символа чистоты помыслов, наложенного на лавровый венок с короной серебристого цвета, изображен золотой пеликан. Согласно древней легенде, эта благородная птица кормила своих погибавших от голода птенцов собственной плотью и кровью. Это символическое олицетворение самопожертвования и самоотдачи. Как раз эти качества присущи большинству сотрудников милиции, работающих с несовершеннолетними правонарушителями и беспризорными.

Не менее интересен по компоновке символов знак **«Лучший следователь»**. В основе его тоже серебристый лавровый венок с короной, на который наложен продолговатый мальтийский крест синей эмали. Согласно геральдическим канонам старинный рыцарский орденский крест является символом сообщества людей, объединенных единой целью. В данном случае — сотрудников следственных органов, активно занимающихся раскрытием преступлений. В центре знака — эмблема МВД России: круглый щит на перекрещенных мечах в

ножках и в обрамлении лаврового венка. Награда предназначена для лиц среднего, старшего и высшего начсостава следственных аппаратов, прослуживших в органах внутренних дел не менее пяти лет. При этом сотрудники следственных органов системы МВД должны отличаться смелостью, самоотверженностью, бескорыстностью и добросовестностью. Также принимаются во внимание их высокое профессиональное мастерство и эффективность служебной деятельности, способствующие совершенствованию способов борьбы с преступностью.

Самый известный широкому кругу населения сотрудник правоохранительных органов — участковый инспектор милиции. Для этой категории стражей порядка введен особый знак отличия — **«Лучший участковый инспектор»**. Награда в виде уже традиционного серебристого лаврового венка с короной и наложенным на него двуглавым орлом, на груди которого помещен уширенный крест синего цвета. Особенность знака — монограмма, исполненная старославянским шрифтом «УИМ» — участковый инспектор милиции. Одним из критериев оценки деятельности награждаемого является «достижение наиболее высоких результатов в выполнении возложенных... задач».

Своя особенная награда появилась у работников одной из самых беспокойных и опасных милициских профессий — сотрудников криминальной милиции. Знак **«Лучший сотрудник криминальной милиции»** внешне похож на награду участковых инспекторов. Отличие состоит в следующем: двуглавый орел цвета золота хвостом опирается на щит с аббревиатурой «СКМ». Смелость, самоотверженность, профессионализм, оператив-

НАГРАДЫ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

ность, инициатива и находчивость — всеми этими качествами должны обладать работники «убойных отделов», чтобы заслужить награду.

Несколько слов о знаках «**За верность долгу**» и «**За содействие МВД России**». Первой наградой будут отмечать наиболее достойных сотрудников органов внутренних дел, чья конкретная работа способствует существенному повышению эффективности деятельности правоохранительного ведомства в целом.

Второй знак предназначен для награждения граждан России и других дружественных государств, оказывающих конкретную помощь и содействие Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Право награждения новыми знаками предоставлено министру внутренних дел России, его заместителям, главам органов внутренних дел субъектов Российской Федерации, другим соответствующим начальникам структурных подразделений правоохранительного ведомства. На лиц, представляемых к этим наградам, должны составляться служебные характеристики с указанием конкретных заслуг. Вручение знаков производится в торжественной обстановке в присутствии всего личного состава подразделения. Однако отмеченным наградами следует учесть, что они могут их лишиться за нарушение служебной дисциплины.

Читатель может оценить новые награды. Главное, что их объединяет: новые знаки отличия должны стать символами высокой чести, оказанной стражам закона государством, предметом гордости за принадлежность к славному корпусу защитников права и порядка в государстве и актом возрождения забытых геральдических традиций.

24 января этого года министр внутренних дел генерал-полковник Владимир РУШАЙЛО своим приказом учредил еще четыре медали для награждения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел «за особые заслуги и добросовестную службу».

Автором новых ведомственных наград является член геральдического совета МВД России художник-геральдмейстер Владимир АНАНИЙН.

Среди учрежденных символов отличия — две награды — «**За воинскую доблесть**» и «**За боевое содружество**», которые предназначены исключительно для поощрения военнослужащих внутренних войск. Новые медали не имеют аналогов среди прежних ведомственных знаков отличия и внешне выглядят не хуже государственных.

Например, общий рисунок медали «За воинскую доблесть» решен с соблюдением традиционной старой русской геральдики — диск серебряного металла обрамлен по краю лавровым венком, символизирующим славу. Именно в таком стиле до революции в России изготавливалась медаль «За беспорочную службу в полиции» — для награждения самых достойных блюстителей закона и порядка.

Современная награда отличается от своего предка тем, что в центре круга, где прежде изображался профиль действующего монарха, помещена геральдическая эмблема МВД России — двуглавый российский орел с необходимыми атрибутами власти и символами правоохранительного ведомства.

Надпись названия награды «За воинскую доблесть» исполнена на обороте медального диска горизонтально в три строки с изображением лавровой веточки. Там же по верхнему и нижнему краю — надпись «Министерство внутренних дел Российской Федерации». Медаль с помощью ушка крепится к колодке, обтянутой муаровой лентой традиционного для внутренних войск цвета — крапового, цвета спецазовского берета и выпушек на форменном обмундировании военнослужащих.

Медалью будут награждаться воины внутренних войск «за отличные показатели в боевой подготовке, особые отличия в боевой службе, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности», а также «за отвагу» и другие «самоотверженные поступки, проявленные при прохождении службы».

Другая награда — медаль «За боевое содружество» — также имеет форму круга, только золотистого цвета. На лицевой стороне надпись названия награды, расположенная в три строки. Ниже надписи помещена центральная часть геральдической эмблемы органов и войск МВД России — круглый щит, наложенный на перекрещивающиеся мечи в ножнах с государственным гербом в центре. На обороте — надпись «Министерство внутренних дел Российской Федерации».

Этой наградой будут отмечаться военнослужащие внутренних войск «за заслуги в укреплении боевого содружества и военного сотрудничества». Получить ее также могут и сотрудники органов внутренних дел, проявившие себя в области «боевого сотрудничества», т.е. отличившиеся во время совместных учений или в специальных операциях с участием подразделений внутренних войск и органов внутренних дел.

И последнее: новые награды будут носиться на левой стороне груди и располагаться после Государственных наград Российской Федерации.

Полковник внутренней службы
Александр ТУДОС
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ПРОФИЛАКТИКА ПОЖАРОВ НАЧИНАЕТСЯ С УЧЕБЫ

Все мы прекрасно помним трагический пожар 10 февраля 1999 года в ГУВД Самарской области, в котором погибло 57 сотрудников, 277 человек получили травмы различной тяжести, полностью уничтожено здание управления, значительное количество материальных ценностей и служебных документов.

Рассмотрение обстоятельств этого пожара на коллегии МВД России заставило ее участников, а вместе с ними всех работников системы МВД России под другим углом зрения посмотреть на происшедшее, критически осмыслить положение дел с обеспечением противопожарной защиты органов внутренних дел и внутренних войск.

Приказ министра внутренних дел от 24 марта 1999 года № 217, изданный по результатам заседа-

ния коллегии, наметил значительный комплекс мер, направленных на повышение уровня противопожарной защиты собственных объектов.

Прошло два года. Можно смело констатировать, что сделано немало, есть изменения и в структуре внутренних войск. В этом большая заслуга личного состава, прапорщиков и офицеров соединений и воинских частей.

После пожара в ГУВД Самарской области при общей тенденции сокращения внутренних войск, благодаря инициативе и настойчивости заместителя главнокомандующего — начальника тыла генерал-лейтенанта М.А. Игнатьева, было дополнительно введено 42 должности начальников, старших помощников и офицеров противопожарной службы.

Анализ положения дел с обеспечением пожарной безопасности военных городков наглядно показывает, что это управленческое решение было правильным и оправданным. Оно позволило стабилизировать обстановку с пожарами, позитивно повлиять на выполнение мероприятий противопожарной защиты объектов внутренних войск. И это не просто слова, это реально и наглядно подтверждается положительными тенденциями в статистике пожаров за последние годы.

Объективности ради следует отметить, что недостаточный уровень бюджетного финансирования, значительное участие внутренних войск в проведении контртеррористической операции на Северном Кавказе, имеющийся дефицит квалифицированных специалистов по специ-

альности "пожарная техника и безопасность" в сочетании с другими проблемами не позволили в полном объеме решить все вопросы противопожарной защиты соединений и воинских частей. Необходимо с сожалением отметить, что в тех случаях, когда они совпали с недостатками в организации службы, это приводило к возникновению пожаров, в ходе которых создавалась реальная угроза жизни и безопасности личного состава.

Примером может быть пожар, происшедший 15 ноября 1999 года в одной из войсковых частей г. Москвы. При отсутствии людей (в обеденный перерыв) из-за неисправности электропроводки, питающей компьютер, возник пожар, который получил значительное распространение. В результате повреждено здание, уничтожено имущество (ущерб

составил 142 тысячи рублей), смертельно травмирован один военнослужащий срочной службы.

По мнению начальника противопожарной службы внутренних войск полковника Парменова С.А., положение дел с обеспечением противопожарной защиты внутренних войск таково, что оно не позволяет расслабиться. Наоборот, требует мобилизации усилий всех должностных лиц по наведению уставного порядка в этом вопросе.

Практика давно доказала, что одним из главных резервов улучшения

положения дел по любому направлению — и пожарную безопасность нельзя в этом плане отнести к разряду исключений — является правильной организация работы по подготовке личного состава. Это хорошо понимают непосредственно в войсках, это многократно проверено в Академии управления МВД России, где на втором факультете проходят краткосрочную подготовку различные категории офицеров внутренних войск.

Именно поэтому, реализуя требования приказа МВД России № 217 1999 года, Главного управления кадров и Главкомата

ВВ, на каждом учебном сборе, проводимых в Академии управления с офицерами внутренних войск, кафедрой тактики и оперативного применения внутренних войск планируется проведение занятий по линии пожарной охраны. Начальники кафедр — кандидат технических наук генерал-майор милиции Ольховников Ю.Н. и кандидат военных наук полковник Беликин В.В., ответственные за правильную организацию работы по подготовке занятий с этой категорией слушателей, каждый раз стараются адаптировать тематику занятий применительно к специфике исполняемых слушателями обязанностей.

Не были исключением и учебные сборы по повышению квалификации офицеров оперативных отделов (отделений) округов, соединений (воинских частей), курирующих вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности,

проходившие в период с 10 января по 8 февраля текущего года.

Если заглянем в историю, то увидим, что военнослужащих внутренних войск с пожарными связывает очень многое. Ведь до недавнего времени солдаты и офицеры Московского гарнизона пожарной охраны были составной частью внутренних войск. Они тесно взаимодействуют при ликвидации последствий крупных пожаров, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Поэтому посещение пожарно-технической выставки Управления государст-

венной противопожарной службы ГУВД Москвы предоставило слушателям возможность всесторонне ознакомиться с организацией профилактической работы и тушения пожаров на различных объектах столицы, создало предпосылки для более полного осознания ими сложного механизма взаимодействия с подразделениями пожарной охраны.

Федеральный закон "О внутренних войсках МВД России", Указ Президента Российской Фе-

дерации, утверждающий Положение о Главном командовании ВВ, в сочетании с другими нормативными актами расширили правовую базу для организации сотрудничества военнослужащих внутренних войск с пожарными. Оно осуществляется при тушении крупных пожаров, проведении связанных с ними первоочередных аварийно-спасательных работ, при чрезвычайных ситуациях и обстоятельствах. Ознакомление с организацией этой работы на уровне Москвы в сочетании с демонстрацией действующих макетов

выставки и увлекательными пояснениями опытных экскурсоводов позволило офицерам существенно пополнить свои знания.

Слушателям была предоставлена возможность ознакомиться с опытом обеспечения противопожарной защиты здания регионального оперативно-розыскного бюро (РОРБ) Центрального РУБОП г. Москвы. Сегодня это и ряд других подразделений ГУБОП МВД России сумели решить вопрос обеспечения охраны своих объектов с использованием компьютерных технологий на базе системы AS101. Эта система уже

в течение трех лет безотказно осуществляет контроль за состоянием охранных и пожарных датчиков и позволяет эффективно защищать от пожаров и несанкционированных доступов служебные помещения. Многие офицеры, обмениваясь мнениями по поводу увиденного, были единодушны в одном: "Такие интегрированные системы обеспечения охраны и пожарной безопасности надо внедрять в войсках".

С интересом слушатели осмотрели экспозиции Центра 01 НПО "Пульс", автоматические огнетушители "Допинг-2", предназначенные для тушения пожаров на автомобильной и другой технике, системы пожарной сигнализации, пожарные стенды разных модификаций, противопожарные двери с остеклением, которые могут выдержать продолжительное воздействие огня и даже взрыва.

...Учебные сборы закончились. Можно с уверенностью сказать, что полученный слушателями запас знаний по вопросам обеспечения пожарной безопасности будет использован на практике. Принимая экзамен по пройденному курсу, заместитель начальника кафедры полковник милиции кандидат юридических наук Е.С.Слесарева с удовлетворением отметила: "Офицеры серьезно отнеслись к сборам и за сравнительно небольшой срок сумели многое узнать по вопросам взаимодействия внутренних войск с подразделениями милиции общественной безопасности и пожарной охраны. Нужно больше уделять внимания вопросам обучения военнослужащих внутренних войск в нашей академии".

ПОНОМАРЕВ Анатолий Васильевич

На 61-м году жизни скоропостижно скончался подполковник в отставке **ПОНОМАРЕВ Анатолий Васильевич**. Смерть вырвала из наших рядов замечательного русского человека, гражданина, патриота своей Родины.

Анатолий Васильевич родился накануне Великой Отечественной 3 сентября 1940 года в селе Слудка Вятско-Полянского района Кировской области. По окончании школы был призван на действительную военную службу в ряды Советской Армии. После трех лет срочной службы сержантом запаса он пришел на службу во внутренние войска в часть по охране особо важных государственных объектов. Начиная с малого — со службы вахтером, но быстро проявил свои недюжинные способности, стал начальником клуба части, затем после окончания экстерном Саратовского военного училища МВД СССР служил политработником в роте контролеров.

С 1974 и по 1989 год его служба была связана с войсковой многотиражной печатью. Он был ответственным секретарем газеты 95-й дивизии "Всегда начеку", затем три года возглавлял редакционный коллектив старейшей в войсках газеты прославленной дивизии им. Ф. Дзержинского "На боевом посту". Его умение организовать производственный процесс, мастерство журналиста, художника, помноженное на постоянное стремление не останавливаться на достигнутом, было замечено командованием внутренних войск, и вскоре после окончания Московского полиграфического института Анатолий Васильевич стал трудиться в отделении печати Политуправления ВВ МВД СССР. Четыре года пестовал он войсковую журналистскую молодежь, а затем еще четыре года до самого увольнения в запас трудился ответственным секретарем в журнале "На боевом посту".

Тридцатилетняя безупречная служба подполковника Пономарева была отмечена целым рядом наград. Высокий профессионализм, хорошие организаторские способности и трудолюбие, человеческое обаяние, принципиальность, творческое горение, справедливость и душевная широтанискали ему авторитет и уважение окружающих.

И после увольнения в запас Анатолий Васильевич не порывал связей с родным коллективом, приезжал в гости, живо интересовался происходящими в войсках и войсковой печати процессами. Интересовались и сослуживцы его работой на новом поприще — в журнале "Лесная новь", где последнее десятилетие он являлся ответственным секретарем. Радовались его успехам, присвоению ему высокого звания заслуженного работника культуры Российской Федерации...

Светлая память об Анатолии Васильевиче Пономареве навечно сохранится в сердцах его сослуживцев, всех, кто знал этого замечательного человека.

Полковник Борис КАРПОВ

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Карабахская повесть

Герой Советского Союза
лейтенант
БАБАК Олег Яковлевич

То ли память наша коротка, то ли чрезмерный вал грозových событий мешает-прессует в непроглядный ком людей и дела их — не пойму.

Идет война, и на войне совершаются подвиги. Подвиги совершают герои. Призываем гордиться героями и помнить о их подвигах. И вот читаю в интервью, присланном в редакцию, слова командующего Северо-Кавказским округом внутренних войск, записанные полковником и майором — начальником пресс-службы и военным журналистом, — и глазам своим не верю... Тоска и боль, обида и недоумение разом накатили.

Цитирую: "Факт, ставший историей. Последний военнослужащий, удостоенный звания Героя Советского Союза, был офицер внутренних войск нашего округа — лейтенант В.Бабак, погибший при проведении специальной операции в Сумгаите".

Остается на этот пассаж горестно вздохнуть: "Все не так, ребята!"

Лейтенант софринской бригады Олег Бабак совершил свой подвиг, за который был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, вблизи горного селения Юхары Джисибли Кубатлинского района Азербайджана. Всего-то десять лет прошло, а уже забыли.

А было это так...

"ЗДРАВСТВУЙТЕ, мои дорогие бабуся, мама и папка!

Я написал вам письмо из Москвы, должны были отправить.

Мы прилетели из Вильнюса в четверг ночью, а в воскресенье вылетели в Карабах. Дорога замучила, перелет за перелетом. 7 числа (март 1991 года. — Ред.) дал телеграмму вам. А 8-го утром поехали на службу на 7 дней, вернемся 15 числа. Я пишу вам письмо на заставе. Что это такое, сейчас вам расскажу.

Это старый заброшенный домик в далеком-далеком горном селе. Километрах в 1,5-2 идет граница с Арменией, прямо через дорогу, там по перевалу идет дорога. Крутом лес, уже армянский. Застава эта у меня самая дальняя. Машина едва доползла, да еще километра полтора шли пешком.

Застава высоко в горах. Но тут хорошо одно — тихо и никто не беспокоит. Стоит у нас тут печка-буржуйка, рубим дрова и топим. Есть варим сами — стоит плита с баллоном. Правда, газ уже едва горит. Но так жить можно. Одна беда — четыре дня не было света. Натопили смальца и смастерили каганец на печи, пока не нашли керосина. А сегодня свет появился, не знаю, надолго ли.

Три дня мела такая метель — снегу по пояс в горах. А сегодня стояла такая жара — мы загорали на снегу. Тут же высоко, ультрафиолета много, все пообгорали.

Осталось еще два дня. Не знаю, как нас и менять будут — все занесло, а теперь, как все растает, никто к нам не пробьется. Но поглядим. Вернемся, отправлю вам письмо. Здесь такая красота. Утром ишаки, как будильники, кричат. 17-го числа проведем референдум, и тог-

да будут отпускать на выходные. Я должен приехать в первой партии. Но как это будет, точно не скажу. Будет видно".

17 марта состоялся референдум по вопросу, быть или не быть Советскому Союзу. Внешне он прошел по-праздничному, как всегда проходили выборы в Советы народных депутатов — алый кумач, веселые мелодии из динамиков, утренний подъем без суровой старшинской команды, по-вольному. И голоса за сохранение своего родного державного Союза воины-славяне отдавали привычно-буднично, ничуть не волнуясь за конечный результат. Ну скажите, кто, если в здравом уме, если не сволочь, не предатель Родины, может выступить, даже голосуя тайно, втихую, анонимно, за развал могучей страны? Это ж будет преступление перед собственным народом!

Эти военные, который год не снимающие полевой формы, за государственные интересы Союза нерушимого уже не раз успели крепко схватиться с националистами, сепаратистами, просто бандюками и мародерами, наживающимися на чужом горе. Солдаты и офицеры софринской бригады оперативного назначения внутренних войск МВД СССР уже успели побывать в Фергане, в Баку, в Тбилиси, в Вильнюсе.

Он, Олег Бабак, еще курсантом был и в Баку, и в Ереване. Теперь вот загорает здесь, на границе между враждующими республиками, которые прежде называли братскими.

Он не ропщет на судьбу свою походную. Ему, замполиту роты, никогда не требовалось специальных опросов и анализов общественного мнения, чтобы за-

года знать совершенно точно — все его сослуживцы выступят за сохранение Союза. "За что воюем?" — как часто этот вопрос остается без ответа, повисает в воздухе невесомым горьким пеплом. Для Олега вопрос этот никогда не был риторическим. Он всегда знал, что такое воинский долг, для чего предназначены внутренние войска МВД, войска правопорядка.

Как-то, еще курсантом, писал знакомой девушке:

"Если бы Вы были мужчиной, я бы бросил перчатку (переслал бы бандеролью). Вы страшно оскорбили меня, черт побери! Даже не меня, а войска "железного" Феликса, которые прошли свой славный и трудный путь от ВЧК до ВВ МВД СССР (Ленин — почетный красноармеец одной из частей здесь у нас). К Вашему сведению, во внутренних войсках не штаны протирают, а несут боевую службу, независимо — в мирное или военное время.

И каждый раз, когда ты спишь уже как мышка, солдат, заступа я н а

пост, примыкает магазин, снаряженный боевыми патронами. А это значит, что не всякую войну видно. А в этой то же и жизнь, и смерть рядом стоят. Больше не скажу ничего — не имею права. Но я хотел бы, чтобы тебя достал стыд...

Подруга его, до поры заочница, родом из интеллигентной семьи. Сама училась в институте культуры, мечтая стать режиссером. Круг ее интересов — высокая поэзия, умная проза, модные театральные постановки, иностранные языки, живопись. Их почтовый роман завязался как-то случайно, от нечего делать, забавы ради, когда старшеклассницы написали письма в военное училище, каждая — "самому красивому курсанту". Она пока шаловливо упражнялась в эпистолярном жанре. Он же, основательный во всем сельский парень, решивший стать офицером, увлекся новой своею знакомой всерьез. Найдя в ней умную собеседницу, письма писал и игриво-шутливые, и серьезно-раздумчивые, живо спорил по самым разным вопросам, которых так много бывает у молодых людей на пороге грядущей самостоятельной жизни.

Богатый душой, пылкий юноша старательно прятал лишь самые нежные, сугубо интимные переживания, не доверяя их, как некоему свидетелю, даже чистому листу бумаги. Но вот когда задевали честь и достоинство военного мундира (хоть и случалось это зачастую беззлочно, без желания обидеть или оскорбить, а лишь из полемического молодого задора), Олег готов был дать решительный отпор. С первого дня в училище он был стойким идейным бойцом, давшим присягу раз и навсегда. Военную жизнь любил не безоглядно — при всей своей пылкости и служебной страстности видел не только белое и черное, умел анализировать, трезво оценивать окружающее и окружающих.

Подруга его, тоже натура тонко чувствующая, скоро поняла, что встретила в Олеге незаурядную личность. Потому и сберегла на долгие годы эти письма.

"Ты писала насчет передачи "В гостях у сказки" и "дурдома". Почему так? Если бы я знал конкретно, что тебе сказали... Но все же я попытаюсь более-менее понятно объяснить. Передачу "Служу Советскому Союзу!" я тоже не любию и впол-

не согласен — это парад. Война — другое. И армия — совсем другое. Это все для глупых десятиклассников и сентиментальных стариков. Ты пишешь, что у тебя добрая половина фамилии — военные. Получают они, наверно, неплохо. Поверь — не зря. И быть может, нервишки пошаливают у кого-либо. Может, это и не заметно внешне, но это правда. Это очень тяжелая и черная работа. И неблагодарная ко всему (я имею в виду материальное вознаграждение). В жизни бывает все по-другому, чем в кино и книгах, к нашему сожалению. Ну это уже социальные проблемы.

Насчет неслетных отзывов. Поверь мне, пожалуйста, что очень трудно объяснить человеку, который продавал свою честь за импортные шмотки, который презирает свою же культуру, искусство, который ходил с выкрашенной башкой (таких очень много, даже слишком), что такое долг перед Родиной, что такое Присяга и что значит "надо". А кому в 19 лет не хочется жить?

К сожалению, теперь стало вполне допустимым, не позорным не служить в армии. Зачем, если есть возможность не служить? А ведь раньше это же было делом чести мужчины! Ведь складывалась эта психология годами.

Жить для себя стало модно и престижно. Ты посмотри вокруг на своих сверстников, посмотри, как живут они и чем дышат. Выйди на улицу вечером, оглянись на дискотеке, сходи на концерт рок-группы какой-нибудь. А ведь все они идут сюда. И самое плохое, что школа и даже родители надеются на то, что армия возьмет на себя и функцию перевоспитания, так как туда уже приходят воспитанными — дурно или хорошо.

И здесь сто проблем. И не верь тем, кто, придя из армии, бьет себя в грудь и на каждом шагу орет: "Я афганскую степь топтал!" Сегодня пришло к нам в батальон обеспечения пополнение (солдатский батальон). Их привели в столовую, всех стриженных наголо. Не успели даже переодеть — все в джинсах и еще с огоньком наглости в глазах. Так вот, сегодня они помоются впервые в солдатской бане и наденут сапоги, и огонек погаснет.

КМБ — курс молодого бойца — у них чепуха. Но глазам не веришь, когда самый борзый пускает вместе со слезой, из-

вини, пожалуйста, сопли. И если б вы, девушки, могли видеть своих "героев", может, кому-то и не подали бы уже руки. Ты спроси у родственников, что такое дедовщина, откуда она и как из интеллектуала студента вырастает скот, и это не грубо.

Есть и другая сторона медали. Есть разные офицеры, есть которые калечат людей морально. Дурное дело не хитрое. И за свои ошибки мы платим большой кровью и уже заплатили...

Я хочу, чтобы ты знала, что издержки в воспитании кадров есть. Но когда тебе в следующий раз скажут что-то подобное, спроси или попроси, вернее, — пускай начнет с себя. А этому "дурдому" я благодарен за то, что он меня научил ценить все настоящее. А из них, сопликов, он делает мужчин, кое на что способных. А балдеть, конечно, гораздо приятнее, чем рвать жилы. Вот я пишу тебе, а мне надо идти на "бег", а мне неохота... Вот так".

Олег по-комиссарски упорно отмывал армию и свои многострадальные войска от грязи и плевков. И своим родным, и одноклассникам-односельчанам, и далекой своей подруге он просто рассказывал правду о службе, о жизни, которую знал не понаслышке. Пацифисты-чистоплюи, которым дали волю-вседозволенность, привыкли видеть в военных сплошь солдафонов, мужланов и неучей. Олег же встретил в училище добрых, отзывчивых товарищей, умных, строгих и справедливых преподавателей, жестких и заботливых командиров. Когда летом 89-го им вручали лейтенантские погоны, радость долгожданного офицерства мешалась с грустью расставания.

"Я здесь нашел таких друзей! Тех, кто вместе со мной голодал, сдыхал в поту, у кого ноги примерзали к сапогам, а он отдавал рваную перчатку на обмороженные пальцы друга. Тех, кто на привале в степи в 30-градусный мороз слушал по приемнику в 3 часа ночи Агузарову и пускал по кругу свою пачку "Беломора". И курили все — курящие и нет. Это не забыть. Это я нашел. А что я потерял? Сколько раз задаю себе этот вопрос. Ответить не могу...

Хотел отец ко мне приехать на 3 дня, получил сегодня письмо. А я как раз в эти три дня буду одолевать стокилометровый марш. Жаль! Так всегда".

"Сегодня сдавали зачет по ФИЗО. Впервые в жизни я так плохо бежал марш-бросок на 6 км. Носил товарищам по два автомата сам, а сегодня на третьем километре пропало дыхание, хрипел минут 10 в буквальном смысле. Ты знаешь, вот сегодня я понял, что такое рука близкого друга. Автомат мне, конечно, не несли, этого я не мог допустить, но со мной бежали вместе и говорили: "Давай отдохни!" Я пробежал на "отлично" с запасом в 3 минуты..."

Курсанты внутренних войск конца перестроечно-перестрелочных 80-х прекрасно понимали, к чему надо быть готовыми. Прежняя таежная конвойка уже отходила для них на второй план. В стране разгорался пожар на развалинах. Спасателями и спасителями стали и молодые курсанты. У него не было сомнений в правильности выбранного однажды и навсегда жизненного пути. А после боевых стажировок в районах чрезвычайного положения, которые стали именоваться привычно-расхожим термином "горячие точки", он накрепко утвердился в мысли, что без внутренних войск стране будет и вовсе туго.

"Я стал уже определенным специалистом по решению национального вопроса. Ах, мой любимый Ереван! За трое суток спал часов восемь. Сегодня первый день, когда мы отдыхаем по-человечески. Ночью несем службу, а днем отдых, который обычно заканчивается, едва успева начаться. Мотаемся как проклятые.

Вчера охраняли железнодорожный мост и тропинку между двумя поселениями, армянским и азербайджанским, заслоном в 10 человек. Одна смена стояла на постах, другая спала. Возле костра я возился со станцией — был радистом. Знаешь, странное чувство: все стихло, только ветки потрескивают; ребята спят прямо на земле, завернувшись в плащ-палатки. Кто-то кашляет от дыма и ругается, и опять тихо. Пройдет поезд, в каком-нибудь окне стоит военный, ветер через открытое окно треплет галстук. Покажет он: "Мужики, ни пуха..." — и растает.

А еще я впервые узнал, как может выть ветер, вырывая автомат из рук. Наш костер рассыпался на маленькие звездочки. Остальное залил дождь. Все,

спасаясь от ветра, легли на землю. Промокли в две минуты. Только радист пытался что-то крикнуть в эфир.

В пять утра нас сменили. Все брели молча, изредка поднимая глаза на луч пограничного прожектора и на огоньки американской базы на Большом Арарате в Турции.

Вот так и живем. Объявили приказ о переносе отпуска на сентябрь. Мне-то ладно, а у некоторых в августе свадьбы — они рвут и мечут. Но нам обещал наш генерал, что если вернемся хоть числа в двадцатые, то попробует нам пробить отпуск на август... Честно признаться, устал я, и не один я.

У меня дикое желание принять душ, по-человечески побриться и надеть чистую одежду — мое х/б можно использовать в качестве радиоактивного элемента. Я даже не знаю, чего хочу... На недельку домой. Как-то перелепила меня армия, переделала. Сегодня утром глянул в зеркало по пути в свою "казарму" и даже не узнал себя. На полном серьезе, даже не понял, в чем дело. Чуть не запел, упав замполиту на плечо: "Мама, забери меня домой".

Олег никогда не любил расслабляться за рюмкой, даже во время отпуска. Яков Андреевич, отец, однажды очень удивился, когда сын попросил налить "соточку горилки". Видя в глазах отца недоумение, Олег пояснил: "Володька Акопов, товарищ мой, из нашего училища, в Абхазии погиб. Давай, батя, помянем..."

Когда, еще в восьмом классе, Алла Бойко устроила своеобразное анкетирование одноклассников, всем им был задан вопрос: "Что такое жизнь?" Олег Бабак тогда ответил: "Скажу на ухо перед смертью". В одной из записных книжек Олега вдруг появилась строка: "Мы на кладбище ходим к друзьям на свидание..." Может быть, это написано было после трагической гибели его друга Сергея Комлева? Серега утонул во время купания. Олег сильно переживал первую потерю...

Александр Наконечный, другой друг-односельчанин, воевал в Афгане. На войне смерть постоянно на своей кровавой охоте. Сашко, слава Богу, вернулся живым. Бесшабашный сельский мальчишка стал на войне бравым сержантом, на гру-

ди — орден Красной Звезды и медаль "За отвагу". О войне говорили нечасто. Александр, слушая рассказы Олега о его спецкомандировках в районы межнациональных конфликтов, недоумевал по поводу того, что взвешники должны отчитываться за каждый израсходованный патрон, что несут они службу на таких же, как в Афгане, горных заставах, окружены такими же вооруженными бандитами, но не имеют ни гранатометов, ни "добрых" пулеметов, ни даже ручных гранат.

Уже пущено было в отношении Карабаха сравнение "наш карманный Афганистан", уже гибли там советские военные, уже высказывалось народное недоверие либо полным бездействием, либо полумерами, предпринимаемыми верховными властями страны к национал-сепаратистам.

Когда в феврале 1989-го вывели войска из Афганистана, Олег учился на выпускном курсе. В одно из писем в родную Вигорию он вложил листок:

"Моему другу Саше Наконечному.

"В связи с выводом наших войск из Афганистана я испытываю чувство глубокой скорби и облегчения. Облегчения от того, что не будут больше гибнуть наши сыны, скорби — за убиенных. А сегодня, в последний день вывода наших войск, по просьбе прихожан нашего прихода будет отслужен благодарственный молебен за окончание военных действий.

Г.Логвиненко, священник Курско-Белгородской епархии Русской православной церкви".

Мысли и чувства православного священника коммунист Олег Бабак вполне разделял...

ОН ПОСТУПАЛ в политическое училище сознательно, готовился стать комиссаром. Образ политрука бесчестные перелицовщики отечественной истории уже марали черной краской, стремясь сделать однозным символом "тоталитарного большевизма" и даже "сталинского беспредела". Олег Бабак умел достойно отвечать хулителям-клеветникам...

В тепловую среднюю школу, которая носит имя Героя Советского Союза А.Бидненко, он частенько оставался после уроков для всяческой общественной работы:

играли в "Зарницу" (а он был командиром взвода на уроках начальной военной подготовки), устраивали субботники, концерты самодеятельности. Николай Федорович, историк, с удовлетворением наблюдал за диспутами, которые разгорались стихийно, в развитие какой-нибудь пройденной по обществоведению или по истории темы. Как-то зашла речь о коммунизме. Валя Тесля, завязанная спорщица, заявила:

— Коммунизм — это иллюзия, утопия. Город Солнца нам не построить. И чтоб "каждому по потребностям" — это вряд ли. Сейчас каждый свои способности только на себя расходует...

Надя Власенко подругу поддержала. А Олег прямо вскипел:

— Да вы что! Поглядите, как производительность труда повышается, как уровень жизни растет.

— А уровень сознания что, тоже растет? Что-то не заметно. — Девчата стояли на своем. — Нет, Олежка, ничего у нас с коммунизмом не выйдет.

— У вас с такими мыслями, конечно, ничего не выйдет! — Олег выдавал отступницам по полной программе. Пока по школьной. Через несколько лет идеологические споры продолжатся. На этот раз и сам Олег, и его собеседница-студентка теоретически будут более подкованы. Но Олег, кроме того, увидел уже собственными глазами трагические результаты по-

литических кульбитов властей предрезающих. Ему и его товарищам уже пришлось расхлебывать кровавую перестроечную кашу, заваренную теми, кто не только изменил собственным своим убеждениям, но и предал собственный народ...

"Ты спрашиваешь, как я отношусь к тому, чтобы быть коммунистом в настоящее время. В марте у меня истекает кандидатский стаж, и я думаю, что в марте я уже буду членом КПСС.

А партии себя реабилитировать не надо. Берия, Сталин, Брежнев — это не партия. Тухачевский, Киров, Фрунзе, многие другие погибли именно потому, что были коммунистами. А субъективистская оценка и такой подход к истории свет не проливает, а дает только почву слишком просто судить о таких вещах людям, которые боятся или которым не хватает силы и смелости копнуть и взглянуть на те проблемы, которые выходят дальше собственного благополучия и обязательно нарушают спокойное течение жизни. Зачем им партия, что она дает? Только взносы платить? А где же идеи? Идеи нет! Это такая тема сложная, мне просто сейчас не хочется углубляться..."

Будущий политработник не был зашоренным ретроградом, сухарем и брюзгой. Ничто человеческое ему не было чуждо — много читал, пел под гитару, любил веселую компанию. Он нравился девушкам, но никогда не позволял себе ма-

лейшей лжи, неискренности, грубости по отношению к ним. Был остроумен, умел поддержать беседу, хотя порою очень смущался вниманием к себе.

"Был в Пушкинском театре, смотрел "Кутузова". Рядом со мной сидела студентка из текстильного института (узнал в антракте). Она при каждом выстреле на сцене закрывалась мной на всякий случай от шальной пули. Я долго терпел. Потом сказал: "Милая девушка, вы лучше падайте на пол — так надежнее, и рукав мой будет целей". Она ответила, что предпочитает такой способ защиты, поскольку от меня не только пули, ядра отскочат. Потом долго прыскала периодически. В дальнейшем мы очень мило поговорили, я даже проводил ее до метро.

Дальше я был "избит" своим другом за свою шутку. Он заявил, что больше со мной в такие места ногой не ступит. Сказал, что я идиот и что ни одна дура за меня замуж не выйдет до тех пор, пока я буду таким... Дальше пошли изъяснения в жестком стиле. Я со всем соглашался... Смеялись до самого КПШ...

Я был на концерте "Скорпиона". Это было что-то! Там уже не визжали, извини меня за простоту душевную, раздевались. Я не знал, куда смотреть. Такое надо видеть — "металлические" девочки дали газу. Как я вернулся живой, не знаю. Пришел, лег в свою самую ласковую, нежную и любимую кровать, трижды крикнул "Хеви метал!" и уснул..."

Однополчане чтят память героя

Спектакль "Кутузов" в репертуаре он выбрал не случайно. Однокашникам по училищу Олег так и заявил: "Мы с Михайлой Илларионым, можно сказать, земляки — он ведь в моем Пирятине еще в капитанах ходил". Ребята отшучивались: "Значит, быть и тебе фельдмаршалом, курсант Бабак". Шутки шутками, а личность великого русского полководца всерьез интересовала Олега еще со школьных лет. Роман Л. Раковского "Кутузов" был едва ли не настольной книгой. Любое упоминание о фельдмаршале Олег внимательно изучал, делал выписки-цитаты. Когда заговорили о Кутузове с той студенткой в антракте спектакля, когда она высказала еще один комплимент своему симпатичному знакомому, бравый курсант не без некоторого щегольства с пафосом выдал: "Милая барышня, я стараюсь не забывать завет старика Кутузова, который говорил нам, военным: "Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов: она есть надежная стена Отечества, о которую все сокрушается". Так-то! На том стоим!"

Конечно, рок-концерты и спектакли в его курсантской жизни были редкими праздниками. Будни — занятия в классе и в поле, караулы (как один из лучших, Олег Бабак нес службу часовым у Боевого знамени училища), стажировки, командировки. Ко всему он был еще и комсомольским вожаком, и членом парткома.

"Недавно у нас было собрание комсомольского актива училища. Народу было — это понятно, гости из райкомов, и... я его вел. Впервые довелось стоять перед такой аудиторией. Первые десять минут я даже не помню, но остальное время моя рубашка только высухала. Поднял вопрос об одном из таких ребят, для кого уже готовы звания и кабинеты. Знаешь, волноваться я начал после. Когда начались... уточнения. Стало обидно и горько. Завтра пойду и выскажусь, буду воевать. По крайней мере совесть моя будет чиста..."

Новоиспеченные лейтенанты, полные честолюбивых планов, убывали в войска. Личные дела молодых офицеров пошли в части спецпочтой. Синие колленкоровые папки с надписью "Секретно" хранили пока лишь по несколько ли-

сточков. В аттестации на присвоение первого офицерского звания Олегу Бабаку читаем:

"За период обучения в Высшем политическом училище имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР зарекомендовал себя дисциплинированным, исполнительным курсантом. Учебную программу усваивает на "хорошо" и "отлично". Имеет широкий кругозор, много читает. Принимает активное участие в общественной жизни подразделения. Являлся секретарем бюро ВЛКСМ роты. Член партийного комитета.

В коллективе уживчив, с товарищами тактичен, готов всегда помочь, пользуется авторитетом. Принципиален, открыто говорит о недостатках своих и товарищей. По характеру спокоен, выдержан, уравновешен. Общителен. Имеет большой круг друзей. На критику товарищей и замечания командиров реагирует правильно.

Трудностей воинской службы не боится. Войсковую стажировку в должности заместителя командира роты по политической части закончил на "отлично". Проявил высокие нравственные, морально-боевые качества. Уверенно владеет формами агитационно-массовой работы. Особое внимание уделяет индивидуально-воспитательной работе. Имеет высокие командирские качества. Получил хороший отзыв о своей работе.

Во время выполнения правительственного задания в Закавказье проявил себя с положительной стороны. Хорошо ориентируется в сложной обстановке, принимает правильные решения, действует четко.

Общевойсковые уставы знает и выполняет. Физически развит хорошо. В строевом отношении подтянут. Вверенное оружие знает, владеет им уверенно. Военную и государственную тайну хранить умеет".

Характеристика эта — отнюдь не формальный документ, написанный под копирку. Ее заверили своими подписями люди, не только прошедшие рядом со своими воспитанниками училищными коридорами и полигонами, но и выполнявшие служебно-боевые задачи в районах ЧП. Командир роты капитан Кривов, комбат полковник Тарасов, начальник

факультета полковник Назаренко, начпо училища полковник Смирнов и сам начальник училища генерал-майор Пряников прекрасно знали Олега Бабака. Он никогда не рисовался перед начальством, не заискивал в ожидании поощрений, он просто добросовестно постигал суровую науку побеждать...

* * *

— ...ОТШЕЛЬНИК, он спокойно, как и все, что делал в жизни, поднял крест свой за Россию и благословил Димитрия Донского на ту битву, Куликовскую, которая для нас навсегда примет символический, таинственный оттенок. В поединке Руси с Ханом имя Сергея навсегда связано с делом созидания России.

Да, Сергей был не только созерцатель, но и делатель. Правое дело — вот как понимали его пять столетий. Все, кто побывали в лавре, поклонились мощам Преподобного, всегда ощущали образ величайшего благообразия, простоты, правды, святости, покоящейся здесь. Жизнь "бесталанна" без героя. Героический дух средневековья, породивший столько святости, дал здесь блистательное свое проявление. — Хрупкая девушка-экскурсовод проповедовала легко, вдохновенно цитируя строки прекрасного русского писателя Бориса Зайцева о Сергии Радонежском. Проповедовала, искренне веря, это легко читалось в ее глазах.

И вера эта перетекала в тех, кто внимал душою в страстном желании постичь нравственную подоплеку торжественно-праздничного великолетия Троице-Сергиевой лавры.

— Хорошо бы всех бойцов наших сюда сводить, — выдал своим товарищам идею Олег Бабак, когда экскурсия вышла из храма в солнечный день.

— Тогда тебя, товарищ комиссар, придется в духовный сан посвятить, — пошутил Игорь Митяков. — Полковой священник — нормальная должность, примерно подполковничья, что-то вроде замначальника политотдела.

— Ну уморили, — вступил в разговор Саша Яцюра. — Наш Олежка, и вдруг — святоша! Ни за что не поверю!

Но пересмешники враз замолчали, когда вступили под своды другого храма.

где мерцали свечи, где благостно пахло ладаном, где лики святых глядели на пришедших мирян вопрошающе-строго и одновременно милостиво.

—... Строятся. Идут на смерть. Грусть и судьба — и неизбежность. Ясно, что возврата нет...

Дрожь пробежала в этот миг по большому сильному телу. Олег повел глазами — не заметил ли кто из товарищей его внезапного смятения, когда кровь бросилась в голову, а сердце нехорошо захолоуло. Но товарищи лейтенанты, смешавшиеся с пестрой толпой экскурсантов, были задумчивы и тихи, и голос совсем юной провидицы-проповедницы звучал ровно и неотвратимо, повествуя о житии Преподобного Сергия Радонежского, покровителя земли Русской, духовника воинства русского, праведного:

— Единоборство Куликова поля вышло из размеров исторических. Создало легенду. В ней есть и несуразное. Подробности пусть отпадут, но, разумеется, миф лучше чувствует душу события, чем чиновник исторической науки. Можно отвергать известие, что Димитрий отдал мантию великокняжескую, а сам дрался простым воином, что, раненный, был найден на опушке леса после тридцативерстного преследования. Вряд ли мы знаем, сколько войска было у Мамая, сколько у Димитрия. Но уж конечно, битва-то была особенная и с печатью рока — столкновение миров...

Экскурсия по лавре завершилась. Глубоглазая проводница по святым местам ушла за новой порцией загорских паломников. Лейтенанты спецназа, в кои веки надевшие гражданское, радовались жизни беззаботно и безоглядно, как дети, забывая или просто не желая думать о том, что через час вернет их проворная зеленая змея-электричка в "расположение", и отбегут прочь золотые купола Сергиева Посада, и мир снова станет теснее, замкнувшись казармой и бетонным забором, и исчезнет многоцветье, оставив в лейтенантской обители лишь защитные оттенки камуфлированной формы.

Друзья-однополчане обменивались мнениями насчет "Канонов" и "Никонов", которыми щелкали седовласые экскурсантки-иноподданные, не обходили вниманием достоинства молоденьких экс-

курсанток-соотечественниц. А Олег как-то затворился, пристально вглядываясь в лица проходящих мимо бородатых чернецов и совсем еще юных семинаристов, тоже в черном, которые молчаливо и раздумчиво вышагивали в скверике, держа в руках тяжеленные фолианты. Что питает их, чем живут?..

Та поездка к православным святыням пробудила в Олеге что-то глубинно-сокровенное, о чем до поры размышлял лишь эпизодически и вскользь. "Жизнь "бесталанна" без героя" — простые и глубокие слова запали в душу. О незримой, неосязаемой грани между жизнью и смертью он не раз размышлял еще школьником. Теперь, человек военный, понюхавший пороху в злой, порою беспощадной действительности, все чаще, и не только в политбеседах с солдатами, но и про себя, произносил он слова "герой" и "подвиг".

Узнав, что его знакомая собралась со студенческим отрядом в зону спитакского землетрясения, написал ей:

"Знаешь, когда я получил твое письмо о том, что в Армению улетаешь, я улыбнулся как-то невольно над словами "бросаем тепло, уют" и подумал, что все это ты поймешь чуть позже, и таких слов не будет потом, по возвращении, если, не дай Бог, придется отправиться туда или еще куда-нибудь второй раз.

Наши ребята там уже больше двух месяцев. Теперь отправляют и 1-й курс. Ты пишешь о газетах, что говорят не о том. Не знаю. Но у меня есть какая-то способность за скупыми строчками видеть большее. Уже привыкли. А знаешь, как смешно читать некоторые поздние комментарии событий. Когда вдруг узнаешь, что все воинские наряды на каком-то митинге, большом и бестолковом, представлял ты со своим другом и командиром взвода и думал про свой броник: "Мой хороший, золотой..." Но газета предпочитает все же не наряд из трех "камикадзе", а наряды.

Просто со временем приобретаешь способность видеть какой-то подтекст. И больше всего убивает то, что есть люди, которые опять заводят грызню. Такое горе вокруг. На таких у меня взгляд простой очень".

О людях недобрых, впрочем, он гово-

рил ровно столько, сколько те заслуживают — мало. О друзьях-товарищах мог говорить бесконечно, взахлеб:

"Смотрел фотографии... Смотрю в загорелые лица друзей, в лица, что знакомы до боли. И так захотелось чего-то такого, понимаешь... Хотел бы для них, знаешь... Ну хоть так: "Мужики, уходите, я прикрою!" Слава Богу, не надо так".

Доверенные листу бумаги, высказанные ближнему человеку мысли и чувства — предчувствие судьбы? Судьба предвещала подвиг, уготовила высокую и трагическую миссию героя...

— ВОТ ТАК и живем, йолдаш лейтенант. — Хозяин дома, старый сельский учитель Хасай-муаллим, положил на стол узловатые, словно корни старого дерева, темные от многолетнего загара руки. — Совсем плохо стало. Работать некому: кто помоложе, те стараются в райцентр Кубатлы уехать или в Баку. Некоторые в России живут. Вот у Гулама Назарова два сына — офицеры: Гасан в Советской Армии служит, а Захид — в ваших войсках, внутренних, в Архангельске, как и ты — замполит роты.

Конечно, переживают за нас сильно — война ведь идет здесь. Ты мне скажи, что случилось с людьми? Я не пойму совсем! Раньше наши дети в Шурнух в школу ходили, там, на трассе. Армяне и наши вместе учились. Теперь в Шурнухе боевики, "летучие мыши", что ли? По дороге этой, Кафан — Горис, раньше все ездили спокойно, а теперь это — граница. Сколько сел вокруг пустые совсем стали — Мазра, Гадилли, Эйвазлы, Сейтас, Давудлу... Бегут люди от бандитов. Бандиты туда идут — жгут дома, обстреливают, скот угоняют. У нас недавно пять коров тоже угнали. Чем детей кормить, а?

Лейтенант Олег Бабак при этих словах едва не поперхнулся скудным утешением, которое от души выставил пожилой азербайджанец — лаваш, простокваша, стрелки зеленого лука. Для них он большой человек, начальник, йолдаш, товарищ, значит, лейтенант. А еще местные прознали, что сами военные называют Бабака Бабеком. Был такой азербайджанский герой национально-освободительной борьбы, персонаж многих произ-

ведений. Олега-Бабека совсем зауважали простые крестьяне. Его солдаты помогают хранить жизнь в махоньком селе Юхары Джибибли. "Юхары" означает "Верхние". Верхние — это точно: высота здесь — полторы тысячи метров. С одной стороны, вроде бы глушь несусветная. А если с другой поглядеть — райский уголок: воздух хрустальный, родники. Сады и огороды у каждого крестьянина ухоженные. Пастбища горные отменные. Леса первозданные — и дрова тебе, и ягоды-орехи, и птички поют, и зверье водится...

Зверье... Пасторально-идиллическая картинка вдруг исчезла, словно красочный пейзажный слайд резко сменили кадром черно-белой фронтальной хроники — сожженные дома, искореженные взрывами и выстрелами машины, трупы. Двухное зверье бродит теперь в этих краях, мешая людям жить на прекрасной земле.

— Мы не уйдем, Хасай-муэллим. — Лейтенант пожал старику руку, поблагодарил за угощение. Пошел вверх, к своей заставе, привычно-настороженно всматриваясь в темнеющий слева горный хребет. Там проходит та самая трасса Горис — Кафан. Дорогой жизни прежде называли, а теперь...

О плохом думать не хотелось — ни к чему тоску нагонять на себя, и тем более на пацанов своих. Из сумерек выбежал Серый — заставский пес, узнав, твякнул приветливо, стал ластиться, прыгать вокруг.

— Ну-ну, хорош баловать. — Олег потрепал собаку по лохматому загривку, — давай-ка на пост, карауль, отрабатывай паек!

Со стороны трассы послышался густой мерный гул — идет армянская колонна. Олег поспешил к заставе — надо глянуть, кто едет, что везет. Чертыхнувшись в который раз из-за отсутствия на заставе бинокля, офицер скоренько отсоединил прицел снайперки, стал наблюдать "линию фронта" сквозь перечеркнутый шкалой окуляр: впереди шла бээрдзэмка, потом крытые КамАЗы, какие-то красные цистерны вроде бензовозов, грузовик с боевиками, колонну замыкал УАЗ. Вот за ним-то и нужен глаз да глаз: нередко именно последняя их машина останавливается, боевики дают несколько очередей в сторону села — де-

скать, знай наших — и быстренько смаываются.

Сегодня обошлось без выстрелов. Может, самим надоело палить, может, начальник боевого охранения у армян попался разумный, не захотел провоцировать военных на ответную стрельбу, тем паче что в колонне, видимо, были и машины-наливники с горючим. "Ну и слава Богу", — подумал лейтенант, набросил на крутые плечи зимнюю куртку и сел на бруствере ближайшего к заставе поста.

На горы опускалась холодная ночь с холодными звездами. Они казались колочими на безжизненном черном пространстве, и взгляд, обращенный к ним, не возбуждал мысли о бесконечности Вселенной и бессмертия души. Наоборот, до ломоты в висках от бросившейся к ним крови захотелось лейтенанту оказаться дома, в тепле и уюте. Там те же звезды, когда смотришь на них с равнинной полтавской земли, теплее и ближе, и не колют сердце, а наполняют его ровным светом и радостью жизни.

Здесь же... "За горами гори, хмарою повиті, засіяні горем, кровію политі" — так писал Тарас Шевченко в своем "Кавказе". Этот великий поэт был кумиром Олега, портрет его вклеен в курсантский блокнот Бабака, его томики всегда были под рукой. Совсем недавно, в одном из писем матери и отцу он признавался: "Вот читаю сейчас Кобзаря, аж сердце болит. Такой человек был великий..." Не на те ли строки в шевченковском томике, о горах, засеянных горем и политых кровью, набрел взгляд лейтенанта, не от них ли заболело сердце? Бог знает...

А ночь-то сегодня пасхальная, вспомнил Олег. Там, далеко, стоят в хатах куличи, вокруг выложенные пестрыми крашенками. И завтра будет Светлое Воскресение, и люди будут улыбочивы, добры всякому, приветливы каждому и радостны всей жизнью своею, несмотря на горести и напасти, и наполнятся верой и умиротворением. В его родной Виктории парни, его друзья-товарищи, будут с веселым озорством целоваться-христосоваться с красивыми девушками...

А тут люди убивают людей. Почему? Неужели это у них в природе, в крови? Вот недавно мусульмане отмечали свой главный в году праздник — Новруз Бай-

рам. В этот день, как пояснили местные, самые лютые враги должны примиряться, забывать распри и обиды. Но как раз в этот праздник в Ходжаллах обстреляли машину прокурора НКАО, наш медсанбат, караул на КПП. Или что — к иноверцам святые заповеди не относятся? Выходит так: обе стороны убеждают нас в миролюбии своей веры, а друг в дружку палят днем и ночью. Завтра Пасха...

На заставе за эти дни перечитал все немногие книжки и журналы, добрался до старого, за какой-то давно минувший год численника с наполовину вырванными листками. Прочитал там патетическую фразу кого-то из писателей: "Для всех воскрес Христос! Все мы, большие и малые, богатые и убогие, иудеи и эллины, все встанем и от полноты душевной обнимем друг друга!"

Безнадежно-горько вздохнул: "Если бы!.."

До полуночи оставалось совсем немного времени. Бросив взгляд в звездные миры, начальник заставы поднялся, чтобы еще раз обойти посты...

ВОСКРЕСЕНЬЕ только поначалу выдалось светлым, солнечным...

Километрах в полутора от села местные жители обнаружили труп лесника Шахина Мамедова. Его двоюродный брат Гариб Назаров пропал без вести. Азербайджанцы, естественно, пришли за помощью к военным. А куда им еще идти, если в селе из представителей власти один-единственный участковый?

Меж тем информация о двух пропавших азербайджанцах пошла "по большому кругу", так как прямой связи с батальоном мешали все те же живописные горы, что "хмарою повиті". Как по испорченному телефону, майору Виктору Бурдукову доложили: "На 16-й пропали двое солдат". Хоть телефон и испорченный, но это была не детская игра, комбат почувствовал что-то недоброе, решил направить на заставу маневренную группу. Машин, как всегда, дефицит. Благо в тот день дежурила "таблетка" — санитарный УАЗ-452. Кого послать? Люди нужны надежные, способные принимать толковые решения в самой сложной обстановке, в отрыве от базы. Таких в батальоне много,

но все задействованы, раскиданы по заставам, КПП. Одно слово — напряженка.

Экипаж машины боевой составили начальник штаба батальона капитан Игорь Шаповалов, начмед бригады, "афганец" полковник медицинской службы Владимир Лукьянов, самые опытные старшие сержанты, два Алексея — замкомвзвода Бочков и старшина роты Логинов. За рулем "таблетки" был рядовой Александр Лизогуб. Собрались быстро — по полной боевой.

В гостинице "Беркушад" райцентра Кубатлы, где квартировал батальон софринцев, на кумаче был крупно выписан лозунг "Выполнить задачу. Вернуться домой живыми и здоровыми". Такая вот откровенная наглядная агитация. Вроде как на многих гражданских автобазах, где нарисованный малыш напоминает уезжающим в рейс водителям: "Папа, мы ждем тебя с работы".

Доходяга "таблетка", то надрывно хрипя, то жалко чихая, карабкалась по глинистым зигзагам. Дорога на "шестнадцатую" — хуже некуда. По весне обычное дело — промойны от тающего в горах снега, каменистые осыпи. Объезжаешь их — колеса едва не зависают над обрывом. Повороты-загогулины на этой "ишачьей тропе" такие, что даже небольшой "уазовский" кубик впритирку вписывается. Настроение у военных тоже хреновое: в бронезилетах, касках, при оружии, за время горного ралли все бока

и мягкие места отбили, да еще и проголодались порядком, поскольку рванули по тревоге без обеда. Но главное — занозой сидели вопросы: "Что случилось? Кто пропал?" Полтора часа, за которые преодолели двадцать два километра горного серпантина, показались вечностью...

Обед им предложили в Айине — село это было по пути, там тоже стояла софринская застава. Но задерживаться не стали, только постукались с однополчанами-славянами пасхальными крашенками, сваренными за неимением других красок с луковой шелухой.

Сделав последний рывок до злосчастных Верхних Джжибиклей, вздохнули с облегчением, выяснив обстановку. Главное — все свои на заставе живы-здоровы. А что найден труп местного жителя да второй азербайджанец пропал — огорчительно, конечно, но такое уже бывало, комендатуры соседствующих районов, армянского Горисского и азербайджанского Кубатлинского, пусть сообща разбираются.

Пока офицеры анализировали сумбурную информацию, которую наперебой выдавали местные, бойцы решили пообедать. Двух Алексеев — Логинова и Бочкова — солдаты не знали куда усадить, чем угостить. И причина не только и не столько в их "дедовстве", старшинстве, дембельских привилегиях — на заставе, тем паче самой дальней, всегда рады гостям.

Но ребята едва успели поднести ложки ко рту, как лейтенант Бабаков командовал: "Парни, кончай есть, а то сейчас обратно все полезет — труп будем таскать. Поехали".

Пришлось дембелям снова подтягивать ремни и облачаться в броники...

У заставы меж тем страсти накалялись. Женщины истошно кричали да еще, как здесь водится, в иступлении рвали волосы, царапали лица. Солдатам казалось, что по их душам скребут. Немногочисленные детишки смотрели жалко и затравленно. Седые аксакалы тыкали пальцами в сторону Армении и наперебой выкрикивали проклятья. Хватили за рукава лейтенанта, требуя: "Йолдаш Бабек, пожалуйста, помогай нам!"

Надо было ехать к месту происшествия — военные привыкли откликаться на первый зов о помощи. Капитан Шаповалов остался на заставе. Знающий дорогу лейтенант Бабаков возглавил тревожную группу.

(В последующих разборках некоторые высокие чины попеняли действующим лицам тех событий за "непродуманность решений и поспешность действий". Дескать, если бы не поехали тогда за трупом убитого лесника, то... Дескать, пусть бы сами азербайджанцы и вывозили его.)

Этим рассудочным военным офицеры батальона готовы выставить свои "если бы": если бы на заставе был БТР, если бы были ручные гранаты, бинокли... Да еще если бы принять в расчет вероломство бандитов, к которому за три года войны доверчивые славяне никак не привыкнули. Да если бы забыли по обе стороны границы слово "мечь", ржой разевшее души людские. Если бы...)

"Таблетка" вновь полезла по горному склону и скоро остановилась возле группы людей. Участковый лейтенант милиции Гусейнов, невеста убитого, его сестра и еще несколько местных мужиков не решались спускаться с обрыва, ждали военных.

Тяжелое это дело — тащить вверх по крутому чуть не стометровому обрыву мертвое тело. Под стершимися протектором солдатских ботинок то осыпались мелкие камешки, то скользил суглинок, покрытый слоем прошлогодней прелой

Цветы для Олега от земляков

листвы, сквозь которую на прогретых солнцем пятачках пробивались тонкие стрелки-травинки... Но военным не до прелестей весеннего леса. Бочков и Логинов изрядно вспотели. Труп норовил выскользнуть, в его разнесенном пулями кровавым нутре противно урчало и хлопало. Несколько страшных, смертельных ранений не оставляли сомнений в том, что лесник был расстрелян едва ли не в упор.

Тело стали укладывать на носилки, когда на дороге Горис — Кафан появилась белая "Нива"... Дед, матерый "афганец" полковник Лукьянов, спокойно и внятно проговорил: "Смотри, Олег, сейчас нас мочить будут". И взял наизготовку свой автомат... Азербайджанцы-аксакалы заблестели глазами: "Эрмени! Это они убили! Йолдаш Бабек, дай автомат! Мы сами..."

— Сами, сами... Сами с усами! — Бабак только и успел чертыхнуться про себя да еще крикнуть мирным: — Прячьтесь! Бегом домой!

Бандиты ударили враз из нескольких стволов. Устроившие засаду на азербайджанцев, они видели, что те приехали в сопровождении солдат внутренних войск. Но, видно, уходить без добычи волкам не хотелось. Отчетливо видели они и красный крест в белом круге на борту машины — и в него попала одна из пуль. Автоматная пилюлина калибра 5,45 мм рвет металл. Человеческую плоть — тем более. Достать подготовленных ловких военных боевики не смогли, в ответ те дали по короткой очереди стоя, как бы предупреждая: "С нами шутить не надо". Но с трассы палили на поражение, не на испуг. Наши выпустили еще по одной очереди — уже с колена, а когда поняли, что дело принимает нештутейный оборот, залегли. Зато азербайджанцев бандиты свалили первыми же выстрелами, как в тире. Ни мужики, ни тем более женщины в растерянности не сумели даже толково укрыться, а лишь ползали под огнем армян на четвереньках.

Лейтенанту милиции Гусейнову разворотило бедро. Так что не смог он выполнить команды лейтенанта Бабака: "Уводи своих, мы прикроем!" Надеяться теперь можно было только на себя.

В "таблетку", куда уже загрузили труп лесника, успели затолкать кого-то из раненых, с ними поехали еще двое местных. Дед Лукьянов, прикрывая отход, стрелял с руки прямо из кабины, сноровисто, даже не откидывая приклада. Полковник был без бронезилета, но вел бой смело, не пытался укрыться даже в своей выдавшей виды жестянке с красным крестом. Он рванул на заставу, решив вывезти из-под огня часть мирных и тут же вернуться с подкреплением и боеприпасами. Поначалу у Бабака было пять магазинов, но один он отдал полковнику для обеспечения отхода (два своих рожка Дед отстрелял в бою у дороги). Патроны из четырех магазинов на брата, взятых с собой сержантами, тоже таяли.

Лейтенант Бабак, поняв, что с оставшимися ранеными азербайджанцами быстро уйти не удастся, занял оборону. С ним были надежные парни, два старших сержанта, два Алексея — Логинов и Бочков. Им он верил как себе...

Полтора десятка боевиков, которые начали бой против военных, — это еще куда ни шло. Крепкая тройка могла их прижать на время. Но спустя какие-то минуты со стороны Кафана по трассе в трех крытых грузовиках — это были "Уралы" или ЗИЛы — подъехали человек шестьдесят-семьдесят. Стало ясно, что надо уходить: пока вернется машина с подмогой, все может случиться. Но и отойти теперь тоже было не просто — тяжело ранен лейтенант милиции Гусей-

нов. Он, правда, еще отстреливался из своего автомата, но самостоятельно передвигаться уже не мог. Тяжко было и раненой девушке, хорошо хоть, что удалось ей затаиться в относительном затишке.

Огонь был настолько плотным, что не поднять головы.

Бабак следил за перемещением армян, и мысли были короткие и четкие, как автоматные очереди в два патрона: "Вытащить местных... Наказать шакалов... Самим не подставиться..."

Пока его сержанты были рядом, они переговаривались, советуясь.

— Может, "вертушки" придут?

— Какие "вертушки"! Они в Степане, а туда хрен прозвонишься... Дожлое дело!

— Старшина, уходи к заставе!

— Не пойду, я с вами!

Логинов отполз метров на тридцать, растягивая боевиков по фронту, отвлечая на себя. Про себя он и с мамой уже простился, и со всеми. Он вел свой бой. Бабак с Бочковым — свой. Друг друга удерживали лишь по голосу автоматов.

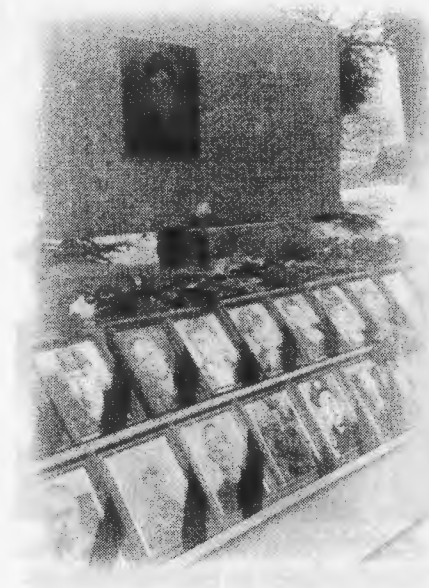
Теперь переговаривались только лейтенант с замкомвзвода.

— Леша, если обойдут, нам конец! Давай уходи, если можешь.

— Ты че, Олег? Вместе пришли, вместе и уйдем!

— Попробуй тогда на склон рвануть!

А склон начинается с сыпучего, выше головы, уступа — как в тяжелом бронике на него запрыгнешь под огнем?

Бочков уже приготовился сделать такой отчаянный рывок, но едва шевельнулся, группируясь для прыжка, как буквально в сантиметрах от него влупили из пулемета. Пули вжикнули так близко, что комочки земли осыпали голову и плечи. Их уже взяли в вилку.

— Нет, не так будем. — Бабака не хотел отдавать инициативу боя противнику. — Ты мне спину прикроешь, а я — тебе. Нельзя, чтобы окружили.

Они придвинулись друг к другу. Они еще больше сблизилась.

— Леха, если сегодня выберемся — с меня будет как надо, сегодня ж Пасха! Подожди, скоро "вертушки" будут!

— Ты че, Олег, какие "вертушки"! Вся надежда на заставу, а там вместе с нами шестнадцать человек — куда на роту соваться.

Вместо наших вертолетов на трассе появился бандитский БТР. Бочков грешным делом подумал, что тезки его уже нет — автомат Логинова молчал, а на том пятачке, где крутился старшина, уже вовсю горела подожженная трассерами прошлогодняя сухая трава.

Но Логинов, красавчик мужчина, успел-таки еще отползти, оттягивая на себя половину боевиков и принимая огонь крупнокалиберного пулемета с их БТРа.

Паузы в перестрелке были до пяти минут. У наших оставалось по последнему рожку патронов. Боевики не реша-

лись соваться, потеряв уже нескольких человек.

Бочков вылез на колею. Теперь он был ближе всех из тройки к боевикам. Но ему мешало солнце — прямо в глаза. Когда набегало облачко, он стрелял прицельно. Когда слепило солнце, бил короткими очередями на звук.

Они с лейтенантом отползли еще на десяток-другой метров. Бочков слышит:

— Все, Леха, нас обошли! Закрой спину — будем здесь держаться!

Теперь они сползли с дороги на обочину. Замполит закрывал Бочкову спину со стороны склона, по которому уже цепью развернулись боевики. Вышло так, что вдвоем они заняли круговую оборону.

С того пятачка можно было уйти только по дороге, с одной стороны которой зиял обрыв, с другой — занятый уже боевиками склон. Каждый сантиметр дороги простреливался.

Бочков вдруг услышал:

— Эй, солдаты! Бросайте оружие и уе.....те, даем пять минут!

Явно русский воевал на стороне армян — матерщина была классическая, акцента никакого. Потом другой голос, с акцентом:

— Солдаты, уходите! Оставлять оружие и азеров!

Бочков слышал, как боевики переговаривались в цепи, пробираясь по склону в обход. Снайперы грамотно указывали цели своим автоматчиками — трассеры свистели в каких-то сантиметрах от Бабака и Бочкова.

— Уходи! — приказал замполит Бочкову.

Тот не выполнил приказа. Еще минут десять пролежали под пулями, отвечая одиночными, чтобы противник понял, что военные к себе не подпустят.

— Уходи, они идут!

Бочков лежал теперь на спине, вполборота к склону, метрах в полутора ниже полотна дороги. Бабака вдруг поднялся — Бочков увидел его голову, плечи, до лопаток примерно. Последнее, что услышал:

— Стойте! Не стреляйте! Я один!

Бочков испугался: "Зачем встал? У нас ведь нет гранат, ничего для ближнего боя!" Потом понял: "Отводит от меня. Дает мне последний шанс".

За спину лейтенанту стал забегать бородач в свитере, с длинным стволом, похоже, с карабином. Бочков лихорадочно соображает, что делать. Стрелять никак нельзя: лейтенант один среди бандитов. Если и срежешь кого-то из них, остальные тут же расстреляют в упор Олега.

Тот, что с карабином, что-то кричал своим по-армянски. Потом, увидев прятавшихся в кустах азербайджанцев, побежал к ним. Бочков и раненый милиционер одновременно дали по короткой очереди — завалили. Сразу же плотный огонь боевики перенесли в их сторону...

Бочков в заварухе успел сменить место, проскочил метров пять. Затих. Патронов в рожке — два-три, не больше. Как говорится, на крайний случай...

Тут и услышал знакомый голос: "Ле-ха, Леха!" То был сержант Митьковский. Пришла помощь с заставы. Машину пришлось оставить чуть поодаль, за поворотом, где ее уже не могли достать армяне. Лукьянов полз под бандитскими пулями. Ему бы на заставе остаться, а он, по локоть в крови, перевязывал, выгашив из-под огня, раненых. Он корил себя за то, что во время первой перестрелки взял у Бабака один автоматный рожок. Но успокаивался теперь тем, что вроде бы успел вовремя — сержант Эдик Митьковский и рядовой Женя Небеский уже поддерживали лейтенанта и Бочкова огнем, а ефрейтор Алексей Дубина и рядовой Алексей Дурасов отрезали бандитов от Логинова. Сержант Андрей Медведев и рядовой Эдуард Кулагин вскрыли цинк с патронами, снаряжали магазины.

Все стали подтягиваться к "таблетке", возле которой начмед мотал бинты на раненых милиционера и девочку, колот их промедолом. Бочков ему, как старшему, доложил-выдохнул:

— Лейтенанта в плен взяли!

— Ох, е...!

Потом, прокрутив в голове варианты, совсем не грозно, а как бы уговаривая:

— Рябята, давайте в машину, рисковать вами я не имею права! Его выгашим! Главное — живой...

В машину затащили раненых милиционера и девушку. Бойцы ухватились за

проемы выбитых окон. Логинов и Дубина сняли бронжилеты, чтобы прикрыть водителя со стороны обстрела: один бронник повесили на дверцу, второй — за спину. Ах, золотые эти мальчишки! В бою думали не о себе — о товарище. Так, отстреливаясь, и рванули на заставу...

Там едва успели отдышаться, как увидели долгожданный БТР. Резервную группу привел лейтенант Василий Атамась.

Бочков, видевший Бабака последним всего-то с полчаса назад, предложил начальнику штаба батальона:

— Если они его успели увезти, выходим на трассу, берем любую машину с заложниками. Пусть попробуют не отдать Бабака...

— ГИБЛОЕ место, — скажет потом лейтенант Василий Атамась об окрестностях села Юхары Джикбилки. Долгий час и еще двадцать пять минут двигался их БТР к месту боя из Кубатлов. Атамась знал пока только одно — помощь требовалась его другу Олегу, с которым не один пуд соли съели и в училище, и в бригаде. Знал, что надо торопиться, но своего механика-водителя не подгонял. Сержант Эдик Сафронов — молодчага, сам все понимал. Та горная дорога, вообще-то, для БТРа непроходима. Тот рейд по большому счету немислимая авантюра. Но прошли-таки!

Когда БТР вышел на поле боя, поводя стволами и триплексами, одна мысль сверлила мозг Атамасы: "Где Олег?" Боевиком Василий не боялся.

Лейтенант Бабак лежал без бронжилета, без автомата. Не сумев одолеть офицера в бою, его, безоружного, убили подло, когда поднялся в полный рост, чтобы остановить кровопролитие...

Лейтенант со своими парнями свой долг выполнили с честью — они не позволили бандитам совершить расправу над мирными крестьянами. Не они, солдаты внутренних войск, начали тот неравный бой. Они вели его достойно. Все зло бандитами было вымещено на лейтенанте с чудовищной жестокостью — пулей в спину, в упор.

Едва открылись люки БТРа, по броне горохом застучали пули. Но Василий

Атамась не мог оставить друга на поле боя. Он приказал обработать склон из всего имеющегося оружия. В своих потерях в том бою боевики не признались. И не поверили, что против их роты держались в течение нескольких часов офицер с двумя сержантами...

ОЛЕГА Бабака похоронили в родном селе Виктория. На могиле последнего Героя Советского Союза бывает много цветов. Приносят их добрые люди — однопольчане в дни памяти, школьники — в День Победы, молодожены — в дни свадеб. Когда в октябре 1991 года в сельском клубе Надежде Ивановне и Якову Андреевичу вручали орден Ленина и медаль "Золотая Звезда", на Полтавщину приехали боевые побратимы Олега, кавалеры ордена "За личное мужество" старшины запаса Алексей Логинов и Алексей Бочков — один из Смоленской области, второй из Омска. Над могилой своего замполита оба они искренне сказали: "Олегу мы обязаны своими жизнями..." Именно так — здесь уж ничего ни прибавить, ни убавить. На могиле друга никогда не лгут...

В Центральном музее внутренних войск есть последнее письмо последнего Героя Советского Союза. На памятной страничке, вырванной из школьной тетрадки, всего несколько строчек. Но сколько мыслей рождают они у нас! Когда и в связи с чем решил написать эти слова Олег? Бывало, он записывал только что приснившийся сон. Иногда уносили его вдале мечты о будущем. Часто сердце сжималось при мыслях о далеком родном доме, где давно не был.

Экскурсовод подводит посетителей к стенду, на котором портрет красивого молодого офицера, его награды, училищный диплом и этот листок в клеточку с загадочными, мистическими строчками.

"Дорогие мои мама и папа!

Родные мои, не волнуйтесь. У меня все хорошо. Все в норме, как обычно. Как я хочу увидеть вас! Крепко-крепко обнять и поцеловать. Забыться, как в детстве, под твою руку, уснуть на твоём плече, палка, спрятавшись от всех этих невзгод, суеты, от этих мерзких неприятностей. Хочу забыться под теплое ватное одеяло, постеленное твоей нежной рукой, милая мамка.

Спрятаться от них хочу. А они достают, достают, прокляти!"

Такое вот короткое послание, начатое ностальгически-нежно, а в последних неровных строчках срывающееся на отчаянный крик. Писал его Олег в этот раз по-русски, а последнее слово все-таки вышло по-украински...

Эта короткая, всего в двадцать четыре года, жизнь — горький, трагический символ смутного времени. Украинский хлопек, служивший под Москвой в союзных внутренних войсках, сражен был подлой пулей в кровавом поединке воюющих за Карабах племен.

Достали его, проклятые, в его последнее Светлое Воскресение...

Подполковник Сергей ТКАЧЕНКО
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

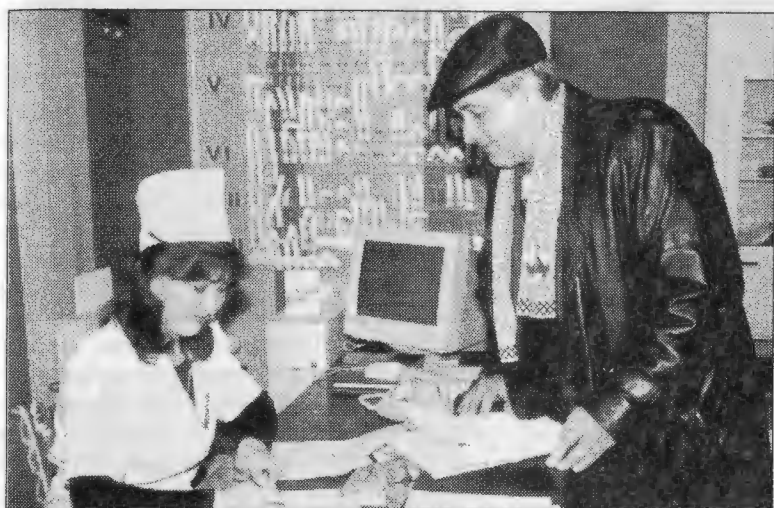

Санаторий "Дон" построен в виде единого восьмизэтажного комплекса: к главному корпусу примыкают столовая, клуб и бассейн; рассчитан на прием 275 человек. Его профиль — заболевания органов пищеварения, урологические заболевания, заболевания желудочно-кишечного тракта, печени и желчных путей, заболевания опорно-двигательного аппарата, гинекологические заболевания.

В санатории широко применяется бальнео- и грязелечение, гидротерапия, физиотерапия, ингаляции, психо- и рефлексотерапия. Проводятся кишечные, урологические и гинекологические процедуры, применяется массаж.

Имеются номера "люкс", одно- и двухместные номера со всеми удобствами. Санаторий располагает бассейном, сауной, спортзалом, библиотекой, тренажерным залом. К услугам отдыхающих киноконцертный зал, бильярд, танцевальный зал, волейбольная площадка, настольный теннис.

В санатории проводятся экскурсии к основным достопримечательностям Кавказа — в Домбай, Приэльбрусье, Чегемское ущелье, к Медовым водопадам, по городам КМВ.

Санаторий "Дон" расположен в одном из самых удивительных мест Северного Кавказа на территории Ессентукских минеральных источников. Их лечебные свойства широко известны не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Именно в подобных местах в стародавние времена и рождались легенды о живой воде, исцелявшей самые страшные недуги. Ессентукские минеральные воды по своему составу и лечебным свойствам показаны при хроническом катаре желудка и кишок, при различных заболеваниях печени, почек, мочевого пузыря. Санаторий "Дон" является специализированным, профиль – лечение пищеварительного тракта, нарушений обмена веществ, сахарного диабета.

Санаторий был построен на средства Министерства химической промышленности и первоначально назывался — пансионат "Химик".

Весь санаторий спроектирован так, что отдыхающие могут посещать процедуры, бассейн, столовую, клуб, не выходя из здания. Санаторий украшает центр города.

15 мая 1986 года санаторий принял первых отдыхающих, и в мае 2001 года нам исполняется 15 лет.

В 1993 году в связи с ликвидацией союзного Минхимпрома пансионат "Химик" был передан на баланс внутренних войск МВД РФ.

Санаторий рассчитан на 275 человек. За год отдыхает более четырех тысяч человек. Разработанный специальный комплекс лечебно-профилактических мероприятий способствует быстрому и полноценному восстановлению здоровья пациентов. Главным лечебным фактором являются знаменитые питьевые источники "Ессентуки-4" и "17". Буквально в двух шагах от санатория начинается обширный лечебный парк с тенистыми аллеями. В нем находятся питьевые галереи выше-названных источников "4" и "17". По составу и содержанию минеральных солей они сравнимы разве что со всемирно известными водами Карловых Вар в Чехии.

Сам же санаторий располагает не-

обходимой лечебно-диагностической базой для лечения заболеваний.

Заслуженную популярность санаторию обеспечивают не только минеральные источники и современные методы курортного лечения, но прежде всего люди. Многие из них работают со дня основания санатория. Коллектив сложился восемь-десять лет назад.

В санатории имеются зрительный и танцевальный залы, бильярдная, волейбольная площадка, бассейн. За последние три года самостоятельный коллектив санатория стал известен и популярен и за пределами здравницы. Ни один праздник и фестиваль в городе Ессентуки не обходится без участия санатория "Дон". В июне 1999 года самостоятельному коллективу было присвоено звание "народный самостоятельный коллектив казачьей песни". Особо популярно у зрителей трио "Дончанки". Трио неоднократно принимало участие в ежегодном смотре-конкурсе на лучшую авторскую песню среди военнослужащих ВВ МВД России и третий год подряд занимает 1 место. Отдыхающие с большим удовольствием посещают наши концерты самостоятельности.

За 15 лет в санатории произошли большие изменения, отремонтирован спальный корпус, под руководством начальника санатория Юсупова И.Е. приведены в порядок и выглядят по-современному клуб, столовая, холлы.

Санаторий не нуждается в рекламе, за 15 лет работы имеет заслуженный авторитет. Отзывы о лечении очень много, за хорошую работу коллектив неоднократно отмечался командованием внутренних войск и руководством Министерства внутренних дел. Люди, работающие в санатории, выполняют свою ежедневную работу профессионально грамотно и ответственно, с душевной теплотой и милосердием, и многие отдыхающие постоянно приезжают в нашу здравницу, а сотрудники санатория всегда рады гостям.

Приезжайте в "Дон", не пожалеете!

В канун Дня внутренних войск

Фото Александра БУТКЕВИЧА

ВРУЧЕНЫ ПОДАРКИ РАНЕНЫМ

24 марта 2001 г. генерал-полковник Владимир Рушайло и командование внутренних войск во главе с генерал-полковником Вячеславом Тихомировым посетили Главный клинический госпиталь внутренних войск МВД России. В настоящее время здесь проходят курс лечения около двухсот военнослужащих, получивших ранения в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. Министр внутренних дел и главнокомандующий поздравили бойцов с юбилеем войск правопорядка и пожелали им скорейшего выздоровления, после чего раненым, собравшимся в клубе госпиталя, были вручены подарки. Затем министр провел тех солдат и офицеров, которые находятся в тяжелом состоянии. Он поинтересовался характером ранений и ходом лечения пациентов. Отрадно, что командование не забывает о раненых. Подобные визиты в канун Дня внутренних войск МВД России стали доброй традицией.

КНИГА, КОТОРУЮ ЖДУТ ВОЙСКА

На днях в Центральном музее ВВ МВД РФ прошла презентация одного из фундаментальных трудов по истории внутренних войск — книги «На страже тишины и спокойствия». Она написана ведущим научным сотрудником музея Самуилом Штутманом. В гостях у автора побывали офицеры и ветераны внутренних войск, представители военно-научных учреждений Министерства обороны, сотрудники редакций, издательств и архивов. Все они уже успели ознакомиться с книжной новинкой и выразили по этому поводу свое мнение. Заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Станислав Кавун в своем выступлении отметил, что выход в свет этой книги очень своевременен, поскольку именно в эти дни наши войска отмечают свой знаменательный юбилей — 190 лет со дня их образования.

— Мы впервые получили возможность узнать историю войск, глубоко исследованную, изложенную по-научному четко, публицистически ярко.

Генерал Кавун высказал слова благодарности не только автору, но и людям, активно ему помогавшим — сотрудникам Центрального музея внутренних войск, Центрального архива внутренних войск и меценатам в лице руководителей фирмы «Транснафто». Эти люди осознали значимость проделанной автором работы и помогли донести этот труд до читателей. Признанием их заслуг стало награждение их по приказу главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Вячеслава Тихомирова. Знаки «За отличие в службе» второй степени получили финансовый директор ЗАО «Транснафто» Павел Синявский и коммерческий директор ЗАО «Транснафто» Сергей Степанов. Генерал-лейтенант Кавун также вручил памятный знак, выпущенный в честь 190-летия войск, автору и присутствующему потомку первого командующего внутренней стражи графа Комаровского Леониду Павловичу Комаровскому.

Лейтенант Александр БУТКЕВИЧ

Валерий СМИРНОВ

ЗАЩИТНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

**Александр Невский
1220 — 1263**

Тревожные времена переживала русская земля в первой трети XIII века, после внезапного и кровавого удара монголов. Многие русские княжества были обескровлены и опустошены. Лишь Псков и Новгород с их землями избежали нашествия иноземцев с востока. С запада Руси угрожало Великое княжество Литовское, претендовавшее на земли Смоленского и Полоцко-Минского княжеств.

В этот же период над Русью нависла другая, не менее грозная опасность со стороны Западной Европы, представляющей собой постоянно растущую угрозу для русских земель. По окончании крестовых походов в Палестину император Фридрих Второй решил направить немец-

18 апреля — День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище).

ких рыцарей-крестоносцев в Прибалтику для покорения местных языческих племен. После основания в устье Двины в 1198 году крепости Рига начались частые столкновения между немцами, с одной стороны, псковичами и новгородцами — с другой.

Русские помогали прибалтам-язычникам, которые были данниками Великого Новгорода и не желали принимать крещение от немцев-католиков. В 1237 году рыцари-монахи двух орденов — Тевтонского и Меченосцев, объединившись, создали более мощный Ливонский орден. Образовалось "военно-духовное" государство, основной целью которого было не только порабощение народов Прибалтики, но и дальнейшее продвижение в глубь русских земель. Мелкие столкновения между немецкими рыцарями и псковско-новгородскими дружинами переросли в большую войну.

Папа Григорий Девятый в том же 1237 году благословил немец-

ких рыцарей на завоевание исконно русских земель.

Летом 1240 года, в то время когда дружины князя Александра вместе с новгородским ополчением отражали на Неве шведское нашествие, в пределы русских земель вторглись немецкие рыцари-крестоносцы, собранные из всех крепостей Ливонии. Немецкое войско состояло из немцев, медвежан, юрьевцев и датских рыцарей из Ревеля. На стороне немцев выступил также со своей дружиной князь-предатель Ярослав Владимирович. После усиленного приступа немцы штурмом взяли город-крепость Изборск. Псковские ратники встали на защиту Изборска. Произошла злая сеча, и псковское ополчение было разбито. Русские воины потеряли в этой битве более 800 ратников. Погиб псковский воевода Гаврила Бориславич, возглавлявший псковские дружины. Множество псковичей захватили в плен.

Преследуя отступающих псковских воинов, немцы подошли к Пскову, форсировали реку Великая и, разбив стан под са-

мыми стенами, взяли город в осаду.

По пути следования по русской земле немцы грабили и сжигали православные церкви и посады, опустошали села. Сразу взять Псков они не смогли и, полностью блокировав город, готовились к штурму. На беду в Пскове нашелся предатель — псковский боярин Твердило Иванович, сдавший город завоевателям. Он захватил власть в Пскове и открыл немцам городские ворота. После падения Пскова, зимой 1240-1241 гг., немецкие рыцари все ближе продвигались к Новгороду. Были захвачены земли к востоку от реки Нарова, заселенные племенами чудь и воль. Опустошив вновь захваченные земли и обложив население данью, немцы воздвигли здесь крепость Копорье. После захвата вольских земель немцы овладели Тесовым на реке Оредеж, и рыцарские разъезды появились в 35 км от стен Новгорода. В руках немецких рыцарей оказалась обширная территория в районе Изборск-Псков-Сабень-Тесов-Копорье. На севере немцы дошли до Луги, а потому считали исконно русские земли своим достоянием.

В дни огромной для русской земли опасности новгородцы вспомнили про князя Александра. Сам владыка новгородский поехал просить великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича, чтобы тот отпустил сына для отпора иноземцам, и Ярослав, сознавая всю опасность исходившей с запада угрозы, согласился: дело касалось не одного Новгорода, а всей Руси.

Организовав войско из новгородцев, ладожан, карел и ижорцев, зимой 1241 года Александр въехал в Новгород. Общие беды и невзгоды крепко связали князя с этим городом. Прежде всего необходимо было решить вопрос о

способе действий. В руках немцев находились Псков и Копорье. Александр понимал, что одновременное выступление в двух направлениях распылит силы. Поэтому, определив Копорское направление как приоритетное — враг подходил к Новгороду, — князь решил нанести первый удар на Копорье, а затем уже освободить от захватчиков Псков.

В том же 1241 году, зимой, русские дружины под командованием князя Александра выступили в поход, достигли Копорья и завладели крепостью. После взятия Копорья, разрушенного позднее по приказу князя до основания, вольская земля была очищена от немцев.

Правый фланг и тыл новгородских ратников был теперь в безопасности. В марте 1242 года новгородские дружины подошли к Пскову. Александр, считая, что для взятия сильной крепости у него сил недостаточно, ожидал своего брата Андрея Ярославича с суздальскими дружинами, которые вскоре подошли к Пскову.

Немецкий орден не успел пригласить своим рыцарям подкрепление. Город был окружен, и рыцарский гарнизон взят в плен. Орденских наместников Александр отправил в оковах в Новгород. В бою было убито 70 знатных орденских братьев и много рядовых рыцарей. После этого поражения орден стал сосредоточивать свои силы в пределах Дерптского епископства, подготавливая наступление против русских дружин. Немецкий орден собрал большую силу; здесь были почти все его рыцари с магистром фон Вильвеном во главе. Александр решил перенести боевые действия на территорию самого ордена. Русская рать выступила на Изборск. Александр выслал вперед несколько разведывательных отрядов. Один из них, под командованием брата посадника Домаша

Твердиславича и воеводы Кербе-та, натолкнулся на немецких рыцарей и чудь (эстов), был разбит и отступил, при этом Домаш погиб.

Тем временем разведка выяснила, что противник послал на Изборск незначительные силы, а главные его силы двигаются к Чудскому озеру. Новгородские дружины повернули на озеро, куда вскоре подошли и немецкие рыцари.

Новгородцы постарались отразить обходной маневр немецких рыцарей. Выйдя на Чудское озеро, новгородское войско оказалось в центре возможных путей движения противника на Новгород. Теперь Александр решил дать бой и остановился на Чудском озере севернее урочища Узмень, у скалы Вороний Камень. Силы новгородцев были немногим более немецких.

По имеющимся различным данным, историк Е.А. Разин предполагал, что немецкое войско составляло 10-12 тысяч рыцарей, а новгородское — 15-17 тысяч ратников. По мнению Л.Н. Гумилева, количество рыцарей было небольшим — всего несколько десятков, их поддерживали пешие наемники, вооруженные копьями, и союзники ордена — ливы.

На рассвете 18 апреля 1242 года немецкие рыцари построились "клином", или "свиньей". В кольчугах и шлемах, с длинными мечами, они казались неуязвимыми.

Александр выстроил новгородское войско. Княжеская дружина укрылась в засаде, за одним из флангов. Боевой порядок русских ратников был обращен тылом к обрывистому крутому восточному берегу озера. Избранная позиция была выгодна тем, что немцы, наступавшие по открытому льду, лишались возможности определить расположение и состав русского войска.

Выставив длинные копья, немцы атаковали центр боевого порядка русских. Однако, натолкнувшись на обрывистый берег озера, малоподвижные, закованные в латы рыцари не могли развить свой успех. Рыцарская конница скужилась, задние шеренги рыцарей подталкивали передние шеренги, которым негде было развернуться для боя.

вплоть до противоположного берега семь верст. Преследование врага вне поля битвы было новым явлением в развитии русского военного искусства. Новгородцы не праздновали победу "на костях", как было принято ранее.

Немецкие рыцари потерпели полное поражение. В битве было убито более 500 рыцарей и "бес-

Фланги русского боевого порядка не позволили немцам развить успех. Немецкий "клин" оказался зажатый в клещи. В это время дружина Александра нанесла удар с тыла и завершила окружение противника. Воины, имевшие специальные копья с крючками, стаскивали рыцарей с коней; воины, вооруженные ножами-"засапожниками", выводили из строя лошадей, после чего рыцари становились легкой добычей.

Лед под тяжестью сбитых в кучу тяжеловооруженных рыцарей стал трещать. Некоторые смогли прорвать кольцо окружения и пытались спастись бегством, но многие утонули. Новгородцы преследовали остатки бежавшего в беспорядке по льду Чудского озера немецкого войска

численное множество" прочего войска, взято в плен 50 знатных рыцарей. Все они пешком следовали за конями победителей до Пскова.

Летом 1242 года орденские братья прислали в Новгород послов с просьбой о заключении мира.

Победа на Чудском озере спасла русский народ и другие народы Восточной Европы от немецкого рабства. В результате этой победы была остановлена немецкая агрессия на восток, продолжавшаяся в течение нескольких столетий. Ледовое побоище, остановившее католическую экспансию на восток, само имя князя Александра Невского, причисленного Русской православной церковью к лику святых, нашли свое отражение в патри-

стических традициях русского народа. Так, в 1725 году учреждается орден Святого Александра, являвшийся одной из высших наград Российской империи; а в 1942 году — орден Александра Невского, которым награждались командиры Красной Армии — от командира взвода до командира полка.

Ледовое побоище стало первым случаем в истории военного искусства, когда тяжелая рыцарская конница была разбита в поле боя войском, состоявшим в большей части из пехоты. Русский боевой порядок при наличии резерва оказался гибким, в результате чего удалось осуществить окружение противника, боевые ряды которого представляли собой малоподвижную массу; пехота успешно взаимодействовала с конницей...

Когда любознательные потомки стали искать место Ледового побоища, они не смогли его найти. Летопись сообщает, что битва произошла на Теплом озере близ Вороньей скалы. А скалы-то не было! Со временем выяснилось, что в результате тектонического процесса Вороний камень со временем ушел под воду.

В селе Чудская Рудница нашли могилу русских воинов XIII века. Нет научных доказательств, что это воины, которые участвовали в Ледовом побоище, но есть устойчивая легенда, которую поддерживают местные жители: мол, это они и есть — древние защитники Пскова и Новгорода.

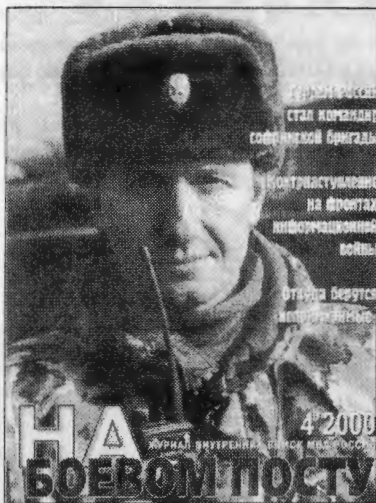
К сожалению, русских доспехов того времени в экспозиции псковского музея осталось очень мало. В Великую Отечественную войну не успели эвакуировать из города все экспонаты, многое было вывезено в Германию и, увы, не вернулось.

Почта редакции — самое интересное чтение для журналистов, поскольку вопрос "Как слово наше отзовется?" должен волновать человека, пишущего в первую очередь. Пишут коллеги, герои наших публикаций и их сослуживцы, родные и знакомые. Почта редакции дает повод взглянуть на себя со стороны, предлагает новые темы и адреса командировок.

И все-таки главное ощущение при чтении редакционной почты: наш войсковой журнал читают самые разные люди, в близких и дальних городах и весях. Для того и служим.

Письмо из Казахстана

"СТАТЬЯ ЗАСТАВИЛА И РАДОВАТЬСЯ, И ПЛАКАТЬ..."

Дорогая редакционная коллегия!

Искренне, от души поздравляем вас с наступившим тысячелетием! Желаем вам крепкого здоровья, желания работать и осуществлять те творческие планы, которые наметили на новое тысячелетие. А еще, чтобы в вашем журнале появлялись такие статьи, которые радовали бы, не оставляли равнодушными читателей, а с обложки вашего журнала смотрели на нас те, кто по-настоящему заслуживает, чтобы ими гордились, любовались и с радостью и волнением узнавали своих близких, просто знакомых.

Недавно мне пришлось испытать необыкновенное чудо: я взяла в руки номер вашего журнала ("На боевом посту". № 4, 2000г. - Ред.), с обложки которого смотрел на меня пылливый, чистый, мужественный и в то же время добрый взгляд нашего ученика Фоменко Геннадия, Героя России, генерала. Эта встреча с журналом, а главное — со своим учеником, который покинул порог школы около 30 лет тому назад, стала для нас настоящим праздником.

Хотя мы и знали по телевизионным передачам, что наш Геннадий в Чечне, что он уже второй раз оказался там, но

такие подробности его боевых заслуг, о которых поведал нам в своей статье полковник Б. Карпов, мы прочитали впервые. Большое вам спасибо, за то, что увидели его таким, каким мы знаем его, каким он был в школе — внимательным, пытливым, разумно смелым, с твердым характером, целеустремленным и требовательным. Поверьте нам, что через десятки лет мы помним своих учеников, помним, за какой партией сидели, какому предмету отдавали предпочтение. Забываем только то, что должны забыть: невыученный урок, какую-то детскую шалость. Ваша статья, уважаемый Б. Карпов, заставила нас и радоваться, и плакать. Неужели наши дети, наши мальчишки должны смотреть смерти в глаза, а мы, защищенные пространством, Уральскими горами, можем им только сочувствовать?

Меня заставила взяться за перо телепередача Светланы Сорокиной "Глас народа", где отдельные выступающие пытались представить нашего солдата, нашего офицера и нашего генерала просто головорезами. С болью в сердце смотрели передачу, и нашему возмущению не было предела, так как мы видели перед собой Геннадия и его солдат и офицеров, за которых, как пишет Б. Карпов, командир бригады переживает, как за своих детей. В конце концов, видели глаза тех мальчишек, которые недавно сидели за школьной партией, а теперь исполняют долг солдата.

Мы живем в небольшом поселке Тобол, где и учился Геннадий Фоменко. Здесь его знают все, помнят одноклассники. На глазах жителей поселка рос, мужал будущий Герой России. Когда шли репортажи из Гудермеса, Грозного и других

мест, где проходили боевые действия, все в Тоболе, особенно учителя, одноклассники, близкие, были прикованы к телевизору. И если удавалось увидеть Геннадия, срочно звонили его родителям. Но прорваться в этот миг было невозможно — звонили все одновременно. Этим я хочу сказать — люди демонстрируют свое уважение к семье, в которой вырос Геннадий, и к нему самому.

Геннадий вырос в семье простых тружеников, которые не снимали звезд с неба, не возили сына по учебным заведениям, не создавали ему протекцию на жизненном пути. Единственная "протекция" Дмитрия Степановича и Галины Андреевны — это трудолюбие, которое эстафетой переходит от родителей к детям, к внукам.

Уважаемая редакция журнала, спасибо вам за ту радость, которую вы доставили не только родителям, но и всем жителям нашего поселка. Выражаем надежду, что через журнал или иные средства информации вы сможете передать наши поздравления Геннадию Дмитриевичу и его боевым товарищам с праздниками — Днем защитников Отечества, Днем внутренних войск.

С искренним уважением к вам — учителя-пенсионеры Лилия Федоровна и Леонид Григорьевич Серуш.

P.S. Уважаемая редакция! Если у вас есть возможность, вышлите, пожалуйста, тот номер журнала, где речь идет о Геннадии Фоменко: в школе собирают материалы для оформления уголка Героя.

Примите мою искреннюю признательность за публикацию статьи о генерале Ф.Ф. Торнау ("На боевом посту", № 12, 2000 г. — **Ред.**). Получилось так, что только ваш журнал отозвался на издание "Воспоминаний кавказского офицера".

Письмо с Кавминвод

НАДО РАЗВЕНЧИВАТЬ ХУЛИТЕЛЕЙ РУССКОЙ АРМИИ

Постараюсь подготовить для вашего журнала статью о государственной значимости А.П. Ермолова. Что-то в последнее время у нас развелось много хулителей русской армии. Я уже не говорю о Я. Гордине, чей "шедевр" "Кавказ: земля и кровь" в научных кругах назвали удюговской пропагандой. Даже "Военно-исторический журнал" опубликовал некую Л.Н. Карскую, которая вылила ушат помоев на голову Ермолова за то, что он... отказался предстать перед персидским шахом в красных чулках. Дамы решают дамские проблемы в историческом аспекте!

Эти блудоумные любители русской словесности давно уже напрашиваются на комплимент. Местных академиков из академической сакли я не беру во внимание.

А вам еще раз спасибо за внимание к военной истории России.

Всего вам доброго!

Искренне ваш —
И. ГОРИСЛАВСКИЙ

г. Пятигорск

Письмо из Городца

ЗЕМЛЯКИ ПОМНЯТ АНАТОЛИЯ ЯГОДИНА

Здравствуйте!

Пишет вам Галкина Вера. В прошлом году мой класс (из ворсминской средней школы № 2, где учился Анатолий Ягодин) переписывался с вашей редакцией. Письма от имени всего класса писала я. Не знаю, существует ли теперь эта переписка. Дело в том, что я после девятого класса поступила в Городецкий педагогический колледж. Теперь я студентка первого курса школьного отделения, то есть учусь на учителя начальных классов.

По сравнению с другими учебными заведениями наш колледж небольшой, но там очень уютно. Учителя — прекрасные люди и профессионалы своего дела. Учитесь здесь мне очень нравится. Я закончила 9-й класс на одни пятерки, и поэтому многие недоумевали, почему я ушла из школы. Просто я такой человек: когда в моей жизни не происходит чего-нибудь необычного, мне необходимо сменить обстановку. И я ее сменила — поступила в колледж, у меня много новых друзей. Домой в Ворсму я езжу редко, поэтому очень скучаю вдали от малой родины, где у меня родители, друзья.

После окончания колледжа у меня будет среднее образование, но на этом я останавливаться не собираюсь. буду поступать в Нижнем Новгороде в какой-нибудь институт, скорее всего в юридический.

К сожалению, у меня сегодня нет возможности читать жур-

нал "На боевом посту", который вы присылали в нашу ворсминскую школу для уголка памяти Анатолия Ягодина. Мне были интересны многие статьи, порою даже хочется на некоторые написать отклик. Спасибо вам, что храните память о нашем земляке — поэте и журналисте Анатолии Ягодине. Я рассказываю о нем моим новым знакомым.

С уважением и надеждой на нашу переписку Вера ГАЛКИНА

г. Городец,
Нижегородская область

От редакции

Вот такие разные приходят письма — от учителей-пенсионеров, от историка-краеведа, от студентки. Все они свидетельствуют об одном: несмотря на расстояния, на весьма скромные доходы большинства граждан, у которых порою нет денег ни на подписку, ни на почтовый конверт, сохраняется у нас обратная связь с читателем. Значит, не зря работаем. Просьбы читателей по возможности выполняем, стараемся поднимать новые темы, расширять круг авторов, делать наш войсковой журнал красивым, интересным и, главное, полезным для самой широкой аудитории. Получая такую почту, мы убеждаемся в незыблемости одного из главных постулатов в военно-патриотической работе — народ и армия едины.

Отдел военного очерка
и публицистики

НАМ НУЖНО ПОВЕЖДАТЬ!

Беседа публициста
Вячеслава МОРОЗОВА
с заслуженным
художником России,
лауреатом
Государственной премии
Российской Федерации
скульптором
Вячеславом КЛЫКОВЫМ

В.М.: Вячеслав Михайлович, вас не обижает весьма специфическое отношение подавляющего большинства СМИ к вашей персоне, что сказывается и на отношении их к памятникам вашей работы? Читаешь порой маленькую заметулку об открытии вашего очередного памятника и нутром чувствуешь, до чего же не хотелось редактору поместить в своей газете эти 10-12 строк. Но — надо, ибо газета обязана следить за новостями в стране и за рубежом. Про один лишь приезд из Соединенных Штатов Эрнста Неизвестного или Михаила Шемякина на другой день знает любой олень в тундре — благодаря электронным и печатным

СМИ. А об открытии в Муроме (впервые за тысячу лет!) памятника Илье Муромцу в августе 1999 года работы скульптора Клыкова вряд ли оповещена вся Россия, хотя Илья Муромец — любимый всеми русский богатырь, один из наиболее безупречных героических образов в русской истории. Правда, газеты и телевидение несколько оживились, когда какие-то негодяи взорвали памятник Николаю II в селе Тайнинском — что ни говори, а сенсация. Зато дружно промолчали о расстреле Благодатного огня, перенесенного от Гроба Господня в самый центр Москвы. Сомневаюсь, что подобное отношение может окрылять художника...

В.К.: Я как-то привык уже к замалчиванию моих работ, к тому, что в сообщениях об открытии такого-то памятника даже не упоминают мое имя. В какое-то время для меня это перестало быть главным. Я же вижу, сколько народу приходит на открытие, что памятник становится местом паломничества, а цветы к его подножию ложатся не по датам. Говоря нашим языком, памятник — это вернисаж одной работы. На таком "вернисаже" в том же Муроме присутствовал практически весь город, люди бродили по парку на Воеводиной горе до пяти утра. Я сам ходил до утра вдоль Оки по набережной, видел это, видел и всеобщее воодушевление. У жителей города был праздник. А отношение ко мне СМИ меня не оскорбляет: я знаю, в какой России живу, в каком окружении...

В.М.: Позвольте, я напомню читателям другой случай народного отклика. В 1994 году мы ехали на поезде в Крым, чтобы оттуда на паруснике "Дружба" отправиться в греческие Салоники для установки поклонного креста Кириллу и Мефодию, поезд остановился на первой украинской станции для таможенного досмотра. И когда жители городка случайно узнали, что в поезде едут ав-

тор памятника маршалу Жукову и дочь маршала Жукова, со всех пристанционных клумб начисто были оборваны цветы. Цветами было завалено все купе, словно ехал в нем не скульптор Клыков, а какой-нибудь бакинский торговец цветами.

Ваше монументальное творчество органически связано с темой православия и русского воинства. В марте 1999 года вы отправились в Чечню с Державной мироточивой иконой Божьей Матери. Расскажите об этой поездке.

В.К.: Икона в Чечне мироточила особенно обильно в тех храмах, где мы проводили службы, в Моздоке. Я уже точно не припомню маршрут передвижения по Чечне. Спасибо военным, которые помогали нам вертолетами, наземным транспортом, всячески опекали и охраняли нас. Каждый раз я видел, как молодые ребята-воины, офицеры с благоговением прикладывались к этой иконе. С нами был священник отец Сергей из Моздока. Мольбы устраивали в палатках, казармах, иногда на боевых постах. Священник рассказывал воинам об иконе, которая прошла с нами по всей России, а впервые замироточила в год написания (я специально заказывал ее для Соборного движения) — на крестном ходе в Москве 16 марта 1996 года, в годовщину отречения государя от престола и в день

явления Державной иконы Богородицы в селе Коломенском в 1918 году.

Почему я обращаюсь к православной и военной тематике? Видишь ли, если б можно было ответить на все вопросы — отчего да почему... Я родился таким, это суть моя, которая и проявляется с годами. Это самое простое объяснение.

В.М.: Вячеслав Михайлович, помнится, пару лет назад одна из газет писала: "Сегодня нам не хватает Александров Матросовых". Автор статьи и этой фразы, видимо, не бывал в пекле войн последних "перестроечных" и "демократических" лет, а информацию черпал из канала НТВ. Есть у нас и Матросовы, и Гастелло, и панфиловцы: откройте хотя бы документальные книги Бориса Карпова "ВВ: Кавказский крест" или Виталия Носкова "Любите нас, пока мы живы". Тем не менее общество изменяется всякий раз, когда наступает новая эпоха. Кого ж нам не хватает сегодня, как вы считаете?

В.К.: Думаю, что сегодня нам больше нужны Жуковы, Суворовы, Александры Невские, в духовной области — митрополиты Иоанны, святители Алексии, патриархи Иовы, Тихоны... Наука по-

беждать, умение побеждать — это самое главное. А Матросовы у нас есть и сейчас и найдутся в будущем. Нельзя находиться в оккупации и бесконечно жертвовать. Славянские жертвы нужны прежде всего

тем, кто их жаждет. Нельзя давать им повода для ликования.

А как победить, если мы позволили оккупационному режиму воцариться буквально во всем? Этот режим тем опаснее, что он прикрыт внешним благополучием. Есть что покушать, есть где поспать, магазины завалены тряпками, телеразвлечения — круглые сутки... Ну денег нет, но вам скажут, что деньги всегда были у меньшинства и это справедливо: они предприимчивее вас, нерадивых, но у нас общество равных возможностей, зарабатывайте. Правительство наконец открыто заговорило о вымирании населения, о катастрофической смертности и снижении рождаемости. Десять лет этого "не замечали". Организаторы "тонкого геноцида" по-прежнему живут в роскоши, возглавляют преуспевающие фирмы, не производящие никаких материальных благ, занимают важные государственные посты, заседают в Думе. Пока они так или иначе "рулят" страной, радикальных перемен ждать не приходится. Воспрянет сам народ, в котором не убито чувство самосохранения. Например, не

столь давно я узнал, что в Белгородской области рождаемость превысила смертность на два процента. Значит, наступает перелом, и он произойдет во всей России. Мы все-таки выстояли.

В.М.: В вашей мастерской никогда не бывает пусто, вы постоянно находитесь в работе, после открытия очередного памятника сразу беретесь за новый. Какие работы у вас в заделе, что нам ждать от скульптора Клыкова в ближайшее время?

В.К.: К сожалению, работа моя связана не только с моим желанием или вдохновением, она связана с желанием властей, общественности, зависит от чисто материальных причин: мрамор, гранит, бронза — все стоит очень дорого. Мои работы связаны с общественной деятельностью в Международном фонде славянской письменности и культуры. 1-3 июня мы проведем съезд трех славянских народов — России, Украины и Белоруссии, это будет в Москве. Цель одна: со всей остротой поставить вопрос об объединении разделенного ныне триединого народа в единое государство Россия. Второе — создание тех структур, которые будут обеспечивать это объединение.

Четвертого июня, на второй день после Троицы, мы выезжаем в Севастополь, с тем чтобы осуществить нашу миссию "Свет миру", которую мы и раньше проводили. В данном случае мы пройдем на том же парусном фрегате "Дружба", на котором ходили в Салоники, из Севастополя в Галиполи. Здесь мы поставим памятник русским воинам на месте их компактного захоронения. С турецким посольством переговоры уже завершены. Хотя срок контракта на кладбищенскую территорию уже истек, но земля-то с захоронениями осталась... Это первая остановка. Затем идем в порт Пирей, там на русском кладбище поставим памятник воинам, погибшим уже во Вторую мировую войну в Греции.

В.М.: Вы можете описать, как выглядит этот памятник?

В.К.: В нашем деле описание не самый удачный прием, скульптуру нужно видеть. Далее: в Баре поставим скульптурное изображение Николая Мирликийского, Николая Угодника. Там есть храм, переданный Русской православной церкви. Затем идем в Черногорию, в Никшич, где устано-

вим скульптуру Покров Пресвятой Богородицы. В Белграде поставим памятник св. Савве — архиепископу Сербскому — тоже моей работы. Затем сербы приглашают нас в Нови Сад — пообщаться, отдохнуть денек-другой после похода. На обратном пути заходим в Патры, зайдем и на Афон.

Сейчас ведется усиленная подготовка к этой миссии, ведутся переговоры, идет большая, чисто организационная работа.

В.М.: Я много раз убеждался, что за какие бы фантастические проекты вы ни принимались, всегда доводили их до конца. Помогай вам Бог и в этом деле. А что помимо этого у вас в планах?

В.К.: Очень надеюсь, что Бог поможет установить в Старой Руссе памятник одному на моих любимейших писателей — Федору Михайловичу Достоевскому. В гипсе он уже готов. Хочу отлить его в бронзе.

В.М.: Есть у вас жизненный девиз? Может быть, не свой, а заимствованный, но ставший своим. Как, например, суворовский "Мы — русские. с нами Бог!", который стал путеводным и родным для множества людей не только в погонах.

В.К.: Сложно говорить о девизе, поскольку он предполагает увенчание того, что мы делаем. Нет у меня девизов, набатно звучащих, призванных объединять и воодушевлять массы. Но я знаю одно: нам нужно побеждать! Каждому из нас — за что бы он ни брался, что бы он ни делал. На любом поприще — военном или гражданском! Если и жертвовать собой, то — во имя чего-то. Мертвые не могут воевать, воевать и побеждать могут только живые — сильные в одиночку и могучие в своей сплоченности.

область
Железнодорожная
г. Мариинск
ул. Тружеников 16
Драмова 3 Васильев
Почтовый ящик 11764А

Письма без Марон

Юрий Дурнев,
полковник в отставке

В 1942 году в конвойный полк, который дислоцировался в городе Мариинске — узловой станции на Транссибирской магистрали, приехал проверяющий из Новосибирского УНКВД. Обходя караулы, удивился: службу несли сплошные

Николай Фролович Храмов (сидит слева)

однофамильцы — Леоновы, Наумовы, Пальчиковы, Храмовы, Валиахметовы... Так, один из объектов охраняла семья Леоновых: отец — начальник караула, три сына и пятеро дочерей — часовые.

В том же сорок втором в составе Сибирской добровольческой дивизии многие из полка ушли на фронт. Среди них братья Пальчиковы (оба погибли, старшему, Сергею, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза); отец и сын Храмовы, позднее, в сорок четвертом, еще один сын и дочь...

В дивизию записывались семьями, но брали не всех, надо было выполнять военные обязанности и в тылу. А для оставшихся в городе жизнь превратилась в долгое и тревожное ожидание: когда будет разбит враг, когда придут радостные весточки с фронта...

Письма с передовой. Вот они передо мной, пожелтевшие листки, истершиеся на сгибах, с поблекшими чернильными и карандашными строчками. Это письма отца, сына и дочери, которые уже никогда не вернуться. Их бережно сохранили жительницы города Мариинска Кемеровской области Василиса Прокопьевна Храмова, вдова и мать, и Тамара Николаевна, дочь и сестра погибших.

Семья Храмовых. Обыкновенная, простая семья. Ее глава — Николай Фролович Храмов. Кряжистый, недюжинной силы сибиряк. Мальчишкой ушел в партизаны бить колчаковцев. Потом боролся с темнотой и невежеством, строил колхоз. И еще постоянно учился, хотя никаких университетов не оканчивал. Вначале был ликбез, затем до десятка различных политекружков.

Радость и надежду и он, и жена его Василиса Прокопьевна видели в детях. Яков, Георгий, Тамара, Петр, Нина росли работящими, любознательными, честными людьми. Да недолгим оказалось счастье. Началась война. И единственной отрадой в семье стали фронтовые весточки.

"20 января 1943 г. Дорогой, милой семье и супруге Василисе от Николая Фроловича. Скоро вы услышите об этой боль-

шой победе. Наши артиллеристы сейчас так обрабатывают передний край противника, аж у нас дрожит земля под ногами и прыгает карандаш в руках, хотя крепко его держу, чтобы вам написать письмо, дорогая жена и детки. Скажу я вам: не тот нынче фашист пошел, спесь ему здорово сбили. Вот вчера мы взяли в плен большую группу фрицев. Видели бы вы эту шайку-лейку. Идут, как старики, уши обмотаны грязными тряпками, какими-то лохмотьями. Один наш боец подошел к ним и спрашивает: "Ну, чья взяла?" Все молчат, а такой закутанный весь и, видно, псих как заорет: "Не надо штык, рус, мы стреляют только большевик". А наш боец, земляк мой, между прочим, говорит: "Лежачих и безоружных не бьем, не то что вы, гады..."

"28 сентября 1943 г. Милая жена, дорогие детки! Шлю вам сердечный фронтовой привет. Ровно месяц я не мог выбрать времени, чтобы написать вам. Я здоров до настоящего часу, уведомляю, что получил ваше письмо от 24 августа. Как видите, оно шло целый месяц. Трудно описать, нет слов, дорогие мои, что я вижу на нашей родной земле. Зверюга, а не человек воет с нами. Все сжигает, губит невинных жителей, разоряет наши дома до основания. Такие красивые деревни и села превратил в развалины.

Дорогие мои, я понимаю, как вам тяжело жить. Был бы дома, накопил бы корове травы, все бы сделал, но Родина в опасности, а значит, и наш дом. Режьте что угодно — веники, польнь, осоку, солому — зимой все пойдет.

Теперь напишу о себе. Если вы хотите

знать, дорогие детки, про папу, то прямо вам скажу: за него краснеть вам не придется. За июль месяц я имею четыре благодарности. А сейчас читайте это:

"Выписка из приказа Юго-Западного фронта от 2 сентября 1943 г.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за проявленную доблесть и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками красноармеец Храмов Николай Фролович награжден орденом Красной Звезды.

Командир полка
подполковник Малинин.

Начальник штаба
капитан Бунятов".

Будьте здоровы, дорогие детки. Может, скоро разобьем фашистского гада и вернемся домой. Любящий вас Николай Фролович".

"30 ноября 1943 г. Все собирался написать вам, а времени нет, да и негде. Наконец выдалась возможность. Сижусь сейчас в своем окопе, варю целый котелок картошки и пишу вам. Это я первый раз собрался сварить обед. Картошка на фронте пахнет домом. Вот сейчас поем и будто с вами за столом посижу. Вы пишете, что поросенка будете до моего приезда держать. Не выдумывайте. Запрещаю вам это. Не сидите голодом, ешьте сами. Ваши два письма получил, видели бы, как читал, как радовался. Письмо Томочки от бесконечных перечитываний уже на память знаю.

Мы наступаем. Когда встречаю другие части, все отыскиваю Яшу. Кажется мне, что он где-то рядом. Перецеголял сынок отца, командиром стал. А про союзников что-то не слышно. Когда они нам помогут? Одни разговоры. Петя и Гоша, учитесь отлично, слушайте маму и Тamarу.

До свидания, любящий вас отец Н.Ф."

"5 сентября 1944 г. Здравствуйте, милая жена, дорогие детки, шлю вам сердечный поклон. Уже скоро с вами свидимся. Недолго осталось фрицам бандитствовать.

Милая жена, я как будто снова родился на свет. Никогда не думал, что останусь жив. Был я у немца в тылу, выполнял задание, о котором расскажу, когда вернусь домой. Поэтому не сердитесь, что так долго от меня не было писем. Отпишите мой отцовский привет героям на фронте Яше и Наде. Адреса пока у меня нет, как появится, сразу же вышлю. Обо

мне не беспокойтесь. Как вы счастливы, что не видели ужасов войны. Сегодня встретил женщину с ребенком, всю ее семью расстреляли. Отдал ей свой сахар, мне его дали как некурящему. Любящий вас отец".

Старший сын Николая Фроловича Яков Храмов ушел на фронт раньше отца. Был красноармейцем, затем за проявленные в боях качества получил звание младшего лейтенанта, стал командиром взвода конной разведки. Яков был мужественным и отважным бойцом, недаром первая награда, которую он получил, была медаль "За отвагу".

Вот один из фронтовых треугольников Якова с номером полевой почты 11764 "а".

"1944 год. Здравствуйте, дорогие мамочка, Тома, Гоша, Петя и Ниночка, шлю я вам горя-

чий фронтовой привет и желаю всего наилучшего. Сегодня получил письмо от Тома, а с папой я имею переписку давно, а недавно он прислал мне фото. От дяди Коти письма тоже получаю. Вчера был страшный бой. И вот что интересно. Фашистская пуля попала в мою лошадь, пробила у меня мякоть на ноге и упала в валенок. Буду жив-здоров, привезу вам этот сувенир. А недавно был в одной переделке по пояс в воде. И ничего. Ведь я сибиряк, все выдержу. В общем, обо мне не беспокойтесь, живем хорошо.

*Бьем немца пулей и гранатой,
Громим в атаке лобовой,
Не быть земле под немцем-гадом,
Быть немцу-гаду под землей!*

*Ну пока, до свидания, крепко всех целую.
Ваш сын и брат Яков".*

Вслед за этим письмом пришло извещение о гибели, а за ним последний документ — память о сыне:

"Храмовой Василисе Прокопьевне. Настоящим удостоверяется, что Храмов Яков Николаевич за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Красной Звезды. Основание: приказ по дивизии от 29 апреля 1944 г. Помощник начальника штаба по учету капитан Жиленков. 5 мая 1944г."

Вскоре из Венгрии в семью Храмовых пришла еще одна черная весть. В боях у озера Балатон погиб Николай Фролович. Узнав об этом, Надежда Храмова, ушедшая добровольно в действующую армию вслед за отцом, писала родным: "Никак не могу смириться, что нашего веселого Яши и папы больше нет. Ведь осталось совсем немного, и Гитлер задохнется в своей норе. Буду мстить, мстить за смерть папы и Яши. Пусть все слезы наши отольются подлым фашистам".

Гвардии сержант Надежда Храмова дошла до Одера, в одном из боев ее настигла вражеская пуля. Ранение оказалось смертельным, отважная сибирячка скончалась

в госпитале.

Осиротела и поредела семья Храмовых. И казалось, что не оправиться ей от этого страшного удара. Но Василиса Прокопьевна благословляет четвертого воина — Георгия — на борьбу с фашизмом:

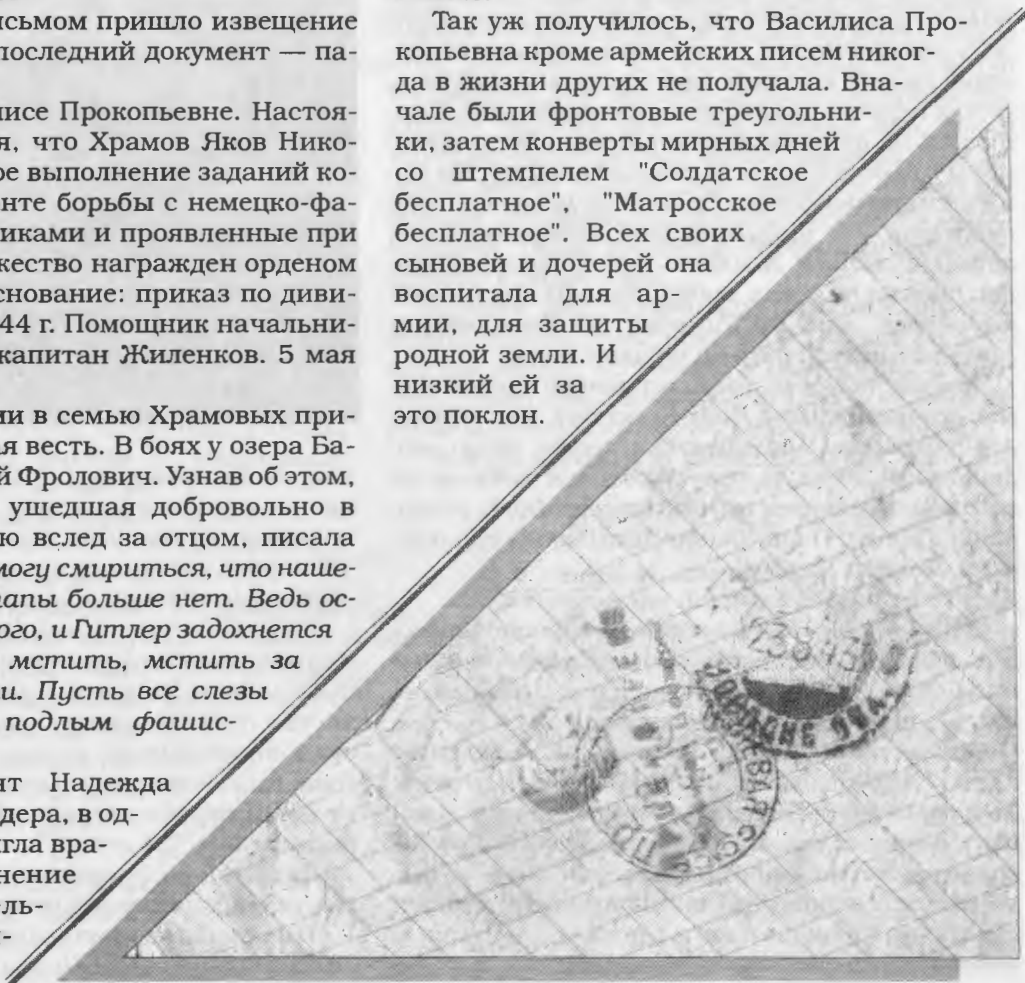
— Отомсти, сынок, за отца, за Яшу, за Надю.

Старшина второй статьи Георгий Храмов заканчивал войну на Дальнем Востоке, освобождал Порт-Артур. Вернулся домой с боевыми наградами.

Посвятила свою жизнь внутренним войскам и Тамара Храмова, в запас ушла прапорщиком.

С самым младшим Храмовым, Петром Николаевичем, мы вместе (только в разных группах) оканчивали военное училище в Ленинграде. Ныне Петр Храмов — подполковник в отставке.

Так уж получилось, что Василиса Прокопьевна кроме армейских писем никогда в жизни других не получала. Вначале были фронтовые треугольники, затем конверты мирных дней со штемпелем "Солдатское бесплатное", "Матросское бесплатное". Всех своих сыновей и дочерей она воспитала для армии, для защиты родной земли. И низкий ей за это поклон.

Ирина ДЕГТЯРЕВА

Ирина ДЕГТЯРЕВА — член Союза писателей России, хотя еще студентка Литературного института им. А.М. Горького. Она пишет рассказы для детей и взрослых. С некоторыми из них наши читатели уже знакомы: Ирина три последних года

активно сотрудничает с журналом "На боевом посту", и многие герои ее произведений или служат во внутренних войсках, или возвращаются на гражданку, пройдя суровую школу чеченской войны. Не стал исключением и бывший снайпер прапорщик Виктор Ветров из рассказа "Плывет, плывет кораблик..."

Рассказ

ПЛЫВЕТ, ПЛЫВЕТ КОРАБЛИК...

Ветров зашел в свою каюту. У койки полулежал мужчина с перерезанным горлом. Пол под ним залило кровью. Капля крови, уже сгустившейся, висела на подбородке.

Виктор машинально закрыл дверь и сел напротив труп.

...Утро начиналось обычно. Ветров постоял на голове вместо зарядки. Он считал, что это поднимает настроение. Пробежался по длинной аллее, шедшей из совхоза к станции, — опаздывал на электричку. Навстречу ему ехали рыболовы-дачники на велосипедах. А ему предстояло пилить в порт, где вот уже три недели как он зачислен матросом в команду одного из речных трамвайчиков.

Трамвайчик иногда снимали для ночных прогулок по Москве-реке, и поэтому на судне у Виктора и его напарника были свои маленькие каютки: койка, стул и откидной стол.

Три недели назад Виктор закончил все дела с оформлением документов. Перед тем он ушел со службы по ранению. Ветров мог бы после лечения вернуться в часть, но настоял на своем, и его комиссовали...

Сегодня день пасмурный. Но душно, невыносимо душно. Солнца нет, а палуба раскалилась. Дышать нечем. Будет гроза.

Отшвартовались в ЦПКИО. Виктор намотал чалку на кнехт. Собственно, его работа немудреная — отдать швартовы, принять швартовы, выдраить палубу и собрать мусор, который пассажиры считали своим долгом бросать где попало.

Каждый раз после швартовки Ветров любит стоять на корме со стороны служебных помещений. Тут не бывает пассажиров. Можно спокойно покурить, наблюдая за желтоватой пеной, оставляемой винтом судна.

Сегодня он тоже стоял здесь и курил.

Виктор никак не мог привыкнуть к новой мирной жизни. Раньше с ним такого не было. Жил себе и жил, ни о чем особо не задумываясь. Стрелял из своей снайперской винтовки в чеченских боевиков. Но однажды после жестокого боя, длившегося несколько суток, он почувствовал, что руки стали предательски подрагивать, а окрестность плыть в окуляре прицела.

— Сломался прапорщик. Жаль, — глядя на осунувшегося Ветрова, качал головой ротный. — Это, видать, после того окружения.

На самом деле те трое суток, которые он пробыл в окружении с еще четырьмя бойцами из их батальона, на его решение уволиться не повлияли. Виктор и сам не смог бы определить причину того, почему он больше не мог нормально стрелять. Хотя история с окружением аукалась и через год, и два спустя: он стал куда более замкнутым, чем прежде.

В окружении на пятерых было только три фляги с водой и никакой еды. Пять АКС с запасными магазинами, его снайперка и четыре гранаты. Из пятерых осталось в живых только двое — прапорщик Ветров и лейтенант Тобольцев, которого тяжело ранили.

Захлебывающегося кровью, с пробитым осколком легким, Виктор оттаскивал здорового, почти двухметрового лейтенанта с линии огня. Чеченцы долго не давали к нему подобраться, но Ветров буквально выпарапал Тобольцева у них из-под носа. Потом почти час лежал всем телом на лейтенанте, зажимая рану. Одной рукой держал рану, другой автомат (в винтовке давно вышли патроны). К счастью, им пришли на подмогу. И потом долго удивлялись, как они всего лишь впятером продержались трое суток...

Неделю назад, уже в Москве, Ветров встретил Артема Тобольцева в порту. Пожалуй, человека ближе, чем лейтенант, у Виктора и не было.

На службу после ранения Тобольцев тоже не вернулся: подучился и пошел в транспортный отдел милиции. Занимался расследованием преступлений на Москве-реке, на дебаркадерах, в портах, в общем, в местах, относящихся к водному хозяйству столицы.

И в порту Тобольцев оказался как раз по милицеским делам.

— Мир тесен, — радовался он, тиская в своих медвежьих объятиях Ветрова. — Что это ты в матросы записался? Меня найти не мог? Я бы тебя быстро определил. В милиции дел много.

— Да я не знаю. В милицию мне бы не хотелось.

— Не выдумывай! Ты же — внутренние войска. Уж кому, как не тебе в МВД!

— Надо подумать.

— Чего думать?.. Ну да ладно. Даю неделю на размышления. Как тебя найти? Ты сейчас у сестры?

— Нет. Комнату в Подмосковье снимаю. Живу там, у старого приятеля. Плачу чисто символически.

— А почему не у сестры? Ты ведь, кажется, в Москве прописан?

— Да так вышло.

Виктор не стал рассказывать, что, пока он служил, младшая сестра Ольга вышла замуж и родила ребенка. Так что в их двухкомнатной жила она с дочкой, ее муж и его мать.

В комнате Виктора теперь обитали племянница и свекровь сестры, старушка со сморщенным на деревенском солнце лицом. Она с удовольствием помогала Оле, называя ее не иначе как "касатка", а Ветрова сразу прозвала "солдатиком".

Смущаясь, сестра перекатила детскую кроватку

к себе в комнату, а свекрови поставила раскладушку на кухне.

Ветров лег на свою старую продавленную тахту. Смотрел на стену, где детские каракули были приклеены прямо поверх вырезок из журналов и газет с изображениями машин и оружия, которые Виктор повешал, еще учась в школе. Везде валялись детские вещи и игрушки. Это была уже чужая жизнь.

Утром из рейса вернулся муж Ольги, машинист поезда дальнего следования. Мужчина в годах, с очень усталым лицом. Ветрову казалось, что такая усталость бывает только на войне. Он видел такое же лицо у водителя БМПшки, который вырвался с ранеными из чеченской засады, в которую попал.

На следующий день Виктор собрал свои вещи и ушел. Разменивать квартиру он не захотел.

Пару ночей перекаптался в парке на скамейке. Когда устроился на работу, получил койку в общежитии.

В один из выходных решил съездить за город, туда, где у Ветровых раньше была дача. Ольга ее продала: денег на жизнь не хватало.

По участку ходили незнакомые люди. Дом, старый дом, который рубил еще дед, перестроили. Ветров не сразу его и узнал. Он пожалел, что приехал. Тягостное впечатление. Правильно говорят, нельзя возвращаться в те места, где тебе когда-то было хорошо. Пусть это будут только милье воспоминания.

Виктор торопливо шел к станции. Ему хотелось побыстрее уехать отсюда. Поднимаясь по насыпи к платформе, он налетел на здорового мужика.

— Ну, Витек, ты и зазнался! Старых друзей не узнаешь!

— Леха? — неуверенно спросил Ветров.

Пацанами, во время летних каникул они с Лешкой Степановым ставили на уши весь поселок. Сестры Виктора и Лешки, обе младшие, дружили между собой.

Сейчас Степанов стоял перед Ветровым в черных резиновых сапогах, в трениках с пузырями на коленях и телогрейке, надетой прямо на майку.

У Ветрова возникла мысль, что парень спился, как и его отец. Но Леха засмеялся, видя недоумение Виктора:

— Машина застряла, когда сюда ехал, пришлось толкать. Весь в грязи извозился, да еще и под дождем вымок. Вот сестра в старую одежду своего мужика и нарядила.

Оказалось, что Леха уже давно живет в Москве. А здесь, в родительском доме, оставалась сестра. Степанов приезжал теперь сюда как на дачу. У него была своя комната. Ее-то он и предложил Ветрову:

— Живи, коль такое дело. И не надо никаких денег! Ты мой друг, — говорил Леха, когда они уже си-

дели на террасе и пили водку.

— Нет, зачем же? Я могу платить. В общаге житье, честно сказать, не ахти.

— Да я разве не понимаю? Ладно. Светка, Витек тебе будет за комнату платить. Слышишь?

— Слышу, слышу. — Светлана вышла в террасу. — Деньги лишние есть, пускай платит. Комната все равно пустует.

До позднего вечера Ветров просидел на уютной летней терраске. Говорили обо всем: водка развязала язык. Обычно сдержанный, Ветров тут разговорился и о войне, и о новой работе на речном трамвайчике.

Степанов рассказывал, что шоферит в таксопарке, живет в Москве. Ему перепала однокомнатная квартира от дальнего родственника. А сестра после смерти отца осталась полновластной хозяйкой в доме. Муж ее тоже шофер. На грузовике возит совхозное молоко в город, продает в магазин, с которым у совхоза договоренность. Растят с сеструхой двух малышей.

Верхушки берез в конце улицы порозовели. Из окон их стало хорошо видно. Потянуло сыростью, легла роса. Дорогу, которая шла через низину, и пруд заволокло туманом.

Пока Виктор топал до станции, он здорово продрог и совсем протрезвел.

На следующий день он перебрался к Степановым.

Жизнь начинала налаживаться. Работа и жилье имеется. Даже есть выбор, можно сменить работу.

И вдруг — мертвец в каюте.

Сколько убитых Ветров перевидал в Чечне! Но сейчас-то он не на войне.

Несмотря на растерянность, Ветров заметил, что, прежде чем полоснуть свою жертву по горлу, убийца выстрелил ей точнехонько в сердце.

"Стрелял профи, — соображал Виктор, упершись взглядом в труп. — А кто в этой каюте профи, как не я? — Его бросило в жар. — Хороша картинка! Да еще и горло перерезано. Значит, скажут, что у меня крыша поехала после Чечни. Все чересчур даже очевидно. Никто не станет уточнять маленькую деталь — этого мужика я вижу впервые. Мы с ним нигде и никогда не пересекались. Так и не обязательно было мне его знать! Убил и все! Крыша же поехала... Елки! Что же делать? Скинуть труп в воду? Ерунда! Я ведь ни в чем не виноват!"

Ветров пошел к капитану и сообщил о находке в своей каюте.

— Вот и принимай вас, военных, на работу! Потом проблем не оберешься, — буркнул тот.

— Я, что ли, его убивал?! — Ветров говорил спокойно. Хладнокровие его, кажется, никогда не поки-

дало. — Это у вас на судне черт знает что творится. Вы милицию вызывать собираетесь?

— Да. Идите к себе. Хотя нет... туда же нельзя. Оставайтесь здесь.

* * *

— Как это вы не знаете этого человека? — Оперативник с маленькими каштановыми усиками, упершись ладонями в стол, нависал над Ветровым.

Они сидели в каюте напротив: в ветровской работали эксперты.

— Не знаю. Я не понимаю, что происходит. С завтрашнего дня я вообще собираюсь работать в милиции. Если мне не верите, можете спросить у Тобольцева, лейтенанта Тобольцева. Вы ведь знаете его?

— Да, — удивился опер. — Он, кстати, сейчас должен сюда приехать. Давайте его подождем. Я чувствую, мы с вами каши не сварим. — Оперативник сбавил тон, услышав про Тобольцева. До этого наседавал на Ветрова с полной уверенностью, что убийца именно он.

Ссылка на работу в милиции для Ветрова была сейчас единственным шансом. Он это понимал и ждал Тобольцева. Одна надежда на Артема. Если он не поручится за него, тогда оправдывайся не оправдывайся — поверить сложно. Ветров и сам себе не поверил бы.

Тобольцев забежал в каюту раскрасневшийся, сердитый. Ему, видно, уже сообщили фамилию непутевого матроса, обнаружившего труп. Подозреваемого.

— Что происходит, Виктор? Давай начистоту. Ты имеешь к этому отношение?

— Разумеется, нет. Я не для того сдал оружие и ушел со службы, чтобы на гражданке снова взять в руки винтовку.

— У тебя же есть спортивная винтовка?

— Не веришь, — покачал головой Ветров.

— Перестань! Верю не верю — этим никого не убедишь. Я-то верю. Но поверят ли мне, когда я за тебя поручусь?

— А мне не нужны твои поручительства! Я ни в чем не виноват!

— Ну чего ты? Будем ругаться или вылезать из этой истории? Где твоя винтовка?

— У сестры, на антресолях. Я ее и не забирал.

— Так, уже легче. — Артем присел на край стола.

— У тебя должно быть алиби. Ты находился в своей каюте, до того как там появился труп?

— Да.

— Что ты делал потом?

— В парке Горького отшвартовались.

— Потом сразу прошел в каюту?

— Нет. Курил на корме.

— Тебя видел там кто-нибудь из пассажиров?

— На корму выход только из служебных помещений.

— А какого черта тебе понадобилось уединиться? — вскипел Артем. — Как нарочно!

— Я всегда там курю.

— Вот следователю и расскажешь. Балда! Надо порасспрашивать пассажиров. Может, кто-то тебя все-таки видел.

— Вряд ли.

— Что ты такой спокойный?

— В моем положении только паники и не хватало.

Пассажиров не выпускали на берег. Их уже переписали. Теперь им показывали Ветрова. Людей было достаточно много. Один за другим они отрицательно мотали головами.

Тобольцев хмурился все сильнее.

Наконец одной из последних зашла девушка. Она сразу ответила:

— Да, я была на верхней палубе и обратила на него внимание.

— Почему вы обратили на него внимание? — приставал тот дотошный оперативник, который первым допрашивал Виктора. Ветров уже знал его фамилию — Лосев.

— Он так сладко зевал. У меня спаниель так же зевает.

— Я не выспался, — смутился Виктор, — петухи в поселке орут с трех часов.

— Спасибо. — Лосев проводил девушку до выхода. Его лисье, заостренное лицо с этими дурацкими усиками выглядело расстроенным: единственный подозреваемый уплывал из рук. Вины по отношению к Ветрову он не чувствовал. Полчаса назад рьяно его подозревал, теперь так же рьяно он доверял Виктору. Даже перешел на "ты".

— Значит, у нас хочешь работать, в транспортном отделе?

— Нет, — ответил за Ветрова Артем. — Он будет работать участковым в восемьдесят четвертом отделе.

— Участковым? — переспросил Ветров.

— Тебя что-то не устраивает?

— Да нет, — пожал плечами Виктор.

Сейчас отказываться было бы неумно. Тем более в присутствии Лосева.

Ветров видел виноватые глаза Артема. Тобольцев вначале тоже не исключал, что Виктор мог кого-то порешить.

Когда сходили с трамвайчика, Артем заметил:

— Вить, не обижайся. Работа такая — подозревать. Сейчас прокатаешься с нами в отделение. Показания твои зафиксируем, а потом ко мне домой. Поговорим, обсудим твою новую работу. Теперь уж точно не отвертись.

* * *

— А может, не стоит мне идти в участковые?

— А чего? Работа не пыльная. Жалобы соседей на соседей. Украденное белье со двора.

— Разве сейчас воруют белье?

— Лучше спроси, вешают ли его? Вешают. Находятся чудачки... Проституток гонять со съемных квартир.

— А разве им нельзя квартиры снимать?

— Можно. Но нельзя устраивать там бордели. Случаются и убийства, и изнасилования в районе. Но убийства, я думаю, тебя не пугают. — Артем расхаживал по кухне с бутылкой пива в одной руке и с сигаретой в другой. — Зато участковому положено служебное жилье. У тебя же сейчас с ним напряженка.

— Квартирка — это хорошо! Но до конца лета я с удовольствием поживу и в Подмоскowie. Здесь, в городе, дышать нечем.

— Еще скажи — пылища.

— А что? И пылища! — немного с вызовом откликнулся Ветров. — Я ее в Чечне наглотался, больше не тянет.

— Да, я понимаю, — посерьезнел Артем. — Живи где хочешь. Квартира будет числиться за тобой. Только от сестры выпишись, иначе служебную не дадут.

— Ясное дело. Тем, а что ты думаешь об убийстве? Столько совпадений! Убийца как будто знал, что каюту во время работы я не закрываю, что сразу в нее не возвращаюсь, а курю на корме, где меня никто не может видеть. Потом — точехонький выстрел, наводящий на мое снайперское прошлое. Если б у меня были враги, я был бы уверен, что меня кто-то хотел крупно подставить. А так... Непонятно зачем.

— Чтобы отвести от себя подозрение. Хотя, знаешь, слишком ты мудришь! Все могло произойти спонтанно. Ехали на трамвайчике два мужика. Допустим, у них была на судне деловая встреча. Они не договорились, разругались. Один другого затащил в первое попавшееся помещение, твою каюту, не на глазах же пассажиров его мочить. Там пристрелил.

— Хорошенькая деловая встреча! С пушкой, да? И еще горло на всякий случай перерезал. — усмехнулся Виктор, закуривая.

— Я же не сказал, что встречались порядочные люди! Я не исключаю, что мы опознаем тело убитого по пальчикам, которые окажутся у нас в картотеке. А с ножом действительно странно. Какой-то перебор. Эксперт сказал, что выстрела было бы достаточно. Горло перерезали уже мертвому.

— Знаешь, я подумал: или убийца человек с неустойчивой психикой и в порыве ярости ему показалось, что выстрела мало, или, наоборот, слишком хладнокровный.

— И что? Хладнокровный, и что? — нетерпеливо спросил Артем, когда Виктор замолчал.

— А то, что этим он хотел навести на какого-то конкретного человека, который так убивает. Например, маньяка или, может, серийного убийцу.

— Это мысль. — Тобольцев поднял трубку телефона, набрал номер. — Сергея можно? Лосев? Здорово, это Тобольцев. Слушай. Завтра надо кого-нибудь снарядить... а может, ты и сам проверишь сводки? Меня интересует, не было ли за последние месяца два-три похожих убийств... Ну да, с огнестрельным и ножевым вкупе... Нет, это не меня осенило, это Ветрова... Ну да, твоего недавнего подозреваемого. Да нет, он не обижается. Да, Вить?

— Нет же. Я ведь говорил. Чего обижаться? На вашем месте сразу такого сомнительного субъекта, как я, упек бы в кутузку.

Тобольцев еще обсуждал с Лосевым свои дела, не касающиеся Виктора. Ветров и не прислушивался. Его разморило от пива и жара плиты, где тушилось мясо.

Хозяйственный Артем любил готовить. На кухне оборудовал все на свой вкус. Там же смастерил разного рода полочки, на которых расставил модели вертолетов.

Тобольцев — военный до мозга костей. Он мечтал поступить в летное училище, но по каким-то параметрам не прошел. Его, кажется, вообще мутило в воздухе.

Отчего-то настоящие мечты сбываются редко. Человек чаще получает только часть желаемого. Артем хотел стать военным летчиком, а стал просто военным. То же произошло и у Ветрова. Он хотел на флот, но его мнение никто не спрашивал. "Ага, мастер спорта по стрельбе? Отлично! В Чечне стрелки как раз нужны". Потом уговорили остаться на сверхсрочную. А Тобольцев, когда его безоговорочно комиссовали после тяжелого ранения, не смог отказать себе в удовольствии носить форму и оружие. Устроился в милицию.

Теперь Тобольцевым владела новая идея — жениться. Он сразу поведал об этом Ветрову, когда они встретились в порту в первый раз, еще до убийства.

Артему очень хотелось иметь детей. Мальчика и

девочку, а еще лучше двух мальчиков и двух девочек.

Ветров детей не любил. От них он быстро уставал. Племянница, с которой пообщался полчаса, утомила его сильнее, чем марш-бросок с полной выкладкой. Виктор не хотел себе в этом признаться, но детей он просто-напросто не понимал. Казалось, с его опытом не понимать простого, еще не умудренного опытом детского мышления нельзя. Но между Ветровым и его детством образовалась пропасть, которая росла с каждым днем, прожитым на войне.

Не на всех война действует так. Но Ветров попал туда слишком молодым. И опыта набрался совсем не того. Убивать, прятаться от пуль и осколков, пить водку он научился. А ухаживать за женщинами без пошлости, понимать детскую болтовню, придумывать игры и самому играть с ребятами он не умел. Поэтому избегал и женщин, и детей. Он не подходил с ними общего языка.

Виктор отвык от телевизора и от газет. Он теперь много ел, почти вся зарплата уходила на продукты, и любил гулять в уединенных местах. Уходил далеко в поле, ложился на землю, где был окружен высокой травой и ее запахом, дурманящим, душным, привлекающим пчел. Часами смотрел в небо или дремал.

Ветров начал курить. В армии он не курил — будешь лежать со снайперкой и вдруг курить захочется. Сигаретный дымок — смерть для снайпера. Ветров видел, как мучился его напарник, заядлый курильщик. Он все время что-то жевал, чтобы меньше хотелось курить.

По ночам Виктору теперь все время снилось море, которого наяву он еще никогда в жизни не видел. Только по телевизору. Огромные волны и пена — все переливалось разными оттенками синего и зеленого. При этом ни шелеста, ни грохота, ни плеска волн. Тишина. Блаженная долгожданная тишина.

А когда ночью мимо поселковой станции грохотал товарный поезд, Ветров вскакивал, безуспешно пытаясь нащупать рядом с собой автомат. И не сразу, только разглядев спокойный лунный свет в комнате, шторы, письменный стол у окна и этажерку со стопками старых журналов на ней, успокаивался...

— Вить, ты чего загрустил? Есть будешь?

— Не откажусь. А что твой Лосев?

— Ничего. Ты не думай! Он отличный мужик. Просто у него сейчас ребенок родился, а жена заболела, в больнице лежит. Так он дома вместе с тещей хозяйством заправляет и с младенцем нянчится. Весь в заботах, пеленках. По ночам почти совсем не спит, да еще работа сам знаешь какая.

— А чего отпуск не берет?

— Отпуск? Жить тогда на что? На тещину пенсию?

* * *

У Лики длинные ноги.

Тем вечером, когда Байк в очередной раз зашел в "Корону", он и увидел ее ноги в дымчатых чулках. Байк был уверен, что на такие ноги надевают только чулки с кружевными красными или черными резинками. В полутемном зале он и лица сразу не разглядел, да и особо не старался. Байк и не сомневался, что с такими ножками и лицо должно быть сносным, и еще он не сомневался, что девчонка будет его этой же ночью.

Лица оказалась сговорчивой, да и отказать Байку было сложно. Плечистый шикарный парень в дорожной спортивной стили одежде. К тому же кто-то шепнул, что он из нагатинской группировки. С такими братками шутки плохи. Лучше уж с ними гулять добровольно.

Они встречались уже почти год. Он ее задаривал. Лица недоумевала, почему Байк с таким постоянством преподносит ей чулки и короткие юбки, но с удовольствием надевала их.

А Байк беспрепятственно мог любоваться ее ногами и в клубах, и на дискотеках, и в ресторанах, куда водил Лику довольно часто, и в своей двухэтажной квартире. На стенах, вместо обычных, там были наклеены фотообои с изображениями мотоциклов, с сидящими на них красотками в купальниках (а чаще и без оных).

Байк бредил мотоциклами. Он их коллекционировал. И кличку ему дали не Байкер — мотоциклист, а Байк — мотоцикл. Он сам — человек-мотоцикл. Скоростной, импульсивный. Убить кого-то для него не составляло труда. Угрызенный совести он не испытывал, его больше волновало, хорошо ли он обставил дельце, не разоблачат ли?

Ему нравилось всесторонне обмозговывать предстоящую операцию, потому в группировке его никогда не держали за шестерку. Он занимался планированием.

Когда намеченная жертва была на виду, когда трудно было не засветиться, в дело вступал Байк со своим особым чутьем, обостренным постоянным смертельным риском сумасшедшей езды на мотоцикле.

Собственные планы Байк реализовывал редко. Только если дело касалось непосредственно Жука, его босса, или его самого. Во всех других случаях исполнителем оказывался неказистый человечек — Борис Иванович, именно так звали его все, кто знал.

На вид ему не было и сорока, сухощавый, легонький и удивительно неприметный. Байк общался с ним лет пять, а как только расставался с Борисом Ивановичем после очередной встречи, сразу забывал выражение лица киллера и даже цвет его глаз. Весь какой-то бесцветный этот Борис Иванович. Байк его опасался. Одно только имя — Борис Иванович — портило в принципе жизнерадостному Байку настроение, и он все чаще старался обходиться своими силами. Байку было легче самому кого-то завалить, чем снова связываться с киллером. Байка преследовала мысль, что когда-нибудь Борису Ивановичу покажут его самого, и при встречах ощущал напряжение, от которого начинала болеть голова и ломить в суставах.

От Бориса Ивановича исходила сила. Против нее, казалось, невозможно устоять. Но парализующая безысходность — это не для Байка, тоже человека неслабого.

Рисковый Байк когда-то хотел стать мотогогонщиком. Но восемь лет назад у него не было денег даже на мопед. Нужды он хлебнул с детства. Пробовал работать проводником, укладывал рельсы, грузил ящики в магазине, в порту, шоферил. На еду едва хватало. В порту братки из нагатинской группировки его и заметили, уж больно видный парень.

Стрелять и драться он научился быстро. И год с небольшим ходил в телохранителях у Жука. Пока неожиданно не открылись иные способности.

Вскоре Байк купил "Хонду". Она развивала скорость двести шестьдесят километров в час. У Байка буквально закипала кровь от адреналина, когда он гонял на этом мотоцикле. Уйти из группировки оказалось не так просто, как он предполагал. А он думал подзаработать и уйти. Ничего не вышло. Жаль было и денег, которые еще могли появиться и которые потратил бы на новые мотоциклы.

Сейчас он и не вспоминал о своей мечте стать мотогогонщиком.

* * *

Сегодняшним утром Лика бархатной щекой терлась о плечо Байка. У Лики кожа мягкая, чуть смугловатая и пахнет горьким миндалем. Этот аромат хочется вдыхать бесконечно.

В огромной спальне Байка зеркальный потолок, и Лика, разговаривая с Байком, смотрела на него через зеркало.

— Ты уходишь? Почему так рано? Побудь еще со мной.

— У меня встреча. — Байк влез в черные джин-

сы, привычно нацепил плечевую кобуру, а сверху ветровку, тоже черную. — Сегодня я покупаю новый байк. Давай опробуем вместе?

— Ты хочешь меня утробить?

— Тогда до вечера, — не обиделся Байк. Ему нравилось обкатывать новые мотоциклы, не слыша визга за спиной. — Потом мне предстоит еще встреча.

Мысль о ней портила Байку настроение от предвкушения покупки. Эта встреча с Борисом Ивановичем. После вчерашнего встречаться с ним особенно не хотелось.

* * *

Байк заехал на проспект Мира. Гарик, поставщик мотоциклов, обожал кубинские сигары. Байк купил подарочную упаковку и помчался в "Греческий квартал", где они с Гариком условились встретиться.

Байк спешил, как на свидание с красивой девушкой. "Бимота KB1" семьдесят восьмого года! Магическое название. Где он еще достанет "Бимоту" семьдесят восьмого года, как не у Гарика?

Гарик в черных кожаных штанах и кожаной футболке смотрелся нелепо в утонченном бело-голубом интерьере таверны. Но что поделать, если кроме кубинских сигар он предпочитал греческую кухню. Ведь был наполовину грек, по матери.

— Здорово, Гарик! — Байк торопливо пожал ему руку. — Ну что, пора опробовать "Бимоту".

— погоди, сядь. Что за спешка?! Так дела не делаются. Хоть бы сделал вид, что тебе приятно меня видеть.

— Конечно, приятно, очень приятно. Я тебе даже сигар привез, так мне приятно.

— Да сядь же! — засмеялся Гарик. — Ты на чем прикатил?

— На "Хонде".

— Сколько у нее максимальная?

— Двести шестьдесят. А у "Бимоты"?

— Двести тридцать семь. По сравнению с твоими байками она тихход.

— Нормально. Зато у семидесятых-восьмидесятых дизайны классные.

— Верно. Давай покушаем. Ты чего больше хочешь, поросенка или ягненка?

— Гарик! Мне кусок в горло не полезет, пока "Бимота" не объезжена.

— Ну ты как ребенок! Слушай, я тут узнал — Спринтера завалили...

Байк стал аккуратно разворачивать салфетку, не глядя на Гарика, а тот продолжал:

— Ты разве не слышал об этом? Или ты сам?

— Гарик, по-моему, ты слишком много базаришь!

Гарик тоже был из нагатинских. Не так давно он уюнял мотоциклы и машины. Теперь доставал для братков редкие экземпляры уже легальным путем, благо связей на авто- и моторынке было предостаточно, свои люди служили и на таможне.

— Но это ведь между нами. Ты же знаешь, я старый любопытный грек. И потом, я рад. Спринтер борзел, перехватывал все подряд. Тебя он тоже в чем-то обошел?

— Гарик, давай ближе к делу. Ты сядешь на мой байк. Подъедем ко мне, там деньги получишь. Я надеюсь, "Бимота" чистая?

— Обижаетесь! У меня давно все колеса чистые идут. За "Бимоту" я даже лишнего отдал, чтобы тебе удовольствие доставить. — Гарик пригладил черные кудряшки, разросшиеся вокруг плечи.

— Слушай, не набивай цену! Мы же обговорили все заранее. Если понравится байк, я сам наброшу. Ты меня знаешь, не обижу.

Через пять минут два мотоцикла с ревом неслись в сторону Подмосковья. Впереди Байк на "Бимоте", сзади Гарик на "Хонде". Поставые только качали головами: за этими самоубийцами не угонишься.

Байк все прибавлял скорость. Казалось, он в своей ветровке слился с черным корпусом мотоцикла и вот-вот взлетит. Но сразу за кольцевой притормозил у обочины, поджидая Гарика. Снял шлем и, поглаживая полированный бок "Бимоты", бросил просявшему греку:

— Еще пятьсот баксов прибавлю. Он в очень хорошем состоянии. Не верится даже, что семьдесят восьмой год.

— У него было всего два хозяина, и оба — коллекционеры-любители. Они мало на нем ездили, больше пылинки сдували.

* * *

Ветров не успел оглянуться, а уже и форма на нем, и кобура на боку. Вот и скучное совещание, вернее, инструктаж участковых в душном прокуренном кабинете начальства.

Виктор незаметно расстегнул верхнюю пуговицу под узлом галстука, тугая резинка ужасно давила шею.

Толстая черная муха летает над новым начальником Ветрова. Тот одной рукой держит газету, закрываясь от солнца (штор на окне почему-то нет), другой отгоняет муху, при этом еще и говорит об осмотре подвалов, чердаков, проверке машин во дворах и т.д. и т.п. Словом, о профилактике терактов, докатившихся до Москвы.

— Особенно держите на контроле съемные квартиры. Расспрашивайте жильцов о подозрительных людях.

Ветрова больше волнует, что купить на ужин. Есть уже сейчас хочется. "Докторскую" в такую жару опасно покупать, а копченая колбаса слишком дорогая. До зарплаты еще далеко. Придется, как и вчера, ограничиться плавленными сырками "Волна".

А как злился капитан речного трамвайчика, когда Виктор сообщил о своем уходе! Накануне лихо написал его в убийцы, а теперь говорит, мол, незаменимый работник. Ветров послал кепа подальше и хлопнул дверью...

Инструктаж наконец-то завершился.

Ветров спешил. Хотел встретиться с Тобольцевым и забежать в магазин.

Артема он нашел в его кабинете.

— Витя?! — обрадовался тот. — В форме тебя видеть куда приятней и привычней!

— А меня она душит. Ну, чего там слышно про убийство? Личность установили?

— Установили. Это некий Спринтер.

— Спортсмен, что ли?

— Вроде того, — ухмыльнулся Тобольцев. — Спринтер, понятное дело, кличка. Настоящее имя — Ильин Григорий Васильевич, шестьдесят восьмого года рождения. Своего рода одинокий волк. Выскочит из норы, ухватит лакомый кусочек и обратно в нору. Причем урывал у бандитов же. Следовало ожидать, что его замочат. Вопрос был только в том, кто и когда это сделает. Понимаешь, Спринтер был достаточно влиятельной, весомой фигурой. Его не так просто было завалить.

— Погоди, Артем, я все-таки не врубаюсь, что этот Спринтер делал?

Тобольцев включил кипятильник, вставил его в двухлитровую банку с водой.

— Как тебе объяснить? Ну вот, допустим, один преступник договорился о поставке ему партии героина по дешевке. Он посылает своих людей получить товар, а сам потирает руки, предвкушая, сколько наварит бабок на перепродаже. А тут как раз возникает Спринтер и по дороге перехватывает товар, сопровождающих мочит — концы в воду, деньги в карман. На кого работал — никто не знает, связи имел большие. Страшный человек!

— То есть он держал сеть осведомителей?

— Я же говорю, он был влиятельный. Все про всех знал и появлялся в самый неподходящий момент.

— А откуда тебе про него столько известно?

Тобольцев усмехнулся:

— У него были свои связи, у меня — свои.

— Выходит, бандиты своего же и замочили?

— Да, разборка между своими. Но расследовать убийство нам все равно придется.

— Веселого мало! Впрочем, у меня работка началась дай Бог. Завтра засветло участок обходить буду.

— А когда новоселье?

— Да я на служебной еще и не был. Там небось и спать не на чем. Слушай, раскладушку одолжи. У тебя есть?

— Раскладушка-то есть. Но лучше бы сегодня у меня переночевал. А завтра бы на новом месте обустроивался.

* * *

Раскладушка стояла в пустой комнате. На выгребших стенах прямоугольники от полок, ковра и картин. Из мебели только стол с расшатанными ножками на кухне. Еще одинокая коричневая кастрюля.

Однушка на первом этаже, в окна лезут ветви деревьев и кустов. От них в комнате темно. Вся квартира пахнет сыростью и пылью, как тот блиндаж, где они держались в окружении.

Виктор лег на голую раскладушку — ни простыни, ни подушки у него не было. Это еще больше напомнило ему тот блиндаж. Замкнутые помещения теперь выводили его из себя.

Он начал бродить по комнате — от окна к двери и обратно. Перекурил у окна. Снова прилег на раскладушку, попытался уснуть.

Море не снилось, снилась развороченная траками черная дорога, чуть припорошенная по обочинам снежком. Ветров трясся на БТРе, зажав коленями снайперку. Дуло винтовки смотрело в низкое темное небо с серо-белыми вздутыми облаками.

Левее покачивался борт соседнего БТРа с забрызганной, но еще ясно читаемой надписью: "Лечим терроризм. Айболиты из Ростова".

И всю ночь эта надпись стояла перед глазами и мучил запах выхлопных газов и гари.

Виктор проснулся с головной болью. В комнате действительно пахло дымом. Мальчишки еще вечером подожгли контейнер с мусором во дворе.

Неожиданная мысль подняла Ветрова с раскладушки:

"А ведь я причастен каким-то боком к убийству Спринтера! Такого влиятельного мужика вряд ли убрали без детальной подготовки. Убийство планировалось. Выходит, кто-то нарочно хотел ухлопать Спринтера именно на речном трамвайчике и именно в моей каюте! Ерунда какая-то! Я в Москве сто

лет не был. Меня сестрица толком не ждала. А ведь рассчитали психологически верно. Вернулся человек с войны. Там убивал людей, ему и в мирной жизни убить ничего не стоит. Выходит, зная меня, убийца знал и мой распорядок на речном трамвайчике? Значит, надо подозревать кого-то из близких? Нет, это невыносимо... Но кому и зачем понадобилось меня подставлять? И ведь если бы не нашлась свидетельница моего безмятежного курения на корме, я бы как пить дать сейчас парился в СИЗО. Так кому и зачем?"

* * *

Расплатившись с Гариком, Байк поставил "Бимоту" в просторный бокс, поднялся в квартиру и набрал знакомый номер телефона.

— Борис Иванович? Да, это я... А нельзя ли отложить нашу встречу?.. Да, Лика подвернула ногу, с ней надо к врачу...

Лика удивленно смотрела на Байка, стоя на своих красивых длинных ногах, к тому же совершенно здоровых.

— Лучше завтра... Да... Вот и отлично!

Повесив трубку, Байк озабоченно глянул на Лика.

— Сегодня посиди дома. Кто будет звонить, всем говори, что подвернула ногу и ездил к врачу, что потянула связки.

— Зачем? Что-то случилось? У тебя проблемы?

— У меня всегда проблемы. А сегодня мне просто надо подумать, как обставить одну ситуацию и ответить удар от себя.

Лика пожалала плечами и пошла в спальню. Она любила спать и спала много, как домашний пушистый зверек. Ласкалась, ела, пила и спала.

Байк уединился в комнате, стены которой были заклеены увеличенной подробной фотокартой Москвы.

Убирая Спринтера, он, очевидно, в чем-то про считался.

"Даже Гарик догадался, чьих это рук дело. Борис Иванович тем более смекнет, если уже не смекнул, — думал Байк. — Это очень плохо. Он также может сообразить, что товар уплыл совсем не туда. Надо же еще урегулировать дела с коллекционером. Что я предложу ему взамен тех раритетов? Не свои же мотоциклы! Да и на фиг они ему нужны! Раритеты — слово-то какое дурацкое! Про оружие разве так говорят? Если коллекционер взбунтуется и настучит Борису Ивановичу, придется рвануть отсюда далеко и надолго, иначе киллер отправит меня туда, откуда вовсе не возвращаются".

А все началось с того, что Байк зарвался. Он зака-

зал Гарику "Хонду СВХ2" семьдесят седьмого года с расчетом на то, что деньги займет до того времени, когда появится мотоцикл. Он спал и видел "Хонду" с шестицилиндровым четырехтактным двигателем, легко дающим двести двадцать пять километров в час. А денег от того дела, на которое рассчитывал, не получил. Жук заказал Байку одного типа, но тут же заказ отменил: проблема уладилась полюбовно.

Деньги уплыли из рук Байка, и "Хонда" уплыла тоже: Гарик не мог ждать.

Байк локти кусал от досады и начал настаивать, чтобы босс включил его еще в какое-нибудь дело, приносящее приличные доходы. От Гарика Байк знал, что в группировке бродит какое-то дорогое, как Гарик сказал, "раритетное оружие".

Вот про бизнес с этим оружием Байк и намекнул боссу, когда они завтракали в "Балчуге".

— То дело, о котором ты говоришь... — Босс замылся, потер переносицу. — Мне бы не хотелось, тебя впутывать. Ты мне нужен на своем месте. Там же достаточно рискованный бизнес.

— Ну, не рискованнее моего, — не унимался Байк.

— Раз ты настаиваешь, я могу переговорить. Но учти, если потом у тебя начнутся неприятности, я ничем не смогу помочь.

— Да, я понимаю, — уже менее уверенно сказал Байк. — А какова будет моя роль?

— Я думаю, охранять груз. Вряд ли тебе там предложат что-то иное. Доли в этом деле распределены. Только учти, никаких потом отказов, а то меня подставишь.

Байк не собирался подводить Жука, но когда узнал, кто заправляет оружейным бизнесом и с кем ему придется работать, откровенно струхнул.

Новым компаньоном Байка оказался не кто иной, как Борис Иванович. Киллер сам оружием не занимался, но получал самый большой куш. Обмануть его вряд ли бы кто рискнул.

Байк тем более обманывать не стал бы. Последние дни он твердил про себя: "Лишь бы все обошлось, лишь бы пронесло". Боялся он нешуточно.

Вместо обычных мотогонков ему снились кошмары. Особенно навязчиво повторялся тот, где Борис Иванович убивает его прямо в гараже, среди мотоциклов.

В тот же день, когда Байк узнал, что дело придется иметь с Борисом Ивановичем, он помчался на одну из подмосковных дач, куда из-за границы прибыл товар.

На круглом столе, покрытом красной бархатной скатертью, лежали пистолеты и револьверы. Их разложили специально к приезду гостей из Москвы — Бориса Ивановича, Байка и одного незнакомца-старичка.

Даже у неискушенного в оружейном деле Байка потекли слюнки. Чего там только не было! Девятимиллиметровый венгерский "ФЕГ", итальянский Гамбский "Трайидент голден блэк" и совсем уж раритетные югославский девятимиллиметровый "Иванович" тридцать первого года выпуска и юаровский "ПАФ" (на щечках его рукоятки стояла эмблема фирмы — два перекрещенных патрона под буквами Р.А.Ф.), револьвер "Кинг кобра" и дальше все в таком же духе.

Все эти пистолеты, револьверы, давным-давно снятые с производства, выглядели так, будто изготовлены только вчера. А ведь каждый из них являлся не просто редким музейным экспонатом, но и вполне пригодным к использованию по прямому назначению!

У Бориса Ивановича лицо оживилось и приняло хоть какое-то человеческое выражение, пожалуй, впервые за то время, сколько Байк его знал.

Оружия было достаточно много и везти его надо было с предосторожностями, чтобы не нарваться на милицейский досмотр. Ведь столица снова включилась в операцию "Вихрь-Антитеррор". На такой "Вихрь" лучше не налетать.

Через два дня было решено оружие ввозить в Москву. Договорились с коллекционером, который купит некоторые экземпляры, а оставшиеся пока попридержат.

Байк вез как раз экземпляры на продажу. Старичок — другую часть оружия.

Байка посадили за руль "жигуленка", которому придали дачный антураж: прикрутили на багажник детский велосипед, кажется, "Дружок", и под заднее стекло рядом с аптечкой положили аккуратно завернутый в газетную бумагу букет лилий и ромашек. Да и сам Байк оделся попроще: потертая клетчатая рубашка с закатанными рукавами, на голове — коричневая кожаная кепчонка.

Рулил он недолго. За очередным поворотом лесной загородной дороги навстречу "Жигулям" выскочила фиолетовая "Газель". Байк стал тормозить, но машину бросило прямо на борт "Газели", который та словно специально подставляла. То, что это спектакль, Байк понял, когда из машины выскочили три здоровых парня с резиновыми дубинками. Байк не успел даже вытащить из кобуры пистолет, как они выкинули его из "жигуленка" и заломили руки. Уже скорчившемуся от боли, они добавили по спине и бокам дубинками, а напоследок приложили чем-то тяжельм по затылку.

Все это происходило в полном молчании.

Впрочем, после удара по голове Байк вскоре очнулся.

Очнулся он на обочине пустынной дороги. Ни

"Жигулей", ни "Газели", ни оружия.

Голова кружилась, тошнило и жутко хотелось пить, но еще больше хотелось завывать от досады.

Байк шандарахнул кулаком по пыльному асфальту, на котором сидел. Кулак ушиб, а легче не стало.

С окровавленным лицом его никак не сажали в попутки. Наконец попался сердобольный мальчик, которому хоть черта посади, он и глазом не моргнет, ведь посулили хорошие деньги.

С удивлением Байк обнаружил, что ни бумажник, ни пистолет налетчики не взяли. Значит, орудовали не заурядные грабители, и происшедшее — не стечение обстоятельств.

У Байка раскалывалась голова от удара и от досады на себя и весь мир. Он решил пораскинуть мозгами дома, пока Ли́ка обработает рану на затылке.

"Нет, это не простые налетчики! — думал он, лежа на тахте, и стараясь унять боль, небольшими глотками попивал виски. — Они знали про оружие и ради него устроили весь этот концерт! Но мне-то от этого не легче! И так и сяк кранты! Борис Иванович за свои деньги в землю закопает. Ни в жизнь не поверит! Скажет, что я сам организовал налет, чтобы заграбастать оружие. Значит, мне надо знать, чьих это рук дело. Тогда можно хоть на кого-то списать. В любом случае деньги придется выкладывать из своего кармана. Главное, чтобы у Бориса Ивановича не возникло подозрения, что грабеж подстроил я. Это самое главное. Надо землю рыть, а найти тех ребяток с дубинками. Своими руками им головы поотрываю!"

Коллекционеру он позвонил и отсрочил встречу. Про то, что оружие уплыло, говорить не стал.

Деньги, причитающиеся Борису Ивановичу, следовало отдать на следующий день. Они, к счастью, имелись. И теперь Байк лихорадочно обзванивал нагатинских братков. Надо было хоть с кем-то посоветоваться.

К двум часам ночи он наконец выяснил, что в таком деле мог быть замешан один человек, Спринтер — это его почерк. Да и слушок прошел, что тот на медни прихватил хороший куш.

Байку предстояло выйти на Спринтера. Просто так тот не захочет встречаться. А если не просто так? Байк ведь тоже не льком шит.

К утру он уже мог связаться со Спринтером и назначить встречу.

Вечером следующего дня план у Байка был готов.

Осторожный Спринтер клянул, потому что было названо имя человека, которому он доверял. Байк, не открываясь, посулил сообщить кое-какую важную информацию. Они встретились на "Киевской",

затем сели в речной трамвайчик. Спринтер не сказал Байку, где украденное оружие, и под дулом пистолета. Байк даже засомневался, что оно у Спринтера. Но убить его пришлось: чтобы не свел счеты.

Дело принимало совсем уж гадкий оборот.

* * *

На следующий вечер Ветров в Москве не остался, поехал за город.

Уже в электричке он почувствовал облегчение: в открытые окна рвался густой аромат росной травы — горький и сладкий одновременно. Такой запах был только у вечерних подмосковных полей.

Потом он сидел в своей комнате у окна. Сквозь ветви яблони, которая росла во дворе, виднелись два пруда с небольшим перешейком между ними. Запах тины доносился даже сюда, на пригорок, где стоял дом Степановых. Дом как будто нависал над оврагом, готовый скатиться вниз. Но так он и стоял уже много лет, чуть накренившись.

А за прудами — поле, бесконечное, все в ромашках. Под ветром они ложились то в одну, то в другую сторону, напоминая пену на гребне волны. Огромное море пены, белоснежной, до позднего вечера как будто светящейся и так же, как на море, затягиваемой туманом, сначала тонким, почти прозрачным, потом густым и словно липким.

Часам к одиннадцати приехал Ле́ха. Он был навеселе, от него за версту несло пивом.

Сестра на Леху жаловалась, боялась, что он пойдет по отцовским стопам — сопьется. Каждый раз как приезжает, от него разит пивом. Ветров на ее слова только сочувственно кивал головой. Учить взрослого мужика, как ему жить — глупо и бесперспективно.

Ле́ха и с собой привез пиво. Они, как и в первый день встречи, сидели на террасе. На свет лампы в дверь и открытые окна летели мошки.

Хорошо сидеть в дорогом тебе доме со старым другом, потягивать пиво и болтать о разном. На войне Ветрову часто казалось, что такого с ним уже никогда не будет. Его удел — только война, дороги, грязь, удушливая пыль, выстрелы, взрывы, кровь, стоны, прощание с погибшими.

И вот — спокойная беседа под пиво. Сейчас он мог вспоминать даже про войну. Это отчего-то не так остро его задевало, как когда он только вернулся домой.

— Витек, а ведь у тебя был разряд по спортивной стрельбе. Я бы на твоём месте серьезно занялся спортом. В Чечне квалификацию ты наверняка не потерял, скорее наоборот. — усмехнулся Ле́ха.

— Да, там уж настрелялся. Хотя, конечно, спорт — это другое. Я ведь, Леш, мастер спорта. Но меня всегда тянуло в море.

— Ты уже на реке поплавал. — Усмешка не сходила с губ Степанова (он знал об убийстве на речном трамвайчике).

Ветров отмахнулся. Теперь история с убийством ему казалась далекой и как будто нереальной, хотя времени прошло всего ничего.

* * *

Встреча с Борисом Ивановичем у Байка была назначена на Пушкинской у фонтана.

— Где товар? — не здороваясь, спросил киллер.

— Какой товар? — Байк еще надеялся, что Борис Иванович не совсем в курсе.

— Чего ты мне дуру гонишь? Коллекционер звонил мне с тем же вопросом.

— Да? Так нет у меня товара.

— Очень интересно. И где же он? Не Спринтер ли позаимствовал? И не ты ли его загасил?

— А вы как думаете?

— Мне тут нечего думать! Мне нужен товар.

— Нету товара. Я же говорю. Спринтер не отдал.

— Тогда деньги. — Борис Иванович прикурил и закинул ногу на ногу.

— Это пожалуйста. — обрадовался Байк.

— В двойном размере, — пояснил киллер.

— Не понял.

— Что ж тут непонятного? Во-первых, компенсация коллекционеру за то, что товар не получил, во-вторых, мне — за хлопоты и за то, что пришлось оправдываться перед клиентом.

— Ну дела! — Байк потер лоб и подбородок. — У меня бабок таких нет.

— Продашь мотоциклы. В общем, меня не интересует, где ты достанешь деньги. Но если послезавтра их у меня не будет, тебя не будет тоже.

Борис Иванович аккуратно вытащил сигарету из мундштука и бросил в урну. Мундштук положил в портсигар и, не прощаясь, направился к метро.

Байка начало знобить. Послезавтра. Так быстро он не продаст ни одного мотоцикла. "Значит, можно заказывать участок на кладбище, — равнодушно подумал Байк. На него напала сонливость и тупость. — Занять бы у кого-нибудь. Да кто ж даст такую сумму? У Гарика наверняка есть бабки, но он не даст. А шеф? Он отдыхает в Марокко и только завтра вернется. Значит, разговор с ним состоится только завтра. Только завтра что-то прояснится. Может, ничего и не прояснится. Нет, шеф даст, он дорожит мной".

* * *

Артем допрашивал какого-то неказистого мужичонку с веснушками на широкой плещи. Виктор и разглядел-то только его затылок, сунувшись в кабинет. Тобольцев сердито махнул ему рукой, дескать, подожди в коридоре. Ветров был в хорошем настроении, и до электрички оставался еще час. Отчего не подождать?

Тобольцев громко кричал охрипшим голосом. Причем кричал он так неистово и горячо, что Виктор за дверью не мог разобрать ни слова.

Такой агрессивности от старого друга Ветров не ожидал. Никогда не слышал, чтобы тот так орал. Ругаться ругался. На войне, когда в тебя стреляют, любой заматерится, но сейчас чего Артем надрывается, Виктор понять не мог.

Мужичонку с веснушчатой плешью конвойный повел по коридору в противоположную от Ветрова сторону. Он так и не разглядел его лица.

— Чего ты надрываешься? — улыбнулся Виктор, пожимая мягкую ладонь Артема.

— Посмотрел бы я, как бы ты не надрывался. Эта сволочь, которая сейчас отсюда вышла, убил жену, изнасиловал и убил племянницу. Совершенно вменяемый. Косит под психа и ни в чем не признается. Сука! — Артем стукнул судорожно сжатым кулаком по столу, встал, отвернувшись к окну. Закурил.

Виктор сел на другой стул, не тот, на котором только что сидел убийца. Отличное настроение улетучилось.

— А ты чего притащился? — мрачно поинтересовался Артем, оборачиваясь.

— Да, — встал Ветров, — мне здесь был оказан теплый и дружеский прием. Я, пожалуй, пойду.

— Не дуйся! Видишь, какие дела творятся. — Тобольцев махнул в сторону двери. — Тем более, — Артем глянул на часы, — у меня свидание, я уже почти опаздываю.

— Почти не считается. — Ветров догадался, что Тобольцев выполняет намеченный план. — На свадьбу-то позовешь?

— Посмотрим на твое поведение. Так чего ты хотел? На работе проблемы?

— Нет, на работе все тип-топ. Меня интересует, как продвигается дело с тем убийством.

— Задело за живое? — усмехнулся Артем. — Ничего не продвигается. Вернее, кто убийца, я фактически знаю, а задержать не могу. Не удивляйся, такое часто встречается: убийца известен, а вот походи возьми его за рупь двадцать, если нет улик. Алиби идеальное, все продумано до мелочей.

— Откуда ты его знаешь?

— Есть некоторые каналы, — уклончиво ответил

Тобольцев. — Слухи. Поэтому и доказать ничего нельзя. Да и взять его — проблема.

— Почему? Кто он?

— Некий Байк. Тебе эта кличка ничего не скажет. В своем деле он профи. Организовывать глухой ви-сяк — его конек.

— Он меня заведомо подставил?

— Не исключено. Непонятно только, зачем ты ему понадобился?

— Выходит, зачем-то понадобился. Но тогда получается, что и я его знаю?

— Не обязательно. Он мог, например, гулять по набережной, увидеть, как вы швартуетесь, и наметить тебя своей жертвой. Пару раз прокатиться на твоём трамвайчике, уточнить, что ты обычно делаешь, в чем заключаются твои обязанности. И все. Ты у него в руках.

— А перерезанная глотка у Спринтера и точный выстрел в сердце — это как? Значит, Байк знал, что я был в Чечне и что я снайпер. Как, не общаясь со мной, он мог это узнать?

— Да кто-нибудь на пароходике сболтнул.

— Там никто не знает. Я не афишировал.

— Ну, мало ли. Может, когда-то и сказал, да значения не придал.

— Я еще в своем уме!

— Ну не важно.

— Как это не важно? Ты хоть что-нибудь об этом Байке знаешь?

— Знаю, что он из нагатинской группировки, не только разрабатывает планы убийств, но и сам убивает.

— Хороший у тебя информатор.

— Не жалуюсь. Еще Байк обожает крутые мотоциклы. Говорят, у него их несколько. Через это и кличку получил.

— А настоящего имени его не знаешь?

— Нет. Только кличку. Ладно, Вить, я побегу. А то один человек меня заждался.

— Симпатичный человек? — улыбнулся Ветров.

— Очень даже.

* * *

В эту ночь Ветров не спал. Сидя у окна и глядя на ночное поле, он перебирал в уме всех своих знакомых. Особенно тех, с кем встречался недавно, после возвращения в Москву. Их набралось предостаточно.

Виктор нервно постукивал кончиками пальцев по подоконнику.

Закрывая дверь кабинета, Тобольцев сказал, что Байк примерно ровесник Виктора, может, чуть постарше.

Тогда может подойти и племянник отца, и муж сестры, и Лешка, и сослуживец, с которым вместе ехали в Москву в поезде, и сосед со старой квартиры (с ним Виктор столкнулся в магазине, и тот сел потом в шикарную иномарку). Еще портовые. Нанимаясь на работу, кое-кому говорил про службу и награды.

Он почему-то чувствовал, что знает этого Байка. Убийство тот состряпал так ловко, что, не будь Тобольцева, не отвертеться бы Ветрову, не оправдаться.

Тобольцев говорил, что Байк с ума сходит по мотоциклам.

В голове вертелась какая-то мысль, которую Виктор никак не мог схватить и осознать: как будто он знал что-то, но на беду забыл. Так бывает, когда вылетит какое-нибудь слово или название фильма и истерзаешься, вспоминая. Кроме этого мучительного ощущения и на ум ничего не идет.

Виктор стучал по подоконнику все громче, раздражаясь от своего бессилия.

По большому счету ему было все равно, что один бандит убил другого. Все бы хорошо, если бы Байк не втянул в это дело его и едва не отправил на нары.

* * *

Байк с трудом дождался восьми утра, когда в Шереметьево-2 прилетел самолет шефа. Он помчался туда, встретил Жука у выхода из аэропорта. Охранники пропустили Байка, они прекрасно знали его.

— А, Байк, — достаточно равнодушно кивнул Жук. — Ты чего здесь?

По выражению его лица Байк понял — тот в курсе всего, что произошло в его отсутствие.

— Мне нужны бабки.

Они всегда говорили друг с другом по существу. Шеф не любил тратить время на пустую болтовню.

— Сейчас я не могу тебе дать, — последовал ответ, такой же лаконичный, как и вопрос. И этот ответ буквально уничтожил Байка. Он в глубине души не сомневался в успехе разговора с Жуком.

— Почему? Неужели я вам не нужен? Борис Иванович меня завтра замочит.

— Я же сказал — не могу. И все. Ищи в другом месте. — Жук обогнул загородившего ему дорогу оторопевшего Байка и быстро сел в "Мерседес".

"Все, откатался, отгулялся, — сказал сам себе Байк. — Завтра тебя завалят. И правильно, не надо было быть таким лохом. Но как же так?! Почему шеф не дал денег? Он жадный, но мне никогда не отказывал. Во-первых, ценит меня, а во-вторых, я возвращал день в день, с процентами. Без проблем. Так по-

чему он мне не дал? — Байк аж вспотел, догадавшись: — Жук мог отказать лишь в том случае, если был уверен, что не верну. А не вернуть я могу, только если меня замочат. Значит, Жук точно знает, что так и будет. Это меняет дело. Своей жадностью Жук дал мне фактически подсказку и шанс избежать смерти. Борису Ивановичу я конкурент. А так он станет полновластным хозяином положения. Жуку же выгоднее не платить организатору и исполнителю. Теперь Борис Иванович будет и организатор, и исполнитель в одном лице. Но почему Жук предпочел его? Видимо, решил покончить со мной, когда я в его глазах зарвался, запросив участия в денежном деле".

Байк опустил в кресло в зале ожидания, обхватив голову руками. Ему стало понятно, почему Спринтер так и не признался, где спрятано оружие.

"Он и в самом деле этого не знал, потому что оружие выкрал Борис Иванович, вернее, его люди, чтобы меня затем на полном основании убрать за несостоятельность. Меня уже приговорили, и нет сомнения, что хлопнут. Такие люди не шутят. Надо делать ноги. Взять с собой Лику, оружие — и ходу".

У Байка был целый арсенал, с которым он работал: ножи, винтовки, пистолеты, глушители, патроны, приборы ночного видения. С собой он носил только пистолет. Ночью он лежал рядом, на тумбочке, снятый с предохранителя.

* * *

Ветров так и постукивал по подоконнику, когда в комнату вошла Светлана.

— Вить, я тебя прошу. Второй час ночи. Прекрати стучать. Или подложи подушку и стучи по ней.

— Свет, извини. Все, я ложусь.

Только Виктор прилег, как сразу мысль, что крутилась в голове, приняла наконец вполне осязаемый образ.

* * *

Байк забрал те деньги, что лежали дома, и теперь на "Хонде" несся за город. Лики за его спиной не было, она отказалась ехать. Они разругались. Он даже ударил ее. Лика ушла, хлопнув дверь.

Жизнь рушилась. Лика бросила, мотоциклы приходится бросать самому. И квартиру тоже. Он был озлоблен и раздражен. Он торопился убраться куда-нибудь в другой город. И хотя не было уверенности, что Борис Иванович не достанет его и там, иной вариант просто не приходил на ум.

Байк закатил мотоцикл на участок. Потрепал по

загровку огромного светло-коричневого пса непонятной породы с огромной головой и устремился в свою комнату.

Он не сразу понял, что с подоконника на него смотрит дуло пистолета, очевидно, готового к стрельбе.

В первый момент Байк решил, что это Борис Иванович, но, всмотревшись, узнал Ветрова.

— Витек, ты? — с облегчением воскликнул Байк. — Ну ты меня напугал! Пушку чистишь? А чего не на работе?

— Тебя дожидаюсь, — спокойно откликнулся Ветров. — Поговорить надо.

— Вить, мне некогда. Я спешу. Давай в следующий раз.

— Нет. Сейчас. Сядь, не мельтеши. У меня палец на курке, а предохранитель снят. Я хочу поговорить, причем не с Лехой Степановым, а с Байком.

Байк вздрогнул.

— Витек, у тебя температура? Ты о ком?

— Не крути, я все знаю.

Байк опустил на стул рядом с дверью.

— Та-ак, — протянул он. — Куда ни кинь, всюду клин. Друг и тот прищучил. Ну, арестовывай, гражданин начальник.

— Успею, — кивнул Ветров. — Прежде хотел бы узнать, как ты дошел до жизни такой? Друга, старого друга чуть в тюрьму не засадил. Зачем? Ты что, не мог найти другого человека?

— Мог. Но ты подвернулся очень кстати. Мне нужен был ложный след. Ты и помог с ним.

— Сволочь! А ведь распинался о дружбе.

— Это для тебя дружба ничего не значит! Вот ты меня здесь держишь, играешь в милиционера, а понять не хочешь, что не отпустишь — меня убьют. В СИЗО, в тюрьме — везде достанут. Слышишь?!

Рукоятка пистолета уже почти легла в потную ладонь Байка. Кобуру он носил за спиной. Пистолет почти всегда мог достать незаметно.

— Будет медвежья услуга, если я тебя отпущу, — покачал головой Ветров. — Правильно говорят, нельзя возвращаться туда, где тебе когда-то было хорошо. И мне не надо было приезжать на твою дачу! Лучше бы не знать, что с тобой стало.

— Ты долго будешь мне читать мораль?! — Степанов откинулся на спинку стула, обхватив ее, будто устраиваясь для долгой беседы. — Я хоть пожил как человек. А ты?! Что ты получил, кроме ранения да несчастной медальки?

— Заткнись! Если ты считаешь, что деньги делают урода человеком, то ошибаешься, все как раз наоборот.

— Это ты заткнись! Ты хоть видел мой мотоцикл? — Байк потряс ключами от "Хонды" свободной ру-

кой, другой он уже держал пистолет. Усмехнулся. — Ты, Витек, чужак. Думаешь, я могу жить в рамках? Заставили бы меня жить по стандартной схеме — работа, жена, дети, теща, телевизор, я бы стал копией отца — спился бы. Какие уж тогда там мотоциклы? На "Хонду" ты в своей ментовке будешь зарабатывать всю жизнь и не наскребешь. А у меня их целый гараж. Хочешь, тебе один подарю?

— Стать братком из группировки — это не выход, — устало возразил Виктор. — И потом, я не люблю мотогонок.

— О чем тогда говорить?

В следующий миг Байк резко выбросил вперед руку с пистолетом.

Два выстрела грохнули почти одновременно. Дым медленно утекал в форточку, открывая Байка, лежащего на полу. Пистолет валялся рядом с ним в крови, и стена, перед которой он сидел, была вся усеяна мелкими брызгами крови.

Леха умирал медленно, зажав в кулаке ключи от любимого скоростного мотоцикла. Рядом причитала сестра.

Ветров сбегал к соседям, вызвал милицию и "скорую". Степанов ничего не говорил. Лежал на спине, хрипло, с бульканьем дышал и переводил взгляд с потолка на сидевшего рядом Виктора.

Ветров глядел в пол.

Реакция не подвела, но ликования от удачного выстрела он не испытывал.

Ветров вспомнил Леху маленьким, в царапинах, волдырях от крапивы. Сейчас тот мальчишка в тренировочных штанах, кедах и выцветшей синей футболке казался совсем другим человеком. Перед ним в луже крови распластался крепкий красивый парень. Только рыжие глаза напоминали того Лешку, да и они теперь потускнели перед чем-то серьезным, что внезапно надвинулось на безмятежного, прожигавшего жизнь Байка.

Минут через сорок из соседнего поселка приехала "скорая". Ветров услышал ее скрипучую сирену. Следом отблеск милицейской мигалки скользнул по комнате и по лицу Байка, неподвижно лежавшего с закрытыми глазами.

* * *

Ветров зашел к Тобольцеву в кабинет. Поставил сумку у двери.

Артем вскочил из-за стола.

— Ну, Виктор, ты даешь! Куда пропал? Почему уволился? Бросил участок? Неужели из-за этого Байка? Чего ты, как ребенок? Ты был при исполнении, преступник вооружен. У тебя сплошные эмоции. Ну что ты молчишь?

— Пока что говоришь ты. Я не успел и слова вставить.

Ветров выглядел усталым и похуевшим. Но пепельно-серые, обычно грустные глаза поблескивали.

— Говори, — сердито разрешил Тобольцев. — Я, понимаешь, устраиваю его на работу, а он коленица выкидывает. Ты, кстати, не мог сообщить о том, что вычислил Байка?

— Ты же не знал фамилии, а я не был уверен, что Леха Степанов и есть Байк.

— Так что ты теперь задумал? — Артем сел за стол. — Вернешься на речной трамвайчик?

— Я уже нашел работу. Записался матросом на научно-исследовательское судно. Сегодня вылетаю во Владивосток. Оттуда в море.

Тобольцев улыбнулся.

— Ну ты даешь! Женился бы лучше. Значит, на свадьбу мою не попадешь?

— А будет свадьба?

— Через два месяца.

— Нет, не попаду. К тому времени мы только во Владивосток обратно вернемся.

— Два месяца будешь болтаться в море? А как же сестра?

— Ты же знаешь, у сестры своя семья. Я один.

— Тебе это нравится?

— Я привык.

— Отшельник. Так ты, наверное, потом из Владивостока и не вернешься, обоснуешься там?

— Посмотрим. Артем, я хотел попросить тебя взять мою винтовку.

— Ты ее с собой не берешь?

— Нет. Оставь у себя.

— А как же потом вернуть?

— И не надо возвращать. Я же говорю, пусть у тебя будет. — опустил голову Виктор. — В подарок, на свадьбу. Ну, давай прощаться.

Артем снова вылез из-за стола, обнял Ветрова, постучал ладонью по спине.

— Нас с тобой судьба все время сводит. Уверен, скоро опять увидимся. Ты хоть пиши, как жив-здоров.

— Напишу. Ты тоже не забывай, что есть такой на свете — Виктор Ветров.

Ветров ушел, а Тобольцев курил у окна, глядя ему вслед. Затем вздохнул и вернулся к раскрытой папке, лежащей на столе.

Вячеслав
САЛОМАТИН

Уральский поэт Вячеслав САЛОМАТИН родился в 1951 году в Челябинской области. Окончил Свердловский юридический институт. Свыше двух десятков лет отслужил во внутренних войсках. Немалая их часть была отдана войсковой печати в Средней Азии, Казахстане, на Урале. Майор запаса. Он участвовал в работе нескольких совещаний литераторов внутренних войск, закономерным итогом стала поэтическая книга "Ваш сын и брат", вышедшая в Москве в 1992 году.

В нынешнем году у нашего боевого товарища золотой юбилей. К нему и приурочена эта подборка.

ВОЗРАСТ МОЙ ОТЛАКАН ЖУРАВЛЯМИ...

ПИСЬМО ДРУЗЬЯМ

Я живу у черта на куличках,
Что совсем неблизко до Москвы.
По любви живу, не по привычке,
Поклоняясь солнцу, как волхвы.
Глушь да глушь кругом.

За ней — другая.

Робинзонам просто благодать.

Но снега не так уж редко тают:

Глянешь — кроны зелены опять.

Мир вам, мир,

российские задворки!

По плечу мне ваш суровый нрав.

Я глотал обиды, как касторку,

Вот и выжил, только крепче став.

Ох и просолилась, как селедка,

Волюшка моя! Не без причин.

Потому предпочитаю водку

Изо всех известных в мире вин.

Я, возможно, вовсе не находка,

И Бог весть какая кровь во мне,

Но зато иду своей походкой

По куличкам с чертом наравне.

От того, что принял и изведаль,

Что принадлежит мне одному,

Никуда сегодня не уеду...

А потом уж будет ни к чему.

НОКТЮРН

Жизнь солдата.

Не лезьте от скуки

В глубь ее!

Пропиталась она,

Принимая печали и муки,

И слезами, и кровью сполна!

Пусть течет себе

В вечности пыльной

Жизнь солдата и ныне,

И впредь...

Даже смерть оказалась бессильной

Эту адскую смесь одолеть.

ЧЕЙ ЭТО МИР?

Идолы. Слезы. Изгой.

Алчность. Трудобы в дыму.

Чей это мир предо мною?

Мне не привыкнуть к нему.

Я в нем лишь волею случая,

Но обречен принимать

Каждую истину жгучую,

Каждую горькую пядь.

Злоба. Кресты. Неустанный

Стон, восходящий в зенит.

Чья это жизнь, словно рана,

Сердце мое берedit?

Смешаны хляби и розы,

И не понять с однова

Все эти милые грезы,

Все эти злые слова.

Южное солнце над плацем.

Клятвы. Стенанья. Вокзал.

Чьи это годы мне снятся?

Будто я их и не знал,

Будто к кому-то другому
С неба сошла благодать:
Сладкая дрема черемух,
Крыльев размах невесомый.
Вера. Отечество. Мать.

ПОСТФАКТУМ

Салют. И вздрагивали тучи.
Виват! Виктория! Ура!
И улыбались шкипера,
Когда вели гостей к могучим
Объятьям щедрого Петра.
Они-то знали — вся от Бога
У государя крепость рук.
Послы чванливо вряд ли смогут
Его союз отвергнуть вдруг.
А Петр ждал. И молвил слово.
И гости с ним гуляли власть.
Старались, впрочем, чтобы снова
В его объятья не попасть.
Но тех, кому казалось мало,
Кто от добра искал добра,
Судьба без промаха карала
Десницей гневного Петра.
Державе было все полезно:
И враг молчал в кустах не зря,
И друг не важничал в железных
Тисках радушного царя.
...Другие дни. И Русь другая.
А с ней — иные шкипера.
Но только явно не хватает
Рук всемогущего Петра!

ПРОБЛЕМА

Отгремела борьба. Одолела
Вековую российскую бьель.
Над "врагами народа" осела
Неподъемно-зыбучая пыль.

Только жизнь все не кажется медом,
Все с лихвою — и бед, и невзгод...
Шибко много друзей у народа.
Не с того ли так худо живет?

НАЕМНИК

Он цеплялся за землю, кореза
То цветок, то побег молодой:
Как спасенья искал темнокожей
И совсем не сыновней рукой.
Но потом отрешенно и слабо
Улыбнулся и начал шептать...
Видно, вспомнил свои баобабы
И родную арабскую мать.
Все, с чем кровными узами братства
Бог его милосердно связал.
Как ни рвался из них за богатством,
А не вырвался, а не урвал!
Птица черная, птица лихая
В тусклой бездне кружила не вдруг,
Или вечность парила, свершая
Свой последний, свой жертвенный круг?
Ни любви. Ни отчаянья даже.
Только искрой надежда: держись!
...В свежих дырах его камуфляжа
Запекалась остывшая жизнь.
Кто он? Что он? Но русоволосый
Снайпер не был настроен вникать
И сразил чужака без вопросов
Под расейскую мать-перемать.

ПРАВДА О ЛЮБВИ

Золотые прозрачные дали.
Кущи рая в вишневом дыму.
Как туда угодили печали
И тревоги мои — не пойму!
Там привычной Жар-птицы и розы,
А не кровь и метель поутру.
Но сидит моя жизнь, как заноза,
В этой нежной душе не к добру.
Было б проще считать ее лишней:

Так и этак с ней только беда...
И, казалось бы, зорек Всевышний,
А попал черт-те знает куда!

ОТЕЦ И ДОЧЬ

Да, я горю. И отгорю сполна!
Что ж, девочка, ты снова
так бледна?
Тебе грустить и ни к чему бы вроде...
Пусть жизнь твоя сама
собой восходит.
Она пока еще едва видна,
Как первый блеск зари на небосводе.
И в честь ее — хрустальный
звон ручья.
Тебе открыты настезь все края.
А возраст мой оплакан журавлями!
А возраст мой — бушующее пламя.
Мне ровно столько, сколько в силах я
Снести
И претерпеть, скрипя зубами.

* * *

Ждем все мы счастья, не иначе.
А с утра под посвист ветерка
Над землей бесшумно, по-кошачьи
Вдаль спешат внахлестку облака,
Будто бы преследуют кого-то.
А когда вдруг все произойдет,
Загремит, очнувшись от
дремоты,
Задрожит, сверкая, небосвод.
Верно, глупо с детской отвагой
На грозу, как чудо, уповать!
Никакой живительной влагой
Прошлого из праха не поднять.
Только вновь я страстно,
по-кошачьи
Миражи ловлю в кипящей мгле.
И опять душа поет и плачет,
Как и все живое на земле!

Ей не нужно переодеваться и гримироваться. Не изменяя своего внешнего вида, она одинаково убедительно играет и молодую манекенщицу, и престарелую актрису, и деревенскую простушку, и свою незабвенную тетю Соню. И это — показатель высочайшего профессионализма. И все это — Клара НОВИКОВА.

С известной артисткой накануне 1 апреля — Дня смеха — встретился наш корреспондент и попросил ответить на ряд вопросов.

Такая разная Клара НОВИКОВА

"Женщина — это сплошная эмоция"

— Клара, откуда вы берете свои образы?

— По-разному... У меня рядом с домом Савёловский рынок. Я люблю туда ходить. И часто мои героини — это те женщины, которых я там встречаю, которые со мной разговаривают...

— То есть подсматриваете за народом?

— Нет, я специально не подглядываю, не запоминаю. Все как-то само складывается. Ведь это профессия... Я актриса, и мне хотелось бы сыграть все,

что только возможно. Даже корову, тумбочку, табуретку...

— А за родственниками и знакомыми наблюдаете?

— Конечно! Иногда они говорят вещи ну очень смешные и интересные. Дочь как выдаст свое громовое: "Ма-ма-а-а!", и я тут же дурею от ее интонации. Вообще дочь моя всегда мечтала, чтобы я была учительницей, сидела дома и проверяла тетради. Ведь дома я практически и не бываю...

— В большинстве своем ваши героини несчастны и навивны...

— Знаете, благополучная ге-

роиня не всегда бывает смешной. Даже найти смешную ситуацию в ее жизни не так интересно. Мне всегда больше нравится делать свои монологи на стыке: умная — глупая, счастливая — несчастная. Женщина утром счастливая, вечером — несчастная. И наоборот. Ведь женщина — это сплошная эмоция.

"С мужчинами я могу немного похулиганить"

— Клара, вы часто вызываете на сцену зрителей из зала. И почему-то всегда мужчин...

— Нет, почему же?! У меня есть новый номер, который называется "Партия красивых женщин". Но знаете, как-то на концерте я спустилась в зал, чтобы пригласить на сцену женщин, которые и должны составить эту партию, но так и не смогла никого уговорить. Все избранные мной дамы просто растерялись!.. А с мужчинами я могу немного похулиганить. И они идут на это, потому что стесняются мне отказать. Над женщиной же так не подшутить...

— Не бывает, что зритель вас переигрывает?

— Да сколько угодно! Ведь люди, которых я вывожу на сцену, они и наивные, и растерявшиеся. Могут и переиграть!.. Но меня это несколько не пугает.

— А что вы сами испытываете перед каждым выходом на сцену?

— Не могу сказать, что боюсь, но умеренно волнуюсь. Я никогда не знаю, как скажу свои первые слова. Мое общение с залом в самом начале — это всегда экспромт.

"Свой секрет есть у каждой женщины"

— Кого вы считаете своими учителями?

— Я вам сейчас отвечу, а вы подумаете: "Куда замахнулась!"... Вчера приехала с концерта, никак не могла уснуть, включила телевизор и смотрела фильм Бертолуччи. Ну разве можно сказать, что он мой учитель? Я дивилась, как он строит

кадр... Или Чарли Чаплин. Его фильмы могу смотреть тысячи раз и хохотать до упаду. Или, наоборот, не смеяться, а изучать. Фаина Раневская — это вообще нечто. Я никогда не встречалась с ней, не была знакома, но у меня такое чувство, что я ее давным-давно знаю... Есть, конечно, и реальные учителя. Аркадий Исаакович Райкин. Или удивительный человек, потрясающий педагог Вячеслав Анатольевич Шалевич. Я училась у него на курсе... Вообще, круг моих учителей широк — это весь кинематограф, весь театр, который я очень люблю. Иногда смотрю на игру Табакова и удивляюсь — как он это делает?!

— Клара, в чем секрет вашего обаяния и привлекательности? Вы так нравитесь мужчинам...

— Что-то они не очень мне это говорят! А иногда так важно, так хочется это услышать... А свой секрет есть у каждой женщины. Просто одни умеют им пользоваться, а другие нет. К одним вас тянет, а к другим... Так и должно, наверное, быть. Ведь если бы каждому мужчине нравились все женщины, то что бы с ними было?!

— А в жизни вы такая же, как и на сцене?

— И такая, и другая. И грустная, и веселая. Я — разная.

"Не будьте циничными!"

— Что бы вы хотели пожелать нашей молодежи, ребятам, которым предстоит служить или которые уже служат в армии?

— Смешно и наивно было бы полагать, что я могу сказать им, какими надо быть. Я ведь тоже была разной: дерзкой, ни с чем не соглашающейся. Молодежь во все времена отвергала то, что было. Им кажется, что они выстраивают все новое и другое. Я не хочу их разуверять: пускай выстраивают. Единственное — это чтобы они не были циничными по отношению к прошлому. Никто из нас не родился на необитаемой земле: все, что вокруг, было кем-то создано и построено.

Беседу вел
майор Николай КАЗАКОВ
Фото автора

На

двадцать третьей минуте бдительного несения службы на посту №3 курсанту Веселенко нестерпимо захотелось спать.

"Нет, ни за что! Я должен бдительно охранять и стойко оборонять свой пост!" — энциклопедическим знанием устава отогнал он оппортунистические мысли.

За широким окном цилиндрической вышки монотонно шел дождь, навевая размеренным шумом мысли о блаженном отдыхе. Изумрудная лампочка на переговорном щитке дружелюбно подмигивала: "Да что ты, Сергей! Какой проверяющий, а тем более посторонний пойдет на твой пост?! Поспи! Поспи-и..."

"И все же — нет!"

До рези в глазах и до звона в ушах, с неестественным для трех ночи энтузиазмом принялся он всматриваться и вслушиваться в иссиня-черный, шуршащий по прошлогодним листьям дождь.

Энтузиазма хватило на четыре минуты.

"А что может быть, если засну? — Вопрос всплыл как-то слишком неожиданно, заставив заострить на нем все внимание. — Накажут. Наряд? Три наряда? Пять нарядов?.. "Несение караульной службы есть выполнение боевой задачи", — уверенно процитировал он устав. — Какая это статья? Не помню. А ведь раньше знал! "От глупых мыслей вдруг устав, чтоб поумнеть — читай устав!".. Кто это сказал? Здесь больше никого нет. Значит, я сказал. Кому? Себе? Неужели я стал сам с собой разговаривать? Это нехороший признак... Признак чего? Да ничего..."

Мысли путались в извилинах мозга и в страницах устава, словно мухи в паутине, тщетно пытаясь выкарабкаться наружу. Гигантскими, душными, бросаю-

щими в жар волнами накатывалось воспоминание о чем-то очень знакомом, хорошо известном еще с первого курса.

Веселенко напрягся... И неожиданно это оказалась сто семьдесят девятая статья устава. "Часовому запрещается спать... Запрещается спать... спать... спать... спать..."

Николай КАЗАКОВ

СОЗВ
МАЙСКУГО
НОЧЬ

Рассказ

Словно иголка на пацарапанной пластинке, мысль забуксовала, и от этого стало как-то неуютно.

"Да, мне запрещается спать. И я не буду. А то ведь начальник курса и арестовать может. Пять суток. А начальник факультета? Семь. А начальник... А вдруг письмо домой напишут? "Ваш сын, неся службу на посту, уснул". Вот позор-то! Стыдно в отпуск ехать будет. Отпуск... До него еще сто сорок пять суток. Еще не скоро... А спать все-таки хо-

чется. Хорошо слонам — они спят стоя. А верблюды?.. А при чем здесь верблюды? Верблюды в караул не ходят. А кто ходит?..

Караул... Странное слово. Мягкое такое — ка-ра-ул. Убаюкивающее. Караул, саксаул, саксофон... телефон... телетайп... мегабайт..."

... По саксаульной степи, дружелюбно озираясь по сторонам, идет караван верблюдов. Сзади с автоматом за спиной на боевом слоне важно восседает Веселенко. Поднимая клубы пыли, к нему подскакивают несколько всадников на лошадях.

"Веселенко, пошли спать!" — кричит один из них, с добрым лицом начальника курса.

"Не могу, я в карауле!" — важно отвечает Веселенко и длинной палкой подгоняет отставшего верблюда.

Белое солнце клонится к пустыне. Теплый ветерок колетса о саксаулы. Непонятно откуда доносятся стоны саксофона. Вечереет...

"Скоро смена", — думает Веселенко и вдруг замечает, как один из верблюдов, болтая горбом из стороны в сторону, резво удаляется от каравана, унося на своей спине таинственную личность с перехваченной темным платком нижней частью лица и в ковбойской шляпе с подгибающимися от быстрой езды полями.

"Стой! Стой, кому говорят! — Веселенко яростно колотит слона палкой по боку и устремляется за похитителем. — Стой, стрелять буду!" — Заученным движением он срывает с плеча автомат, прицеливается...

— Веселенко, сдурел, что ли? Не видишь, свои! Убери автомат из окна!

Дождь закончился. Перед вышкой под тусклым, размазанным светом фонаря стоял начальник курса с проверяющим из штаба...

Борис КОРОВКИН

СЛУЖЕБНЫЕ ТЕРНИИ

Пес Барбос имел задачу
Стеречь в лугах
заезженную клячу.
Когда же волки обнаглели
И до хвоста ту клячу съели,
Пес был в служебном рвенье
прост:
Он взялся охранять
кобылий хвост.
Но кто-то вмиг,
позарясь на щетину,
Стащил убогую хвостину.
Тогда всерьез, не ради смеху,
А чтоб содействовать успеху,
Барбоса шлет начальство
каждый день
Строжайше караулить
собственную тень...
И что ж, как будто это дело
Поставил он умело.

И говорят,
что за старанье
Недавно получил
очередное званье.

ИВАШКИН ТРОФЕЙ

Одна голодная компашка,
На общий перешла котел
И за обеденный уселась стол.
А главный бузотер Ивашка,
Не будь дурак —
В свое распоряженье
Захватил черпак.

БЛИЗОРУКОСТЬ

В том, что Очки разбились,
Глупый Нос
Не видел никаких потерь,
Пока его до слез
Тяжелая
не прищемила Дверь.

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Не каждому дано усвоить,
Что заново не сложно строить,
Что потрудней
скрепить тот дом,
В котором трещины кругом;
Что без труда сумеет каждый
Костюм обляпать свой
однажды,
Но сил, чтоб вывести пятно,
Опять не каждому дано...

ОБЫВАТЕЛЬ

Старец он или жених,
Из простых иль в чинных лицах,
При погонах иль без них,
В глухомани иль в столицах,
В юбке он или в штанах,
Педагог иль врачеватель,
Атеист или монах —
Страшен миру обыватель.
Ни добром его, ни злом
Не сразит никто отроду —
Защитит он вмиг числом
Серую свою породу.

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Александр РАТНЕР

ПОГОВОРИМ ЗА ЖИЗНЬ

- ☺ Книга жизни одна, а сколько корректоров!
- ☺ Способностей не имел. Жил только по потребностям.
- ☺ Сладкая жизнь приводит к диабету.
- ☺ Друзей надо искать, враги найдут тебя сами.
- ☺ Ничто так не мешает переходу от слов к делу, как грань между физическим и умственным грузом.
- ☺ Не можешь служить сам — помоги другому!
- ☺ Каждый по-своему обретает устойчивость, один становится на колени, другой — на задние лапки.
- ☺ Ничто так не отравляет жизнь, как действительность.
- ☺ Нашли бы общий язык, да оба говорят на командном.
- ☺ Иному достаточно стать рыцарем на час, чтобы обеспечить себя доспехами на всю жизнь.

- ☺ Потому и грустно, что живешь на смешные деньги...
- ☺ Все в жизни взаимообусловлено: окончилась варфоломеевская ночь, наступило утро стрелецкой казни.
- ☺ Бить детей нельзя, разве только в порядке самозащиты.
- ☺ Вундеркинд — человек, грызущий гранит науки молочными зубами.
- ☺ Достоинства дети заимствуют у родителей, недостатки — у других детей.
- ☺ Дети делятся на две категории: гениальные и чужие.
- ☺ Счастливый случай: и дети сыты, и родители целы.
- ☺ Порой и духовная пища вызывает аллергию.
- ☺ В семье как в хоре — один поет, другой подпевает.
- ☺ Мнение первично, сознание вторично.
- ☺ Жизнь прекрасна, и с этим надо считаться.

Библиотека литературы о внутренних войсках пополнилась недавно вышедшей в свет книгой ведущего научного сотрудника Центрального музея ВВ МВД РФ С. М. Шутмана "На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811—1917 гг.)". Пополнение, вне сомнения, весьма солидное и достойное, потому что это, без преувеличения, первый серьезный труд по затронутой проблеме.

Через руки автора прошло и впервые введено в научный оборот огромное количество архивных документов, дневников, воспоминаний, писем, проштудированы сотни томов справочной, исторической, мемуарной, художественной литературы. Книга содержит массу различных сведений (иные, не найдя места в основной ткани произведения, помещены в примечаниях, читаемых с неменьшим интересом).

К тому же написанная на достаточно высоком научном уровне книга читается легко, ибо свободна от псевдонаучной терминологии и усложненной, утяжеленной ею стилистики, чем изрядно грешат многие подобного типа научные и околonaучные сочинения.

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

Сага о внутренней страже

Наконец, и это хочется особо подчеркнуть, перед нами книга, вышедшая из-под пера человека неравнодушного, влюбленного в предмет изучения и исследования. С.Шутману чужда поза автора, бесстрастно воспринимающего добро и зло и просто возвышающегося над проблемой. Он не только объективно фиксирует факты и события, а пытливо ищет ответы на возникающие при этом вопросы, в чем-то сомневается, чего-то не одобряет, чем-то не удовлетворен. Все это придает книге, я бы сказал, некую особую тональность.

Словом, перед нами добротная, умная книга, с выходом которой можно поздравить С.М. Шутмана и обретших ее читателей (увы, из-за скромного тиража пока довольно немногочисленных).

До самых недавних пор хронологический отсчет жизнедеятельности внутренних войск, их биографию мы начинали с 1917 года. Все, что находилось за гранью этой эпохальной даты, оказывалось за пределами наших научных и чисто практических интересов, откровенно игнорировалось, замалчивалось или просто

безапелляционно осуждалось и отвергалось с идеологических позиций как сугубо чуждое, антинародное, враждебное природе нового строя.

Открылось, однако, что и до октября 1917 года существовала в России предшественница внутренних войск — внутренняя и конвойная стража, появившаяся в 1811 году по повелению Александра I и функционировавшая, претерпевая изменения и реорганизации, более столетия. И таким образом, в марте 2001 года внутренние войска России отметили свое 190-летие. (Правда, С. Шутман считает, что дата 27 марта избрана не совсем удачно, т. к. она базируется на указе о военных инвалидах, где сам термин "внутренняя стража" не присутствует. Лучше было бы за основу взять указ от 3 июля 1811 года, объявивший "Положение для внутренней стражи".)

Обращаясь к истории правоохранительной системы, нельзя пользоваться лишь двумя красками — белой и черной. В ней, как и в истории России вообще, были самые различные страницы — драматические, героические

ческие, трагические... Исследователя тех исторических событий подстерегают известные крайности, знакомые нам по недавним временам и связанные с шараханьем то в сторону очернения всего дооктябрьского периода, то в сторону безудержной идеализации. С некоторыми признаками своеобразной реабилитации жандармских учреждений XIX века и их шефов типа А.Х. Бенкендорфа, гонителей и преследователей Пушкина, Лермонтова, других свободолюбивых сынов России, нам за последние годы уже приходилось сталкиваться.

От С.Штутмана, выросшего и сформировавшегося в советское время, потребовалось умение отказать от некоторых устойчивых мировоззренческих идеологизированных стереотипов, избегать субъективных политизированных оценок и выводов и твердо стоять на незыблемой почве исторических фактов и документов. Думается, что автору книги это в принципе удалось.

Именно на этой твердой основе в книге исследуется процесс формирования, становления и развития военно-охранительной системы России на протяжении XIX и в начале XX века, рассматривается ее строительство, состав, выполнение служебных обязанностей; ее соотношение с армией, корпусом жандармов, полицией. Изучается и исследуется кадровый состав формирований внутренней и конвойной стражи, система комплектования. Стремится автор проанализировать и оценить нравственное и физическое состояние личного состава.

Особенно обстоятельно рассматривается в книге деятельность Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС) с момента его создания в 1816-м до ликвидации в 1864 году. При этом С.Штутман задается вопросом: к чему привело его упразднение, вызванное сокращением воен-

ных расходов? И склоняется к выводу, что ОКВС можно было и следовало сохранить.

В деятельности наших предшественников автор книги ищет точки соприкосновения с сегодняшним днем, такие позиции, которые было бы полезно учесть и использовать потомкам. Пускай их не так уж много. Причем на вооружение мы можем взять не только позитивное, а и горький опыт предшественников, на котором как раз мы чаще всего и учимся. Скажем, к чему привела практика перевода из армии во внутреннюю стражу прощтрафившихся, или, как их называли, порочных людей? Она пагубно сказывалась на состоянии всей системы, на ее авторитете. Между тем комплектование конвойной охраны мест заключения до начала 60-х годов мало чем отличалось от порядков столетней давности. И автор не случайно приводит слова русского историка В.О. Ключевского: "История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает за невежество и пренебрежение..."

Особо следует отметить большой труд С. Штутмана по поиску биографических данных. Первые установлены, названы имена и прослежены судьбы всех шести командующих ОКВС, многих служащих корпусного штаба, большинства окружных генералов, руководителей конвойной стражи, уточнены биографии других должностных лиц. Перед читателем проходит галерея генералов, начиная с графа Е.Ф. Комаровского: "неистовый Капцевич", "служака Рейбниц", "разжалованный Тришатный"; "неутомимый Гартунг", "ретивый Лауниц" и другие.

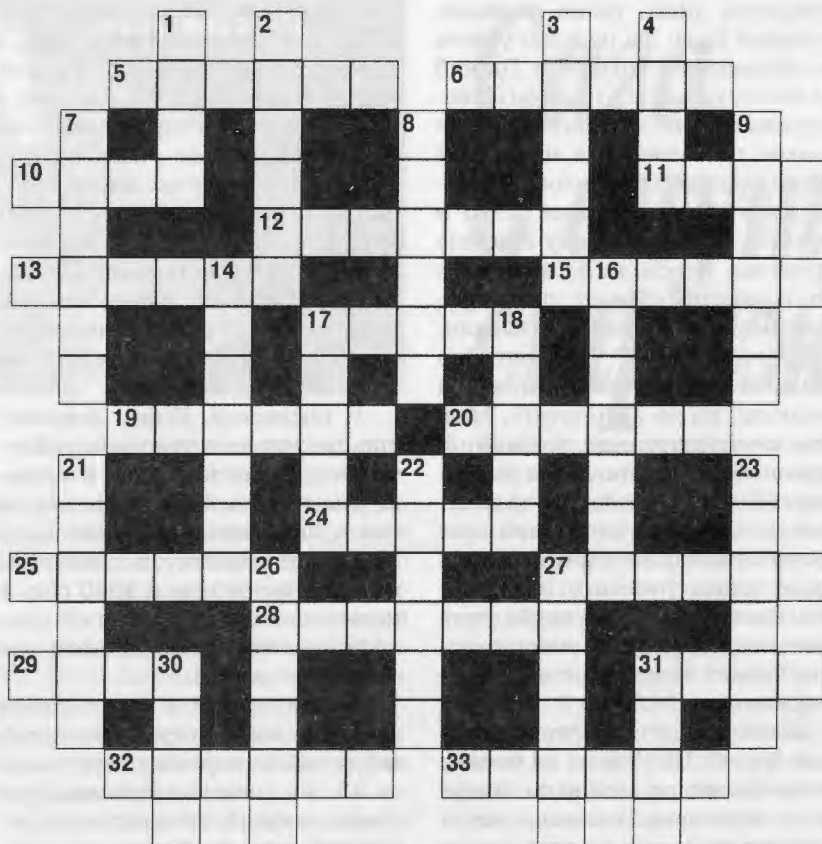
Подумалось: а вот что мы знаем о людях, которые командовали внутренними войсками после 1917 года? Где можно прочесть о них? Между тем это были личности, к которым тоже можно прило-

жить не менее яркие характеристики-эпитеты. Разве не заслуживает серьезного рассказа о себе, скажем, генерал-лейтенант П.В. Бурмак, стоявший во главе войск, ведущих вооруженную борьбу с бандитизмом, целых семь (1946-1953) послевоенных лет?! Или, к примеру, боевой генерал-фронтвик С.И. Донсков? Между тем в литературе по истории войск они в лучшем случае упоминаются вскользь, в перечислении через запятую. Пожалуй, одному И.К.Яковлеву в связи с его юбилейными датами повезло побольше, да еще об А.С.Куликове, причем уже в качестве министра, можно прочитать в книге В.Ф.Некрасова "МВД в лицах".

И последнее. Книгу закрываешь не только с чувством уважения к труду ее автора, а и с ощущением человека, живущего совсем в иную эпоху. И слава Богу! Мне, пришедшему в советские внутренние войска в 1940 году и целых шесть десятилетий связанному с ними, с их судьбой, это особенно понятно.

Закрыв книгу, а перед моими глазами стоит "государев слуга", забитый по нормам рекрутчины на 25 лет, солдат, оторванный от семьи, темный, абсолютно неграмотный, знающий в лучшем случае "Отче наш", совершенно забитый, бесправный, беззащитный перед любым произволом, плохо обмундированный, вооруженный допотопным ружьем, со скудным хлебо-квасным рационом. Невольно вспоминаются еще и сцены из рассказа Л.Толстого "После бала", и становится видно, как далеко от нас время, о котором повествует С.Штутман, как непостижимо отличается нынешний воин внутренних войск, даже с учетом всех и всяких сегодняшних прегрешений, изъянов и несовершенств, от солдата века девятнадцатого.

КРОССВОРД

Вставьте в рисунок кроссворда недостающие слова из русских военных пословиц и поговорок.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Принял присягу — ... от-
вагу. 6. Где плохо дело ведется,
там ... легче живется. 10. Руки
сложна не ..., в оба гляди. 11.
Родина — мать, ... за нее по-
стоять. 12. ... пуля боится, ...
пуштык не берет (песен.). 13. Пу-

ля мимо, бомба в бок, если
твой окоп ... 15. ... бьет врага в
поле, а моряк — в море. 17.
Оружие — сила бойца, исполь-
зуй его до ... 19. Закон войны
... забыть: врага прогнать, до-
гнать, добить. 20. Солдатская
дружба сильнее ... 24. Больше
поту в ученье, меньше ... в бою
(Суворов). 25. Шелк не рвется,
булат не гнется, а ... не ржаве-
ет. 27. Двум смертям не ..., а
одной не миновать. 28. Чтобы
на войне везло, надо знать во-
енное ... 29. Смелого пуля бо-

ится, смелого ... не берет (пе-
сен.). 31. Девиз солдата: "Один
за ..., и все за одного". 32.
Сколько ... ни воюет, а гибели
не минует. 33. Если враг ... но-
ги, отрезай ему дороги.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Держи голову в холоде,
живот в голоде, а ... в тепле
(Суворов). 2. Быстрота и ... —
душа войны. 3. ... — главный
движитель на военном кораб-
ле (Нахимов). 4. Не теряй отва-
гу, назад — ни ... 7. Хотел ...
Москву взять, но пришлось
ему Берлин сдать. 8. Наша ар-
мия ..., ею гордится страна. 9.
Один враг ... больше зла, чем
сто друзей добра. 14. Кто ору-
жием умело владеет, тот вра-
гов ... 16. Лучший способ ... —
переход в наступление. 17. ...
без коня, что солдат без ружья.
18. Дисциплина — сила и ду-
ша ... 21. Закон бойца — ... до
конца. 22. Кто хорошо бьется,
тому и ... дается. 23. Исход боя
решает не тот, кто сильнее, а
тот, кто ... 26. На марше, в
блиндаже, в палатке держи ...
в порядке. 27. Если ... знамя
над нами, значит, победа за
нами. 30. Для шпиона настоя-
щий ..., кто болтлив и просто-
ват. 31. И один в поле ..., если
он российский ...

Составил Евгений
КУЛИКОВ

Дмитрий КЕДРИН

Широкую известность Дмитрию КЕДРИНУ (1907 — 1945) принесли исторические поэмы, выходившие перед войной, и его единственная книга стихов "Свидетели". А потом грянула Великая Отечественная. Из-за слабого зрения Кедрина не брали в армию, но в октябре сорок третьего он все же добился назначения на Северо-Западный фронт и работал в газете 6-й воздушной армии "Сокол Родины".

Трагически погиб уже в мирное время. Союзом писателей России, Российским благотворительным фондом им. С.А. Есенина и администрацией г. Мытищи учреждена литературная премия имени Д.Б. Кедрина "Золотой", присуждаемая за поэтические достижения по художественному осмыслению важных событий русской истории, за изыскания и труды по краеведению.

КОЛОКОЛ

**В тот колокол, что звал народ
на вече,
Вися на башне у кривых перил,
Попал снаряд, летевший издадалече,
И колокол, сердясь, заговорил.**

**Услышав этот голос недовольный,
Бас, потрясавший гулкое нутро,
В могиле вздрогнул мастер
колокольный,
Смешавший в тигле медь и серебро.**

**Он знал, что в дни, когда стада
тучнели
И закрома ломились от добра,
У колокола в голосе звенели
Малиновые ноты серебра.**

**Когда ж врывались в Новгород
соседи
И был весь город пламенем объят,
Тогда глубокий звон червонной меди
Звучал, как ныне... Это был набат!**

**Леса, речушки, избы и покосцы
Виднелись с башни каменной вдали.
По большакам сновали крестonosцы,
Скот уводили и амбары жгли...**

**И рухнули перил столбы косые,
И колокол гудел над головой
Так, словно то сама душа России
Своих детей звала на смертный бой!**

Читайте, выписывайте журнал «На боевом посту» и его приложения

Подписка производится по каталогу агентства «Роспечать-2001» в почтовых отделениях или по каталогу Роспечати «Подписка через киоски»

Подписавшийся по данному каталогу получает издание в удобное для себя время в киоске, где произведена подписка

Название издания	Индекс издания	Цена подписки	Периодичность выхода
журнал «На боевом посту»	70610 индивидуальный 73175 коллективный	150 руб. 180 руб.	ежемесячно
газета «Ситуация»	50157	52 руб. 20 коп.	еженедельно
Войсковой вестник	73515	45 руб.	3 раза в полугодие

Телефоны редакции для справок: 917-98-07, 361-81-71

Выписывайте и читайте ВОЕННЫЕ ЗНАНИЯ

Ежемесячный научно-популярный массовый журнал

Мы нужны:

- ✓ членам РОСТО (Российской оборонной спортивно-технической организации), а также молодёжи, увлекающейся военно-прикладными и техническими видами спорта, боевыми единоборствами;
- ✓ работникам органов ГО и ЧС, всем, кто занимается подготовкой граждан к действиям в чрезвычайных ситуациях;
- ✓ преподавателям-организаторам учебных заведений, молодёжи, изучающей основы военной службы;
- ✓ любителям истории, в том числе военной, знатокам оружия и боевой техники;
- ✓ всем, кого заботит судьба Отечества, его будущее и его надёжная защита.

Мы издаём и высылаем брошюры, комплекты цветных плакатов по тематике раздела «Основы военной службы», а также для обучения населения действиям в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

Подписной индекс — **70139**

Тел./факс в Москве: **(095) 491-2935**

Тел.: **(095) 491-1598**